

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№1' 2012

Москва ♦ ИСПИ РАН

2012

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев.**

Члены редакционного совета:

академик **Н.А. Беларуси**, **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук **Ю.Ф. Голиусов**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзуцев**, доктор политических наук **В.А. Жидких**, академик РАН **В.И. Жуков**, доктор социологических наук **В.В. Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э. Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А. Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю. Семигин**, политолог **Ли Фэн-линь**, политолог **Ли Цзинцзе**,

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (*главный редактор*), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук **В.К. Левашов**, доктор политических наук **В.В. Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук **У.Г. Николаева**, доктор философских наук **И.Б. Орлова**, доктор философских наук **И.В. Орлова**, доктор социологических наук **Г.И. Осадчая**, доктор экономических наук **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев** (*первый заместитель главного редактора*), доктор социологических наук **Ю.Ю. Синелина**, кандидат философских наук **В.В. Суходеев** (*ответственный секретарь*), кандидат философских наук **М.Н. Филатова**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
 - поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ

<i>Левашов В.К.</i> Новая реальность и парадигма социологического знания	5
<i>Торукало В.П., Юхвид Е.Н.</i> Модернизация образования в современном российском обществе	20
<i>Лебедев С.Н.</i> Специфика интеллектуального труда	36
<i>Громова Л.А., Петровский И.В.</i> От личной этичности к качеству власти: опыт реконструкции философско-этического наследия	46

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

<i>Ксенофонтов В.Н., Ксенофонтов А.В.</i> Отечественная война 1812 г.: философия познания и социокультурное отражение	53
<i>Капто А.С.</i> Доктринальные основания агрессивного поведения	67
<i>Аперьян В.Е.</i> Труд, производство, потребление: история, теория и методология	75

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

<i>Гулиев А.И.</i> Основные направления инновация в банках Азербайджана	85
<i>Хаупшев А.Х.</i> Особенности восстановления платежеспособности в делах о банкротстве юридических лиц	92

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Голиусов Ю.Ф.</i> Транспортные коммуникации и национальная безопасность	103
---	-----

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Корнилович В.А.</i> Различные сообщества и методологические проблемы управления	109
<i>Остроухов О.В.</i> Экспериментальная методика расчета эффективности управления социальной деятельностью на региональном уровне	122

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

<i>Маняк Н.И.</i> Изменения порядка обжалования судебных актов в целях унификации обжалования судебных актов в целях унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального права	131
--	-----

Левашов В.К.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПАРАДИГМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Левашов В.К., доктор социологических наук.

Аннотация: Прошедшие в России в конце 2011 – начале 2012 гг. парламентские и президентские выборы не стали ординарными, а наложившись на продолжающийся мировой экономический кризис, создали кумулятивный эффект факторов, которые похоже формируют новую глобальную и российскую социально-политическую реальность. Глубина падения производства в некоторых отраслях отечественной экономики, изменение качества жизни населения, неоднозначные реакции на антикризисную политику властей, несомненно, повлияли на результаты выборов и показали границы условий и возможностей политики в новой поствыборной российской реальности. Очевидно, что наша страна и мир вступили в новую фазу экономического развития, которая требует инновационной социально ответственной, устойчивой политики. Социологические исследования показывают, что российское общество после выборов, испытывает эффекты кризиса, переполнено ожиданиями перемен, которые должны осуществить «новые – старые» лидеры страны. Оправданы ли их ожидания и надежды? Приведут ли ожидаемые изменения к улучшению условий жизни? На каких направлениях должны быть сосредоточены усилия и ресурсы? Каков запас терпения у российских граждан в новой динамично меняющейся социально-политической реальности?

Ключевые слова: мировой экономический кризис, социальная структура, средний класс, гражданское общество, новый политический цикл, доверие общества к государству.

Кризис и выборы

Российское общество пришло к выборам, испытывая на себе негативные эффекты мирового экономического кризиса. Больше всего кризис ударил по новому российскому среднему классу, который был сформирован в последние двадцать лет бизнес-секто-

ром экономики и который составляет сегодня социальную основу политики либеральных реформ, проводимой Президентом и Правительством РФ.

Состояние общества и государства в решающей мере зависят от характера воспроизводства и интенсивности социальных противоречий в социуме. Устойчивое развитие социума и нормативное функционирование государства предполагает минимизацию противоречий до оптимального конфликтного уровня по мере изменения социальной среды и возникновения новых противоречий.

В череде пореформенных лет период 2008 – 2012 гг. оказался для российского общества и государства одним из самых неблагоприятных. На него выпал апогей экономического кризиса, который пришел в нашу страну из-за рубежа и последствия которого создали в российском социуме новый момент истины в осознании новой реальности. Накануне выборов российское общество поняло, что его экономическое благополучие зависит не только от собственных усилий и предприимчивости, работодателя и политики Правительства РФ, но и от состояния экономики и финансовой системы США. По сути дела, граждане и политическая элита осознали, что проведенные реформы привели к частичной потере экономического суверенитета страны. Еще горше для граждан и руководства страны оказалось осознание реальности, что российская экономика в группе стран БРИКС оказалась наиболее чувствительной к кризису. Массовая фрустрация, неуверенность граждан в своём будущем генерировались социально неубедительными реформами последних лет и, наложившись на актуальные страхи, вызванные кризисом, вновь подняли в обществе градус тревожности и неудовлетворенности.

Следует подчеркнуть, что на всем протяжении кризисных лет в России продолжало действовать фундаментальное социально-политическое противоречие между интересами большинства общества и политикой либеральных реформ государства. Однако уровень гражданского потенциала общества, усилия граждан и политиков оказались достаточными для того, чтобы выйти из ямы кризиса без критически-массовых социальных протестов и забастовок. Такая толерантная реакция на кризис не означает, что социум не был наполнен критическими настроениями и пассивен в протестных действиях. В своем большинстве российское общество по-прежнему считает, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения, а почти половина опрошенных граждан считали недостаточно эф-

фективной программу антикризисных мер Правительства России¹. В то же время социологические измерения показывают, что непонимание и отчужденность общества и государства в вопросах антикризисных мер скорее уменьшается, чем увеличивается. Динамика этой реакции зависит от успешности и своевременности действий властей в центре и на местах.

Экономический кризис обострил тревожные настроения граждан по поводу материального положения и негативно отразился на общей духовно-нравственной атмосфере в стране. Тем не менее, мобилизовав на полную мощь пропагандистские, экономические, политические и социальные институты и инструменты, правительству накануне выборов удалось купировать тревоги населения по поводу материальных лишений и потерь, не допустить их перерастания в массовую панику и гражданский протест как это происходило в некоторых странах Европы. Общество достаточно спокойно в условиях кризиса подошло к выборам, вспомнив практики выживания прошлых лет.

В то же время, большая часть граждан страны и после выборов продолжают не доверять государству, большинству его политических институтов и проводимой политике, результирующей в стесненном и бедственном положении населения. Назрела острая необходимость декриминализации сферы общественных отношений, оздоровления механизмов мотивации труда, ликвидации разрывов в размерах заработной платы, создания новых рабочих мест. Необходимо остановить дегенеративные процессы в обществе, в первую очередь, в сфере трудовых отношений. Доступные для каждого гражданина работа, зарплата, жильё, семья – императивные социально-политические факторы устойчивого развития страны.

Существующее социально-политическое противоречие между результатами политической практики государства и актуальными коренными интересами общества остается главной движущей силой конфликта в стране, который обостряется или затухает по мере

¹ В статье приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Аналитическим центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д.соц.н. В.К. Левашов. Исследовательский коллектив: к.соц.н. И.С. Шушпанова, с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2012 г. проведены при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00200-а «Социологический мониторинг "Социально-политическая устойчивость российского общества в условиях выхода из мирового экономического кризиса: тенденции и стратегии (2010-2012 гг.)"») и РГНФ (проект № 11-03-00266 «Модернизация гражданского общества и развитие институтов демократии в России: социологический мониторинг»).

складывающейся конъюнктуры. Очередное обострение отношений между государством и частью гражданского общества произошло во время выборов. Объективные экономические индикаторы накануне выборов показывали, что российская экономика начала выходить из кризиса. Субъективные показатели, как показывали социологические измерения, зафиксировали по отдельным позициям сдвиг настроений в позитивную сторону. Однако фундаментальные социально-политические противоречия не были устранены.

Государство так и не дало ясных сигналов обществу о своих намерениях проводить реформы в интересах большинства членов общества. Во всяком случае в многочисленных заявлениях официальных лиц общество так и не нашло ответов когда и как будет улучшаться положение большинства граждан, продолжающих испытывать материальные трудности. Накануне выборов власть повысила заработную плату военнослужащим, полиции и правоохранительным органам. За бортом остались работники социальной сферы, образования, просвещения, науки, культуры, многих предприятий оборонно-промышленного комплекса, заработная плата которых зависит от государственного бюджета и заказов. По многим своим базовым социальным характеристикам: образование, квалификация, самооценка положения в обществе они относят себя к среднему классу. Но отсутствие работы или работа не по специальности, низкая зарплата создает в этой социальной группе острое чувство неудовлетворенности своим положением и заставляет их выдвигать требования проведения политики социальной справедливости. Совместно с пострадавшим от кризиса низшим звеном бизнес-класса они и составили основной массив протестующих горожан, вышедших на площади с требованиями проведения честных выборов. Требование честных выборов явилось императивным условием будущих перемен и надежд к лучшей жизни.

Отметим, что накануне выборов индикаторы протестной активности не показывали резкого роста значений, хотя каждый десятый гражданин был готов в случае необходимости взять в руки оружие, а треть респондентов в своих ответах указали, что они готовы к активным гражданским действиям в защиту своих интересов. Конечно, трудно было ожидать радикального снижения критических настроений граждан на фоне роста напряженности на рынке труда и сообщений об удвоении состояния «золотой сотни» – богатейших предпринимателей России. Что касается структуры основных социальных и политических ценностей, то она на протяжении многих лет в российском обществе и накануне выборов оставалась неизменной и характеризовалась ярко выраженным дефицитом социальных

целей, гарантий и стандартов, а также политических норм и свобод, адекватных развивающемуся гражданскому обществу России.

Правящая партия не смогла найти креативных возможностей проведения предвыборной пропагандистской кампании, в основе которой лежала бы привлекательная рациональная картина будущего, как результата её политики. Общество так и не услышало ответа на вопрос: «Какое общество строит «Единая Россия»? Практически вся пропагандистская кампания была построена на эксплуатации эмоциональных механизмов страха, трансляции «страшилок» результатов деятельности провальных реформаторов нулевых годов или «злодеяний» коммунистов в прошлом веке. Партия-фаворит не смогла позвать избирателей в понятное будущее и создать позитивную мотивацию политического выбора для подавляющего числа граждан. Концептуальная ошибка заключалась в ставке не на консолидацию общества вокруг общероссийских национальных целей, а на политическую конкуренцию и ставку только на новый средний класс и либеральный электорат, который в условиях кризиса съёжился и критически радикализировался.

Другим концептуальным просчетом явился созданный на ровном месте, как это неоднократно бывало в нашем Отечестве в силу властного чванства, догматизма и невежества, конфликт с так называемой «несистемной оппозицией». Негибкая, социально перекошенная, жестко построенная партийно-политическая система к началу выборов не отражала весь спектр вызревших в гражданском обществе политических интересов. Новая волна молодых политиков слева и справа не могла войти в публичное политическое пространство и постепенно радикализировалась в своих действиях по мере тщетности попыток самореализации. Изменяющаяся реальность требует от государства проведения постоянного открытого диалога с растущим гражданским обществом, но лишенная механизмов саморазвития политическая система не чувствует этих вызовов. Публичный открытый мониторинг и канализация гражданских инициатив, их социальная экспертиза и правовая оценка являются стандартными процедурами общественно-политической жизни современного гражданского общества. С помощью этих механизмов создается преемственность и устойчивость развития общества и государства по вертикали и горизонтали. Выборы показали косность и несовершенство политической системы, необходимость её ревизии и адекватной вызовам времени модернизации. Последовавшие в ходе и после выборов массовые гражданские акции протеста выдвинули требования создания в избирательной системе механизмов гарантий и процедур проведения демократических,

честных, прозрачных выборов. От того, как будет реализован этот актуальный запрос общества, зависит не только уровень доверия между элитами, но и политическая траектория развития страны. России нужна адекватная партийно-политическая система, которая сможет удерживать общество и государство на устойчивой траектории жизнедеятельности.

В целом результаты парламентских и президентских выборов показали, что в обществе выросла новая социально-политическая реальность, важной чертой которой является неудовлетворенность социальными эффектами проводимой политики, что и показывает уровень поддержки правящей политической партии и её лидера. Общество недоволено своим положением и в подавляющем большинстве выступает за перемены и ждет этих перемен от вновь избранных Президента и Правительства РФ. Выбор сделан, часы включены. Произойдут ли ожидаемые перемены до следующих выборов? Продолжая испытывать влияние мирового экономического кризиса, российское общество и государство в ходе выборов получили еще один урок жизни и усваивают новые знания, которые могут их избавить от иллюзий и миражей на вечной дороге к гражданскому обществу в меняющемся новом глобальном мире.

Контурсы нового мира

Неоконсервативная революция, начатая в 80-х годах прошлого века М. Тэтчер и Р. Рейганом, выразилась в абсолютизации методов монетаризма и гипертрофированной активности государства в регулировании факторов долгосрочного производства. Приватизации общественной собственности, десоциализация внутренней политики, снижение налогов на капитал и дивиденды, отказ от прогрессивного налогообложения, бесконтрольное стимулирование кредита закончилась в 2008 году глобальным экономическим кризисом и частичным разрушением мировой финансовой системы. Бывший министр финансов США Генри Полсон и его команда сумели ценой экстренного беспрецедентного по масштабам и формам вмешательства государства, ценой частичной национализации спасти банковскую систему США и мировую финансовую систему от полного развала и наступления мирового экономического хаоса. Согласно Акту 2008 года о чрезвычайной экономической стабилизации – «плану Полсона» Федеральная резервная система США предоставила американским банкам займов на 700 млрд долларов. В это же время в нашей стране Правительство РФ приняло специальные меры по повышению устойчивости национальной финансо-

вой системы. На эти цели только в 2008 году было «направлено на возвратной основе из всех источников, включая бюджет, средства госкорпораций и рефинансирование со стороны Центрального Банка, более 2 триллионов рублей»².

Практика неолиберализма и монетаризма, на которую сделали ставку политики России 90-х годов, показала свои ограниченные возможности и неадекватность потребностям развития не только нашей страны, но и динамично развивающейся глобальной экономики и всей системы жизне существования планеты. Столь широко и глубоко ощущаемый многими нашими гражданами духовный кризис выразился в неудовлетворенности образом и качеством жизни, размывании жизненных ориентиров, социальной деградации, архаизации духовной жизни. В последнее время в российском обществе и за рубежом, в широких слоях граждан и у специалистов мы наблюдаем все больше свидетельств медленного наступления общест-венного глобального момента истины – признаваемого большинством граждан, политиков и ученых консенсуса мнений о текущем моменте и перспективах развития общества. Если попытаться выделить ключевые концептуальные положения этих систем взглядов, то возникнет следующая картина новой социальной реальности.

Сформировавшаяся к концу XX – началу XXI веков система единого мирового хозяйства и взаимосвязанных мировых рынков, экономическая интеграция Китая, России, Центральной и Восточной Европы стали существенным образом определять характер развития мировой цивилизации как в целом, так и в локальных частях. Динамичным трендом этого развития стало формирование глобального экономического общества с единым рынком труда, материальных и интеллектуальных ресурсов, капитала. Формирование глобального политического и социального социума идет вслед за экономическим развитием и отражает его особенности в институциональной структуре со всеми противоречиями и борьбой интересов периода становления.

Динамичные турбулентные процессы экономической и культурной глобализации привели к быстрому накоплению социальных противоречий и конфликтов. В первую очередь они проявились в развитых странах Европы, США, России. Здесь на протяжении последних десятилетий наблюдалось несколько волн трудовой миграции. Они произвели эффект миграционных цунами, нахлынув неожиданно в относительно благополучно развивающиеся общества. В определенном смысле последняя волна глобализации привела к новому великому переселению народов, к глобальной трудовой

²См. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год.

миграции с Юга на Север. Национальные рынки труда и капитала в развитых странах приняли дешевую рабочую силу в меру своих возможностей и конъюнктуры, но рынок не может стихийно устранять социальные и политические деформации. На этом проблемном поле социальных отношений должно действовать государство. Рост безработицы, ухудшение качества и социальных стандартов жизни, массовизация и деградация среднего класса, разрушение культурных традиций и ценностей привели к росту социального протеста, национализма и религиозных настроений. Там, где государство запаздывает реагировать на изменение общественных настроений и интересов, они начинают перерождаться в националистический экстремизм, религиозный фанатизм и вооруженный террор.

Всплеск интереса к национальным, националистическим и религиозным идеологиям со стороны элит и граждан является закономерной и вполне понятной реакцией на интенсивно протекающие в последние два десятилетия процессы глобализации. Глобализация как процесс непрерывного развития и формирование единого социума идет на нашей планете с момента появления первого человеческого общества. В основе этого грандиозного процесса культурного освоения мира лежит развитие производительных сил, как совокупности их вещественной компоненты – средств производства и человеческой – рабочей силы. Совершенствуя и развивая производительные силы, человечество увеличивает масштаб своих созидательных и разрушительных возможностей как по отношению к материальной и духовной культуре, так и по отношению к природе.

Развитие производительных сил в истории человечества и в переживаемый нами современный период характеризуется неравномерностью проявления в формах, пространстве и времени. В последние три десятилетия резко ускорилось развитие такой компоненты производительных сил, как средства массовой коммуникации и информации. Взрыв в развитии информационных технологий произошел после того, как в США был изобретен персональный компьютер, а затем создана сначала локальная, а затем глобальная информационная сеть. Огромный спрос на товары массового потребления, особенно на товары и услуги, производимые на основе и с помощью новых информационных технологий, подтолкнул капитал США к выносу традиционных промышленных производств за пределы страны, где издержки оказались ниже. В последней трети XX века капитал в огромных масштабах в разных странах начинает менять свою национальную природу, становится транснациональным. Эти процессы не могли не привести к возникновению противоречий по линии национальное – глобальное. Процесс усугубил-

ся тем обстоятельством, что политическая и экономическая элита США попыталась сопроводить во многом имеющий объективную природу процесс распространения капиталов и технологий, навязыванием массовых культурных ценностей американского общества и идеологии консьюмеризма. Но исторически сложившаяся философия и способ жизнеустройства массового потребления и максимизации прибыли американского общества не могут быть полностью адекватными для всего современного многообразного мира. Возникло стратегическое концептуальное противоречие глобального развития между практикой транснациональных обменов материальных и духовных культур и потребностями мультикультурных сообществ, которые хотят сохранить свою идентичность. Этот процесс имеет объективную природу. Устойчивость и единство жизни на планете в своей основе обеспечивается процессами биологического и культурного многообразия.

Одновременно с процессами массового распространения информационных технологий и культурных паттернов США происходил бурный процесс формирования новой структуры мировой экономики и рынков. Стремительно в течение двух-трех последних десятилетий неотъемлемыми частями мирового хозяйства становятся экономики Бразилии, России, Индии, Китая, стран Центральной и Восточной Европы, всего постсоветского пространства. Произошло глобальное изменение отношений собственности. Одновременно с этим процессом начался процесс формирования нового мирового рынка труда. Пришли в движение огромные многомиллионные массы трудоспособного населения на всех континентах. Возникла легальная и нелегальная трудовая миграция, а с ней на образовавшемся рынке труда конкуренция по этническому признаку.

Исторически этническая конкуренция являлась древнейшим инструментом политических манипуляций. Принцип «разделяй по национальному признаку и властвуй» позволял эффективно без масштабных затрат паразитировать на объективно существующей природе многообразия этнического состава человечества. Каждый раз, когда исторически вызревали социально-классовые противоречия и возникала необходимость перестройки структуры собственности, со стороны господствующих элит наблюдались попытки использовать многовековой потенциал межнациональных и религиозных распрей и обид, отвести от себя революционную энергию масс ведомых новым поднимающимся классом собственников и тем самым сохранить своё господствующее положение в обществе и государстве. Национализм, как и религия, является проверенным

сильнодействующим средством социальных конфликтов и войн. В политических отношениях национализм всегда выполнял роль джокера, который резко радикализировал ситуацию и позволял скрыть сущность протекающих социально – классовых процессов.

К сожалению, господствующий на планете расточительный способ жизнедеятельности, определяемый массовым материальным и духовным производством и потреблением человечества, привел к началу процессов дегенерации биосферы. Антропогенное воздействие в его современных масштабах и способах оказалось губительным для биологических основ жизни на планете. Человек экономический в своей деятельности вошел в противоречие с природой человека биосферного. Ценности и стандарты общества массового потребления призваны публично поддерживать легитимность максимализации прибыли, которая обеспечивается инновациями экономического роста и роста потребления ресурсов. Безудержный и безграничный экономический рост ведет к деградации биосферы, деградации материальных основ жизнедеятельности современного общества, и, как следствие, к духовной деградации общества, процесс которой генетически воспроизводит ценности общества массового потребления. Образовался порочный круг мотивации дегенеративной жизнедеятельности. В этих условиях устаревшая модель развития экономики и общества привела к мировому экономическому кризису 2008 г. и потребовала вмешательства государства в качестве регулятора, выполняющего функцию социализации финансового капитала.

XX век стал переломным в развитии мировой цивилизации. В этот век начался процесс осознания границ и форм преобразовательной: созидательной и разрушительной деятельности. Наступает время, когда старая парадигма освоения мира основанная на понятии господства – обладания властью над природой и её покорения методами насилия, должна быть заменена на новую парадигму в фундаменте которой лежит идея коэволюции, соразвития, сосуществования природы, материальной и духовной культуры и общества как такового в единстве его институтов, отношений и форм жизнедеятельности. Познание законов систем жизнедеятельности на планете и бережное использование на этой основе природных ресурсов в интересах устойчивого развития становится универсальным нравственным императивом человечества.

Генеральной тенденцией жизни глобального общества XX – XXI веков стала массовость гражданских процессов. Огромные массы людей, ранее не обладавшие полными правами вошли в своих странах в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную,

политическую жизнь. Тенденция, выделенная Ортега-и-Гассетом в начале XX годов прошлого века и названная им «восстание масс», приобрела тотальный характер как в индустриальных, так и в постиндустриальных обществах. Очерки, а затем и книга испанского философа несомненно была написана под сильным впечатлением социального переворота и начала строительства социализма в России. И поэтому первую характерную черту своего времени, которую зафиксировал Ортега-и-Гассет в своем сочинении он обозначил как прорыв масс к власти: «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен – полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс»³. Под влиянием социалистической революции в России вся Европа пришла в движение. Испания не стала исключением. С позиций европейского либерализма и понимания соотношения классовых и политических сил в Испании и Европе Ортега-и-Гассет хорошо чувствовал и предвидел к чему приведет гражданская война в Испании.

Но он увидел и вторую генеральную тенденцию современной общественной жизни – разрушения культуры традиционного общества и становления общества массового потребления, основанного на росте городов и гражданского населения: «Назвать ее легко, хоть и не так легко объяснить, – я говорю о растущем столпотворении, стадности, всеобщей переполненности. Города переполнены. Дома переполнены. Отели переполнены. Поезда переполнены. Кафе уже не вмещают посетителей. Улицы – прохожих. Приемные медицинских светил – больных. Театры, какими бы рутинными ни были спектакли, ломаются от публики. Пляжи не вмещают купальщиков. Становится вечной проблемой то, что прежде не составляло труда, – найти место»⁴.

Индустриальное производство, создание национальных систем здравоохранения, просвещения и образования широких слоев населения в развитых и развивающихся странах, НТР, взрывное развитие интернет-технологий и других средств массовых коммуникаций и информации, а также революция собственности, доходов и управляющих привели к формированию массового среднего

³ Ортега-и-Гассет Хосе «Восстание масс». М., Издательство АСТ, 2008. С. 17.

⁴ Там же. С. 17–18.

класса, который стал основной социальной движущей силой современных развитых обществ. Отмена визовых и таможенных ограничений, интенсификация межкультурного обмена положили начало процесса формирования единого массового глобального гражданского общества.

Современный город и общество способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал. Особая роль нового массового среднего класса накладывает на него особую социальную ответственность. Попытки материальной и духовной дискредитации среднего класса в создавшихся условиях могут привести к масштабным социальным потрясениям и катастрофам социальных и политических институтов. Средний класс становится не только основной производительной силой, но и центральным звеном в социальной структуре общества и системе управления государством. Массовый средний класс берет на себя функцию центральной движущей силы современного гражданского общества.

Со времен «Политики» Аристотеля он считался социальной основой одной из трех «правильных» конституций (установлений, построений) общества – политии, наряду с монархией и аристократией. Три другие, «неправильные» конституции – тирания, олигархия, демократия в разных пропорциях тоже содержат средний класс и проявляются в разной степени в характере политических и социальных отношений современного общества.

Общепринятая точка зрения о том, что средний класс стабилизирует, цементирует социальную структуру общества, делает государство устойчивым начала уже в какой раз под напором реальных фактов подвергаться сомнению в конце XX века. В 2007 году Министерство обороны Великобритании совместно со своими аффилированными научными аналитическими структурами опубликовали очередной доклад о глобальных тенденциях развития⁵. В разделе стратегических угроз (shocks) социальной сферы обозначена и названа новая угроза, которая по мнению ученых, в силу нелинейного характера развития современного общества может внезапно возникнуть в будущем – появление нового революционного класса – пролетариата среднего класса (the middle class proletariat). Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ и программ борьбы с безра-

⁵ http://www.prisonplanet.com/articles/april2007/strat_trends/23jan07.pdf

ботицей приводит к глобальной мобильности рабочей силы и созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада, и в том числе в России возникли и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными – выходцами из развивающихся и бедных стран. Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет нового пролетариата цифровой эпохи, который включает в себя работников сферы духовного производства (cognitariat, Д. Белл): науки и НИОКР, сферы образования, СМИ и коммуникаций, в том числе информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений (soulariat). Цифровой пролетариат включает операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации (cybertariat). Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников значительная часть, которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровался в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогачей, оказалась социально неэффективной и приводит к деградации и неустойчивому режиму развития общества. Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверхбогачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. “The middle classes could become a revolutionary class, taking the role envisaged for the proletariat by Marx”⁶. Сделанное британскими военными аналитиками заключение никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности по мере развития общества знания в развитых странах, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик, концепция интеллектуального пролетариата стала приобретать черты неизбежной реальности.

Американские исследователи приводят примечательные факты, характеризующие процессы зарождения нового авангардного класса, показывают размеры и последствия материального расслоения общества в США. В начале XX века Джон Пирпонт Морган – крупнейший американский предприниматель, создатель первой финансовой империи в США, основатель шести индустриальных гигантов: «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшен» и

⁶ Ibidem, p. 80. Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату.

«Вестерн Юнион» установил на своих предприятиях правило, в соответствии с которым заработная плата высшего менеджера не должна превышать более чем в 20 раз заработную плату низкооплачиваемого рабочего. В 2000 году в США средний заработок исполнительного директора корпорации превышал средний заработок американского рабочего в 458 раз⁷.

Нежелание политической элиты проводить сбалансированную политику в области заработной платы привело к возникновению растущих социальных противоречий между средним классом и остальными слоями общества. Развивающаяся экономика знаний, во многом выстроенная на принципах и технологиях открытых информационных систем и равных доступов и возможностей для всех пользователей, вошла в противоречие со сдерживающими ее социополитическими традициями и институтами, выходящей из глубины веков «сакральной» экономики ренты и сословной демократией неравных возможностей.

Очевидно, что потенциал среднего класса коррелирует с интеллектуальным потенциалом общества, уровень которого в современных развитых странах указывает на степень зрелости и готовности к изменению социально-политических отношений. Здесь уместно вспомнить максиму В.И. Ленина: «Неграмотный человек стоит вне политики». Социально-политические практики последних лет показывают, как образованный депривированный гражданин в условиях распространения массовых информационных коммуникаций очень быстро становится homo politicus. Появление армии хакеров в различных странах, в разных частях интернета сигнализирует о том, что луддиты – техноинтеллектуалы 21 века уже взяли за работу. Сегодня они являются высококлассными специалистами и непрерывно самообучаются, с тем, чтобы соответствовать развитию и возможностям глобальных коммуникационных технологий. Вопрос времени, когда они сумеют организовать в Сети и вне ее, для того, чтобы войти в практическую политику с вечными по форме, но новыми по сути требованиями свободы, демократии и социальной справедливости цифровой эпохи.

Превращение среднего класса в социальный класс большинства не только граждан, но и членов общества качественно меняет социально-политическую ситуацию. Потенциально средний класс превращается не только в основную производительную силу, но и, при определенных обстоятельствах, в главный революционный класс. В формирующемся глобальном обществе возникает новая социальная реальность как результат взаимодействия природы, общества

⁷ Alternatives to Economic Globalization. Bennett-Koehler Publishers, Inc. San-Francisco. p. 76.

и человека, как результат синтеза новых критических созидательных и разрушительных возможностей человека. Синтез этих возможностей впервые в истории человечества создал ситуацию возможности самоуничтожения не только цивилизации, но и жизни на планете. Поэтому новая проблемная ситуация не может быть научно осознана в границах общепринятых социологических парадигм: консенсусной или конфликтной.

Глобальность и многообразие нового социального мира требуют нового парадигмального подхода. В конкретный момент развития современного так называемого турбулентного мира в единстве его биологической, социальной, экономической и других видов жизнедеятельности новую парадигму можно охарактеризовать как интегральную. Происходит научное осознание границ и существа новой социальной проблематики и ее исследовательских возможностей. В определенном смысле в новом критическом мире идет переход от научного императива «знание – сила» к императиву «знание – возможность действия». Становление общества массового научного знания происходит в процессе отхода от моделей, стандартов или мотивов общества массового потребления к рациональным практикам устойчивого развития.

Одновременно с научным осмыслением и освоением интегральной научной парадигмы происходит формирование политической культуры общества массового научного знания. Мы наблюдаем диалектическое развитие, переход от материальной и духовной культуры господства, конкуренции и насилия к культуре согласования, кооперации и синергии в системе «человек – общество – природа». Качество политической культуры изменяется по мере расширения демократии меньшинства, перехода к демократии большинства. Материальной технологической основой этого процесса является переход от элитарной к массовой политической коммуникации. В свою очередь, новый тип коммуникации возникает как сочетание вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии. Одновременно происходит замещение представительной демократии демократией массового прямого политического участия. Научная адекватность и оптимизация государственной власти достигаются департизацией и децентрализацией.

**Торукало В.П.,
Юхвид Е.Н.**

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ / THE MODERNIZATION OF EDUCATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Торукало Валентина Павловна, доктор философских наук, профессор, кафедры философии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Юхвид Елена Николаевна, кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедры философии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: в статье дается понимание места и роли модернизации образования в российском обществе.

Annotation: the understanding of the place and role of the modernization in Russian society's education presents in this article.

Ключевые слова: модернизация, российское общество, образование, культура, социальные системы, качество образования, внедрение новаций в образование, культурные ценности.

Key words: modernization, Russian society. education, culture, social systems, quality of the education, inculcation of nations in the education, cultural wealth.

Процессы модернизации образования в современной России являются приоритетным вопросом государственной политики, определяющим социокультурный престиж, национальную безопасность и будущее государства. Состояние экономической нестабильности и социальной напряженности, наблюдающееся в мире в целом, а также и в российском социуме, оказывают негативное влияние на качество образования.

Модернизация образования во многом сопряжена с социально-экономическими проблемами страны, ее технологической от-

сталостью. Однако в ходе реформы образования в российском обществе складывается ситуация, когда формируется устойчивая тенденция широкого внедрения инноваций, оторванных от традиций русской культуры и педагогики. Как результат, современное российское образование теряет свою фундаментальность, существует опасность превращения его в утилитарную, прагматическую систему.

Только модернизация образования, основанная на культурном наследии российского социума, на его ментальных особенностях, позволит избавиться от слепого подражания и копирования западных моделей и утвердить собственную конкурентноспособную образовательную парадигму. Применение западных моделей образования допустимо при учете и сохранении национально-культурных особенностей российского народа и опыта отечественной системы образования, что предполагает взвешенный подход при интеграции высшей школы России в общеевропейское образовательное пространство.

1.

В последние годы наряду с постоянно сохраняющимися потребностями совершенствования методологического, концептуального и терминологического аппарата теории образования принципиальное значение приобретают задачи адаптации уже сложившихся философско-педагогических воззрений к решению выдвинутых современностью проблем воспитания и обучения.

В «Международной стандартной классификации образования (МСКО)» под образованием понимается «организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение, и раскрывается смысл, который вкладывается в каждое слово этого определения.

Процесс коммуникации – взаимоотношения между двумя или более лицами, включая передачу информации (сообщений, знаний, стратегий и т.д.).

Обучение – любая перемена в поведении, информации, знаниях, взаимопонимании, мировоззрении, в системе ценностей или навыках.

Организованное – планируемое в соответствии с определенной моделью или в определенной последовательности с четко обозначенными или подразумеваемыми целями.

Устойчивое – предполагающее, что в любом учебном опыте есть элементы продолжительности и непрерывности. Не предусматри-

вается никакой минимальной продолжительности, но соответствующие минимумы будут указаны в практическом руководстве.¹

Согласно проекту ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», российское образование – общественно значимое благо, под которым понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.²

Под образованием понимается и единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны (например, спартанский воин, добродетельный христианин, энергичный предприниматель, гармонично развитая личность).

Такая трактовка образования позволяет приблизиться к целостному видению его как средства, процесса и результата становления, развития и формирования человека как индивида, личности и субъекта социальной действительности. Тем самым признается, что раскрытие природы и функций образования невозможно осуществить без опоры на фундаментальный принцип неделимости человека и соответственно самого образования, которое во всех своих модификациях призвано служить целям «образования» человека. Поэтому всякого рода противопоставления, скажем, образования как системы обучения и воспитания как процессу лишены серьезных оснований. И образование как система и образование как процесс в равной степени функционально направлены на человека, взятого во всей его целостности и многомерности.

Говоря об образовании как социокультурном процессе, следует, во-первых, рассмотреть образование в качестве социального института; во-вторых, обозначить образование как культурно-историческое явление.

Образование как социальный институт. Образование представляет собой внутрисоциальную систему, которая обеспечивает

¹Татур Ю.Г. Образовательная система России: высшая школа. М.: Исслед. центр проблем кач-ва подготовки специалистов. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999.

²Проект ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Материал сайта: <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/>

преемственность поколений через специфический набор функций, необходимый для устойчивости общества и его развития³:

1) обеспечивают в обществе и в отдельных его социальных сегментах устойчивость развития общественных отношений, социальный порядок как в сфере образования, так и за ее пределами (семья, народное хозяйство, культура и т.д.);

2) содействуют усилению и укреплению социальных связей и внутригрупповой сплоченности среди участников образовательного процесса (прежде всего, среди учащихся и педагогических работников);

3) стимулируют (поощряют) желательные, с точки зрения общества, поведение социальных групп и индивидов в сфере образования, их позитивное взаимодействие между собой в рамках современных демократических образовательных новаций, развивающейся педагогики сотрудничества, гуманизации образовательного процесса и др.;

4) обеспечивают осуществление адекватными для образования средствами и способами контроль за отклоняющимся от установленных норм и принципов поведением участников образовательных отношений;

5) способствуют упорядочению и сведению деятельности социальных общностей в рамках образования к общепризнанным и предсказуемым образцам социальных ролей;

6) обеспечивают поддержание в обществе и его институтах благоприятного морального, в целом культурного климата в обществе.

Образование как целенаправленный процесс передачи знаний всегда включает в себя и воспитание личности. Основной же путь получения образования – обучение, которое, являясь частью воспитания, направлено на развитие, прежде всего, интеллектуальной сферы личности посредством организации усвоения обучающимися научных знаний и способов деятельности в рамках образовательного процесса.

Образование – один из основных источников получения знаний. Оно развивает способности и природные задатки, способствует росту интеллектуального потенциала не только личности, но и общества, и государства. Оно формирует отношение подрастающего поколения к труду, предопределяет профессию и квалификацию, способствует повышению эффективности и качества производства; расширяет свободу выбора профессии и деятельности.

³ См.: Сапрыкин Д.Л. Знание и смысл понятия «образование». // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2008. № 1.

Оно подготавливает молодежь к жизни в обществе, участию в хозяйственных, управленческих и политических процесса. Оно обеспечивает повышение интереса к видам деятельности и жизни в целом, способствует социальной мобильности, решению задач социального равенства и т.д.⁴

Любое общество существует лишь при условии, что его члены следуют принятым в нем ценностям и нормам поведения, обусловленным конкретными природными и социально-историческими условиями. Человек становится личностью в процессе социализации, благодаря которой он обретает способность выполнять социальные функции.⁵

Некоторые ученые трактуют социализацию как пожизненный процесс, связывая ее и с переменой места жительства и коллектива, и семейным положением, и с приходом старости. Такая социализация есть не что иное, как социальная адаптация. Однако социализация этим не исчерпывается. Она предполагает и развитие, и самоопределение, и самореализацию личности. Причем такие задачи решаются как стихийно, так и целенаправленно, всем обществом, специально созданными для этого институтами и самим человеком. Этот целенаправленно организованный процесс управления социализацией и называется образованием, которое представляет собой сложнейший социально-исторический феномен с множеством сторон и аспектов, исследованием которых занимается ряд наук.

Таким образом, образование как социальный институт реализует процесс социализации подрастающих поколений, т.е. осуществляет приобщение их к жизни посредством обучения и воспитания, отражает в своей структуре и функционировании общественные отношения, служит одним из важнейших средств обеспечения преемственности поколений, «социальной непрерывности», формирует социальные типы личности.

Образование как культурно-историческое явление. Образование – средство сохранения, передачи и умножения накоплений духовной культуры человечества, народов, наций – выступает историко-культурным феноменом менталитета общества, его сознания. В образовании создаются предпосылки для выявления и развития творческих способностей общества, для последовательной передачи накопленных обществом знаний, умений, культурного наследия всех поколений. Образование – средство интеграции общества и средство передачи общественных ценностей различным социальным группам.

⁴ Мовесян А.Г. Интеллектуальные ресурсы и инновации.// Экономика XXI века. – 2000. – №12. – С. 5.

⁵ Пински А.А. Новая школа. М.: ГУ ВШЭ, 2002. – С. 34.

Культура как система, зафиксированная в социокоде, отражающем форму сознания и деятельности субъекта в пространстве и времени, предполагает наличие подсистемы (сферы образования), в рамках которой идет процесс социального воспроизводства посредством «распредмечивания» смысла социокода каждому последующему поколению.

Будучи подсистемой культуры, образование репрезентирует в себе признаки культуры, в рамках которой оно функционирует и в норме являет собой «слепок» породившей его культуры. Система образования должна отвечать принципу изоморфности: все признаки образования должны соответствовать признакам актуальной культуры. В случае несоответствия подсистем культуре как целому наступает кризис переходного периода, выход из которого связан либо с приведением подсистем в соответствие с классификационными признаками новой культуры и тогда речь идет о дальнейшей культурной эволюции, либо с «победой» традиционных форм, что ведет тогда к культурной стагнации.

Образование, являясь «производным» культуры, представляет собой ее определенную «проекцию» и в норме по своим морфо – эпистемическим характеристикам адекватно признакам породившей его культуры. Нынешний кризис образования – закономерное следствие, отражающее противоречие между образовательной моделью, служившей индустриальной культуре, и нарождающимися признаками культуры нового типа. Суть кризиса современного образования – исчерпанность культурной адекватности образовательной парадигмы, созданной для индустриальной культуры. Поэтому перед обществом в целом и перед педагогами в частности возникла проблема приведения всех структурных звеньев образования в соответствие с признаками постиндустриальной культуры.

Культура выступает предпосылкой и результатом образования человека. Овладевая культурой, он не только адаптируется к условиям постоянно изменяющегося социума, но и становится способным к активной деятельности, позволяющей выходить за пределы заданного, развивать собственную субъектность и приумножать потенциал мировой цивилизации. Именно от образования зависит действенность всех социальных, экономических, политических и других процессов развития общества, наращивание интеллектуального, духовного, социокультурного потенциала страны.

Ценности образования, как и любые другие духовные ценности, утверждаются в жизни не спонтанно. Они зависят от социальных, политических, экономических отношений в обществе, которые во многом влияют на развитие педагогики и образовательной прак-

тики. Причем эта зависимость не механическая, так как желаемое и необходимое на уровне общества часто вступают в противоречие, разрешает которое конкретный человек, педагог в силу своего мировоззрения, идеалов, выбирая способы воспроизводства и развития культуры. Система образования призвана формировать высокие духовные запросы и эстетические вкусы, стойкий иммунитет к бездуховности и ставить фильтры на пути так называемой «массовой культуры».

Воспроизводство социальных типов культуры осуществляется в том числе и через систему образования. Образование придает знанию технологичность, конструктивные формы, благодаря которым становится возможным его систематизировать, компоновать, транслировать и накапливать в возрастающих объемах. Передача знания и опыта становится динамичной, массовой, открытой. Но объектом передачи становятся не все, а избранные (в соответствии с заказами) типы культуры, например, доминантная, школьная, профессиональные.

Инновация в сфере культуры осуществляется через образование избирательно. Общественная система образования транслирует лишь часть инноваций, достигнутых в культуре. Принимаются инновации из руслу доминантной культуры, не несущие опасности для целостности данной социальной организации (стабильности ее управленческих структур). В отношении других инноваций, даже прогрессивных, система образования может служить своеобразным заслоном.

В современных условиях на первый план выходят требования гармонично развитой личности, которые вытекают из логики социального и технического прогресса. Мировое сообщество неотвратимо идет к реализации гуманистических идеалов в образовании путем повышения социальной, педагогической и экономической эффективности его функционирования.

Таким образом, развитие и функционирование образования обусловлено всеми факторами и условиями существования общества: экономическими, политическими, социальными, культурными и другими. Вместе с тем цель образования – развитие человека, отвечающего требованиям того общества, в котором он живет, что находит свое отражение в связи образования и культуры. При этом образование рассматривается, прежде всего, как социальный институт с функцией культурного воспроизводства человека или воспроизводства культуры человека в обществе.

Образование как социокультурный процесс – это объективная общественная ценность. Нравственный, интеллектуальный, науч-

но-технический, духовно-культурный и экономический потенциал любого общества непосредственно зависит от уровня развития образовательной сферы. Однако образование, имея общественную природу и исторический характер, в свою очередь, обусловлено историческим типом общества, которое реализует эту социальную функцию. Оно отражает задачи социального развития, уровень экономики и культуры в обществе, характер его политических и идеологических установок, так как и педагоги, и воспитанники являются субъектами общественных отношений.

Образование как социокультурный процесс – это относительно самостоятельная система, функцией которой является систематическое обучение и воспитание членов общества, ориентированная на овладение определенными знаниями (прежде всего научными), идейно-нравственными ценностями, умениями, навыками, нормами поведения, содержание которых, в конечном счете, определяется социально-экономическим и политическим строем данного общества и уровнем его материально-технического развития.⁶

Образование как социокультурный процесс – это и система, для которой характерно наличие инвариантных качеств, присущих как ей в целом, так и каждому компоненту. К числу таких качеств относятся: гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прогностичность, преемственность, целостность.

2.

Роль образования на нынешнем этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций общественного развития. Именно образование связано с возрастанием влияния качества человеческого капитала на развитие общества, с процессом накопления и передачи знаний от поколения к поколению. Поэтому современные и будущие поколения нуждаются в эффективной динамичной системе образования, основанной на инновационных технологиях. В связи с этим главная задача российской образовательной политики состоит в обеспечении современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности, соответствия актуальным потребностям личности, общества и государства.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образова-

⁶Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Эгвес, 2008. – С. 28.

ния, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

В России насчитывается 3 тыс. вузов и филиалов, из которых ежегодно выпускается 1.1 млн дипломированных специалистов. Одних вузов (без филиалов) в России 1156. Общее количество студентов составляет 7 млн человек (2010 год). Общее количество преподавателей составляло 341 тыс. человек.

Модернизация системы образования предполагает комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы с требованиями современной жизни при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования, пересмотр принципов функционирования системы образования. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- модернизация институтов образования как инструментов социального развития;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг в кооперации с потребителями, участие в международных сопоставительных исследованиях;
- обеспечение инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.⁷

Модернизация образования – это политическая и общественная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества или министерства.

Основная цель модернизации образования заключается в создании механизма устойчивого развития системы образования в целом, для этого первостепенны и приоритетны следующие взаимосвязанные задачи.

- 1) Обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования.
- 2) Достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования.

⁷О рекомендациях по проведению августовских педсоветов. //URL: Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://www.mon.gov.ru>.

3) Формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов.

4) Повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки.

5) Развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.⁸

В числе стратегических направлений развития системы образования особое место должно занимать укрепление и модернизация материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений, их включение в глобальную сеть Интернет и локальные информационные сети, оснащение учебных заведений современным оборудованием, приборами, материалами, что обеспечит как повышение качества учебного процесса, так и поддержку вузовской науки.

В настоящее время отношения в сфере отечественного образования регулируются целым рядом нормативно-правовых актов, на базе которых развивается автономия образовательных учреждений, содержащая основные условия демократизации образования, дающие учебным заведениям широкие возможности для гибкой адаптации к запросам и потребностям всех пользователей их образовательными и иными услугами.

Несмотря на нормативно-правовую обеспеченность данной сферы и позитивные изменения, произошедшие за последнее время в системе профессионального образования, ряд ключевых вопросов остается неурегулированным.

В современных условиях необходим опережающий характер модернизации профессионального образования по отношению к потребностям модернизируемой экономики, для этого необходимо завершить разработку профессиональных стандартов, обеспечить рынок высококвалифицированными кадрами, востребованными работодателями, создать систему общественно-профессиональной экспертизы.

Подготовка качественных специалистов напрямую зависит от состояния кадрового ресурса системы профессионального образования. Наблюдается снижение общего числа преподавателей в

⁸ См.: Прогноз развития высшего образования в России: 2009–2011 гг. Под ред. Т.Л. Клячко. – М.: МАКС Пресс, 2009.

учреждениях среднего профессионального образования и увеличение соответствующего показателя в высшей школе, низкая доля преподавателей, активно ведущих научную деятельность.

Представляется целесообразным принять меры по нормативно-правовому регулированию условий труда профессорско-преподавательского состава и установлению ограничения на количество вузов, в которых преподаватель может работать на условиях совместительства. Также необходимо рассмотреть вопрос о дополнительной правовой регламентации порядка оплаты труда в вузах. Кроме того, финансирование научной деятельности вузов осуществляется в основном за счет федерального бюджета, что свидетельствует о малой заинтересованности бизнеса в использовании вузовского потенциала.

Еще одним фактором, влияющим на качество подготовки специалистов, является организация прохождения практики. Сегодня работодатели далеко не всегда идут навстречу образовательным учреждениям в этом вопросе. В то же время многие учебные заведения также не уделяют этому достаточного внимания. Зачастую организация практики носит формальный характер. Обучение в учреждениях профессионального образования студентов, не обеспеченное качественной практикой на современных предприятиях и в научных организациях, заинтересованных в их последующем поступлении на работу, ведет к отсутствию конкретного опыта работы и неконкурентоспособности выпускников на рынке труда даже по востребованным направлениям подготовки. Эта ситуация требует серьезного внимания как со стороны образовательных учреждений и советов ректоров, так и со стороны объединений работодателей, государственных органов исполнительной власти.

Действенным механизмом модернизации профессионального образования является объективная, достоверная, публичная система мониторинга и контроля качества образования, включающая наряду с государственной внешнюю независимую систему оценки качества образовательных учреждений, программ и результатов образования. Участие субъектов РФ и объединений работодателей в оценке качества подготовки специалистов позволит ориентировать результаты образования на конкретные потребности социально-экономического развития.

Таким образом, выделяются следующие *приоритетные направления развития системы профессионального образования России:*

- обновление содержания профессионального образования как условие подготовки квалифицированных кадров, развитие кадрового потенциала системы профессионального образования;

- качественное изменение образовательной среды и модернизация образовательного процесса, развитие сети учреждений профессионального образования;
- создание внешней независимой системы оценки качества профессионального образования;
- создание основы взаимодействия различных уровней управления профессиональным образованием.⁹

Следует отметить, что актуальность и своевременность задачи обновления законодательства в области образования обусловлена, с одной стороны, динамичным развитием и процессами модернизации системы образования, с другой – ярко обозначившимся в последние годы разрывом между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением, снижением эффективности правового регулирования в сфере образования.

Ныне в сфере модернизации образовательной системы РФ удалось осуществить ряд следующих преобразований.

- 1) Установлен Единый государственный экзамен (ЕГЭ).
- 2) Введена многоуровневая система высшего образования, в соответствии с Болонским процессом – бакалавриат и магистратура.
- 3) Осуществлен переход на новую систему финансирования – систему государственного заказа, вузы перестали получать обязательное государственное финансирование.
- 4) Приняты новые образовательные стандарты третьего поколения.

Считаю целесообразным более подробно рассмотреть итоги модернизационных преобразований на примере общего и профессионального вузовского и послевузовского образования.

Через привычку к унификации в школьную систему пробились вариативность и многообразие и школьных укладов, и учебников, и методов обучения. Можно утверждать, что российская система школьного образования в основном влилась в общее движение «нормальных» образовательных систем. Это видно и по постепенному распространению компетентностного подхода, и по развитию российского образовательного интернета, и по расширению профильного обучения. В учебном плане появились (хотя и не закрепились) такие дисциплины, как экономика и право.

Относительно профессионального образования следует отметить следующее. Присоединение России к Болонской декларации

⁹ См.: Прогноз развития высшего образования в России: 2009–2011 гг. Под ред. Т.Л. Клячко. – М.: МАКС Пресс, 2009.

(2003 г.), принятой большинством европейских стран, означает движение нашей страны в направлении сближения образовательных систем: способ оценки знаний по Европейской системе взаимозачета кредитов – ECTS; академическая мобильность; европейское приложение к диплому.

Предполагается, что из бакалавров будет формироваться основная масса работников, а из магистров – интеллектуальная элита. Обучение бакалавров нацелено на широкую область профессиональной деятельности, магистров – на овладение узко профильными знаниями и особенностями конкретных профессий. Бакалавриат в нашей стране удовлетворит возросший в последнее время спрос на получение высшего образования.

Кроме того, Болонская система даст возможность комбинировать знания: можно стать бакалавром по одной специальности, а магистратуру закончить по другой. Бесспорным плюсом будет появление математиков-экономистов, химиков-биологов, юристов-экономистов. Отпадет неудобная и расточительная по деньгам и времени практикующаяся в настоящее время система получения платного второго высшего образования.

Однако двухступенчатая система образования актуальна в условиях, когда знания быстро устаревают, т.к. такая система предусматривает «пожизненное» образование, заключающееся в программах дополнительного образования для выпускников. Существенной проблемой интеграции российской системы образования в Болонский процесс является недостаточно полная информированность должностных лиц как о текущем положении дел в российском и европейском образовании, так и о целях Болонского процесса.

Бакалавриат многие отказываются принимать за полноценное высшее образование, считая его своего рода «недообразованием». Работодатели зачастую даже отказывают в приеме, на работу бакалаврам, отдавая предпочтение специалистам или магистрам, например, в юриспруденции существуют неписаное правило не допускать бакалавров на определенные должности. В некоторых случаях работодатели отдают предпочтение магистрам, т.к. и сами обучались в высших учебных заведениях не менее 5 лет, т.е. выбор обусловлен скорее субъективными факторами, чем осознанным желанием нанимать специалистов не ниже магистра. И это общая ситуация на рынке, не имеющая привязки к конкретной отрасли. В силу того, что у практиков пока нет четкого понимания фундаментальных отличий между этими степенями, на выбор работодателя влияют, иные факторы, наиболее весомым из которых является

опыт работы. Если молодой специалист адекватен, готов обучаться, не претендует на слишком высокий уровень заработной платы, и обладает хотя бы минимальным опытом практической работы к окончанию обучения (например, в формате стажировок), присвоенная ему степень будет отнюдь не первым, на что обратит свое внимание hr компании (кадровые агентства).

Есть мнение, что вузы, не вошедшие в Болонский процесс, будут в дальнейшем лишены государственной аккредитации и финансирования из госбюджета. В бакалавриате не предусмотрено научное руководство и взаимодействие с кафедрой. Все это будет только доступно магистрантам. Многие российские граждане опасаются, что очень маленький процент выпускников-бакалавров смогут поступить бесплатно в магистратуру. Естественно, это сильно ударит по уровню образованности российских выпускников и приведет к сокращению преподавательского состава. И, как следствие, может повлечь развал многих научных школ и направлений. Существуют опасения бездумного разделения вузами нынешних программ-специалистов на два этапа, что только усилит кризис системы образования. Не вызывает доверия и новая система оценивания знаний. Во многом она действует некорректно, двусмысленно и необъективно.

Таким образом, основной предпосылкой модернизации системы образования является необходимость ее соответствия требованиям инновационной экономики, для которой нужны качественно подготовленные профессиональные и научные кадры, высокий уровень развития науки, интегрированность образования, науки и бизнеса в единый цикл производства и внедрения инноваций, новых знаний. Конкуренция национальных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира.

Реформа образования в России (с 1 января 2008 г.) – стремление страны вступить в ВТО. Стандартизация национальных систем образования – одно из обязательных требований членства в этой международной организации. По этой причине российские вузы перешли на двухуровневую систему, а в российских школах ввели единые государственные экзамены. Однако требования ВТО в части стандартизации системы образования Россией выполнены лишь на уровне высшего образования. Что же касается среднего образования, то изменения носят формальный характер: ЕГЭ скопированы с западных тестов, а фундаментальных

изменений в средней школе проведено не было. Также реформа предполагает сокращение числа учителей и преподавателей, а «закрепленный в госстандарте» обязательный набор учебных дисциплин не содержит количества обязательных часов по каждому из предметов, что дает широкий простор для коммерциализации школьного образования.

Кроме того, несмотря на огромные усилия последних лет, наша система школьного образования остается неоднородной. В ней сохраняются реликтовые проявления худших характеристик советской педагогики, а также имеется большой сектор (обучение социальным и технологическим дисциплинам), по которому мы, по-прежнему, значительно отстаем от развитых стран.

При этом новая образовательная политика столкнулась с целым рядом проблем. Во-первых, большая часть нынешних бюджетных учреждений переводится на финансирование по системе государственных заказов и перестает получать обязательное государственное финансирование. Во-вторых, обостряется проблема поствузовского периода: значительная часть выпускников не работает по полученной специальности, что свидетельствует о неэффективности системы высшего образования в России. В-третьих, нарастает недовольство работодателей качеством высшего образования; возникает внутреннее противоречие: система высшего образования преимущественно ориентируется на запросы государства и населения, которые расходятся с запросами работодателей.

Система образования в условиях построения инновационной экономики превращается в одну из ведущих самостоятельных производящих отраслей, обеспечивающую приращение человеческого капитала и, тем самым, приращение ВВП. Все больше и больше стран (США, Китай, некоторые европейские и азиатские страны) ставят в качестве национальной стратегической задачи – всеобщее высшее образование и создание системы образования для взрослых на протяжении жизни. Экономистами определены и нижний порог людей с высшим образованием для обеспечения функционирования инновационной экономики – не менее 60% экономически активного населения. Во всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005 г.) понятия «обучающиеся общества» и «образование для всех на протяжении всей жизни» возведены в ранг ключевых принципов построения новой модели социума – «обществ знаний».

В рамках современных трансформационных процессов образование оказывается в центре изменений, поскольку, с одной

стороны, оно является системообразующей частью культуры, а с другой – в образовательной деятельности, так или иначе, задействована значительная часть населения любой страны. Отсюда основным посылом модернизации системы образования является необходимость ее соответствие требованиям инновационной экономики, для которой нужны качественно подготовленные профессиональные и научные кадры, высокий уровень развития науки, интегрированность образования, науки и бизнеса в единый цикл производства и внедрения инноваций, новых знаний.

Реформа образования в России должна учитывать новые реальности общества. Однако практически все основные начинания наталкиваются на серьезное сопротивление со стороны как ведущих специалистов в области образования, так и общества в целом, что свидетельствует о недостаточно глубокой проработке национальной образовательной доктрины.

Литература:

1. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Эгвес, 2008.
2. Пински А.А. Новая школа. М.: ГУ ВШЭ, 2002.
3. Прогноз развития высшего образования в России: 2009-2011 гг. Под ред. Т.Л. Клячко. – М.: МАКС Пресс, 2009.
4. Сапрыкин Д.Л. Знание и смысл понятия «образование». // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2008. № 1.
5. Татур Ю.Г. Образовательная система России: высшая школа. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999. – С. – 278.

Лебедев С.Н.

СПЕЦИФИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

Лебедев Сергей Николаевич – кандидат философских наук, профессор; профессор Всероссийской государственной налоговой академии Минфина России.

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы, касающиеся специфики интеллектуального труда.

Annotation: the article deals with actual theoretical and practical issues relating to the specifics of intellectual labour.

Ключевые слова: инструментарий, концепт, труд, интеллект, интеллектуальный труд.

Key words: toolset, concept, labour, intellect, intellectual labour.

Определение специфики интеллектуального труда требует уточнения понятийного аппарата и соответствующего социально-экономического инструментария [1]. С одной стороны, существует необходимость совершенствования уже имеющегося научного инструментария, с другой – необходимость точного определения концептов понятий и категорий с последующими соответствующими их уточнениями по мере приращения научного знания. Наметив важнейшие теоретико-методологические ориентиры, попытаемся далее определить специфику основных элементов понятийного аппарата и научного инструментария в связи с целостным системным рассмотрением как общих, так и частных теоретических и практических проблем интеллектуального труда.

Научно корректно сформулируем концепт понятия «интеллектуальный труд». В связи с этим предварительно определим концепты понятий «интеллект» и «труд», от понимания значения и содержания которых непосредственно зависят дефиниции интеллектуального труда и раскрытие его специфики.

С начала XIX века и вплоть до начала XX столетия определения понятия «интеллект» первоначально были даны в различных философских словарях, выходивших тогда в России. Так, в «Опыте философского словаря» А.И. Галича (1783–1848), датированного 1819 годом, об интеллекте сказано так: «Смысл, Intellectus, Verstand, entendement, а) вообще все деятельные способности познания в человеке; б) в тесном значении способность мыслить, т.е. представлять себе что-либо через общие понятия или приводить явления к (относительному) единству» [2]. А в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, вышедшего первым изданием в период с 1863 года по 1866 год, нет слова «интеллект», но есть слово «интеллектуальный», расшифровывающееся как «духовный, умственный, разумный» [3]. В «Философском словаре» С.С. Гогоцкого (1813–1889), изданном в 1876 г., точно так же, как и в Словаре В.И. Даля нет термина «интеллект», но есть термин «интеллектуальный», который характеризуется так: «Интеллектуальный (intellectus рассудок) довольно неопределенное выражение» [4]. Далее С.С. Гогоцкий описывает этот термин следующим образом: «Иногда оно значит рассудочный в отличие от того, что дает ум или разум; а иногда оно значит вообще умственный, отвлеченный, например, знание, построение умственное в отличие от того, которое приобретается опытом» [5]. Итак, здесь можно констатировать, что уже в XIX веке устойчиво используются понятия «интеллект» и «интеллектуальный», означающие «смысл», «деятельные способности человека» и «разумный», «знание», «построение умственное», соответственно.

Известный отечественный ученый Э.Л. Радлов (1854–1928) в «Философском словаре» (издание 1913 г.) вначале определяет понятие «интеллектуальный» как «происходящий, коренящийся в интеллекте», а затем дает понятию «интеллект» такое определение: «Интеллект (от intelligo – понимаю) – обозначает ум, рассудок, разум, вообще познавательные способности человека в отличие от волевых» [6]. Таким образом, Э.Л. Радловым интеллект интерпретируется именно как познавательные способности человека.

Рассмотрим далее понятие «интеллект», встречающееся в современной справочно-энциклопедической и научно-учебной литературе, кратко, но по возможности, содержательно и многосторонне. Это понятие в настоящее время имеет немало толкований. В целом все они сводятся либо к пониманию интеллекта как множественности его видов, либо к рассмотрению интеллек-

та как вполне определенной категории, традиционно рассматриваемой как ум, рассудок, разум, мыслительная особенность человека, способность мышления, познание, понимание и т.п.

«Интеллект (лат. *intellectus* – понимание, рассудок) – психологическое понятие; часто понимается как способность мышления, рационального познания. Сейчас, когда кибернетики широко пользуются термином «искусственный интеллект», наиболее удачно такое определение: это отражающая система различных уровней сложности ее природной или технической организации, находящаяся между отражающими стимулами и отраженными реакциями, система процессов улавливания, запоминания и установления связей между информациями, необходимыми для решения задач. У ЭВМ – это механизм, у низших животных – генетические программы, у человека – познание как атрибут сознания», – отмечает К.К. Платонов в «Кратком словаре психологических понятий» [7] (1984), давая тем самым хотя и достаточно широкое, но явно упрощенное определение этого термина. А вот современный отечественный ученый М.И. Еникеев, автор универсального справочника «Энциклопедия. Общая социальная психология» (2002), полагает, в свою очередь, что «интеллект (от лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум) – устойчивая структура умственных способностей индивида, уровень его познавательных возможностей, механизм психической адаптации индивида к жизненным ситуациям, понимание существенных взаимосвязей действительности, включенность индивида в социокультурный опыт социума» [8]. Согласно же другому современному справочному изданию: «Человек. Характер и поведение» (2003), «интеллект – мыслительные способности человека, разум, уровень умственного развития» [9]. В этом определении интеллект совершенно неоправданно приравнивается к «уровню умственного развития», поскольку этот термин сам по себе является вполне конкретным и к тому же индивидуализируемым, а потому неподходящим для обобщения. «Интеллект (*intelligence*, от лат. *intellectus* – понимание и познание) – 1) то, что измеряется при помощи соответствующим образом калиброванного теста на интеллект (операциональное определение); 2) (*intellect*) удобный термин для обозначения системы всех когнитивных способностей индивида: от восприятия до мышления (прагматическое определение); 3) система познавательных функций и информационных ресурсов, создающая основу для высших когнитивных способностей: решение новых задач, познание и приобретение нового опыта (функциональное определение), от которых пря-

мо зависит успешность адаптации к сложной жизненной среде» [10], – так считает Б.Г. Мещеряков в работе «Психология. Тематический словарь» (2007).

Все же эти определения, не только, так или иначе, расходятся между собой, но и оказываются недостаточно проясненными в рамках понятийного аппарата современной психологии.

Достаточно перспективным ныне является рассмотрение интеллекта в системном и наряду с этим в когнитивном плане. Так, довольно удачная, оригинальная и содержательная характеристика интеллекта дается в книге «Ментальное развитие человека» В.Д. Шадрикова, который пишет: «Интеллект представляется системным проявлением познавательных способностей, для которых умственные способности выступают в качестве общего фактора (общей способности), влияющего на другие способности. С другой стороны, каждая познавательная способность, представленная предметной мыслью, вносит свой вклад в успешность интеллекта индивида» [11], – указывает В.Д. Шадриков. Близкое к этому, но, как представляется, более точное, содержательное и репрезентативное определение понятия интеллекта дается в современном учебнике известного отечественного ученого В.В. Никандрова «Психология»: «Интеллект – это относительно устойчивая, структурированная система познавательных способностей индивида» [12].

Таким образом, на основе этих современных подходов в качестве целостной общей характеристики способностей человека понятие интеллекта следует определять с учетом его когнитивной направленности и системной специфики. Проявления интеллекта в многообразной интеллектуальной деятельности, в различных интеллектуальных процессах, в том числе в интеллектуальном труде следует интерпретировать в целом соответственно именно этому пониманию интеллекта.

В связи с выявлением специфики интеллектуальных и трудовых компонентов в интеллектуальном труде вначале рассмотрим здесь само понятие труда с тем, чтобы потом выявить определенные характеристики интеллектуального труда.

Вначале обратимся к самой терминологической специфике понятия труда. Так, согласно Оксфордскому словарю, первое использование англоязычного слова «labour», которое может быть переведено на русский язык как: 1) труд; работа; усилие; 2) рабочий класс; 3) рабочая сила в значении «физического усилия, направленного на удовлетворение материальных потребностей общества» было зафиксировано в 1776 г. Во французском

же языке понятию труда соответствует термин «travail». А в 4-м томе Толкового словаря живого великорусского языка В. Даля (1801–1872) (1-е издание этого тома вышло в 1866 г.) под трудом понимается «все, что требует усилий, старания и заботы; всякое напряжение телесных или умственных сил; все, что утомляет».

В настоящее время в отечественной научной экономической литературе рассмотрение категории труда весьма актуально и значимо. Что же касается самих конкретных определений труда, которые дают ему современные ученые, то они весьма разноречивы. Для современной же экономики труда при этом характерны подходы, когда труд определяется как деятельность, как процесс, как производство.

Давая свое определение труда, Ю.М.Остапенко пишет: «Труд можно рассматривать как процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек, производя определенную деятельность, опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [13]. Вполне репрезентативное определение понятия «труд» дано в современном вузовском учебнике И.М. Алиева, Н.А. Горелова, Л.О. Ильиной «Экономика труда», согласно которому: «Труд – это сознательная, целенаправленная и легитимная деятельность человека (людей) по производству материальных или духовных благ, способных удовлетворять определенные человеческие потребности и востребованных людьми. Процесс труда предполагает наличие следующих составных частей: 1) предмета труда 2) средств труда 3) технологии деятельности» [14]. Все же главное в труде – это то, что наряду с тем, что он является прежде всего именно трудовой деятельностью и трудовым процессом, в экономическом плане в границах экономической науки вообще и экономики труда в частности, труд – это определенное субъектно-объектное отношение.

Переходя к рассмотрению специфики интеллектуального труда, коснемся в общем плане особенностей интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная деятельность – это производство и воспроизводство интеллектуальной продукции (товаров и услуг), которая предполагает приложение интеллекта к конкретному интеллектуальному производству (воспроизводству). Как известно, само понятие «интеллектуальный труд» как устойчивое словосочетание появилось сравнительно недавно. Интеллектуальный труд – это интеллектуально насыщенная трудовая деятельность, включающая наряду с творческим и креативным началом и информационную составляющую.

Представляется, что интеллектуальный труд может быть классифицирован интегрально: по характеру, содержанию, сущности, смыслу и результату труда (продукту или услуге). При этом затраты интеллекта (интеллектуальные трудозатраты) у человека могут выступать как один из основных показателей ценности и качества интеллектуального труда. Следовательно, определение этой категории может быть еще и таким: интеллектуальный труд – это интеллектуальная когнитивная, творческая, информационная, технологически-информационная, креативная деятельность, предпринимаемая с определенными целями абстрактно-экономического и конкретно-экономического (в зависимости от того, какой труд имеет место – абстрактный или конкретный), социального либо личностного характера. Вместе с тем, содержание интеллектуального труда в его управленческо-организационно-техническом выражении часто отличается определенной информационной насыщенностью, тогда как психолого-социально-экономическое содержание труда нередко бывает более причастно к когнитивности, творчеству и креативности, хотя в какой-то степени когнитивная, творческая и креативная его составляющие вполне могут присутствовать в управленческо-организационно-техническом содержании труда, а информационная составляющая, соответственно, в его психолого-социально-экономическом содержании (не будучи при этом довлеющими).

Важной особенностью современного интеллектуального труда является то, что с его помощью нередко производятся не конечный продукт, а средства производства других интеллектуальных продуктов, и, следовательно, такой труд можно назвать интеллектуальным трудом «второго уровня», в отношении к базовому – «первому уровню».

Вполне самодостаточным, но вместе с тем и определенным «вторичным» результатом при использовании интеллектуального товара чаще всего является информация. Это может быть: 1) изначально заложенная информация; 2) переработанная входная информация; 3) совершенно новая информация, полученная в результате использования входной информации и набора правил ее обработки.

В третьем случае можно говорить о совершенно новой информации потому, что набор правил может быть сколь угодно сложным и моделировать механизм человеческой логики (но не интуиции!), за счет чего из имеющейся информации можно выводить новые утверждения.

Итак, модель интеллектуального товара (услуги) в этом случае состоит из: 1) совокупности изначально заложенной информации (например, некоторой базы данных); 2) переработанной входной информации; 3) совокупности механизмов обработки информации.

Один из компонентов при этом все же может отсутствовать. Если интеллектуальный товар состоит только из информации, мы получаем электронные книги, изображения, музыку, базы данных. Если же интеллектуальный товар состоит только из механизмов вывода результатов, то в этом случае мы получаем, например, то или иное программное обеспечение.

Кстати, в экономическом смысле, информация в электронном виде кардинально отличается от предшествующих средств информации. Например, ценность обычной книги состоит и в информации и в ее материальном воплощении, тогда как электронная книга – это всего лишь и только информация. И в полностью электронном мире уже нельзя будет заломить немислимую цену за первое электронное издание «Ревизора», только потому, что оно первое. То же касается электронных воплощений живописи и музыки.

Синтезируем модель интеллектуального труда на основании описанной выше модели интеллектуального товара (услуги).

В этом случае получаем систему, в которой есть следующие элементы:

1) анализ требований заказчика; 2) сбор информации в соответствующей предметной области; 3) анализ информации о соответствующей предметной области; 4) процесс творческой или рутинной переработки собранной информации; 5) процесс создания механизмов обработки информации

Для разных видов интеллектуального товара (услуги) могут отсутствовать или этап 4 или этап 5 (но не оба эти процесса одновременно-одномоментно).

На этапе 4 происходит переработка информации. Ее сущность определяет характер получаемого продукта. Творческая переработка более ценна, чем рутинная, ведь в результате творчества могут появиться совершенно новые идеи, предложения, теории, которые потом могут быть положены в основу всей дальнейшей человеческой деятельности. Но грань между творчеством и рутинной не резка, а весьма и весьма размыта, иначе бы всей рутинной занимались бы только компьютеры. Существуют виды рутинной обработки информации, справиться с которыми может только человек.

Интеллектуальный труд можно также рассматривать как упорядочение существующей информации по некоторым заданным правилам, тогда получаем, что интеллектуальный труд состоит из: 1) сбора информации; 2) создания механизмов обработки информации; 3) обработки информации по созданным механизмам.

Творческая составляющая здесь присутствует лишь на этапе 2, при наличии готовых механизмов обработки информации, человек, педантично обрабатывая информацию по строгим правилам, как бы уподобляется компьютеру. Например, логически рассуждая, в этом случае человек как бы уподобляется программе, так как он пользуется формальной логикой – готовым механизмом обработки информации, позволяющим, исходя из имеющейся информации, неизбежно прийти к каким-то определенным выводам. Именно поэтому логические рассуждения, в том числе по отношению к экономике, стало возможным формализовать и смоделировать на компьютере.

Можно сказать, что в каком-то смысле экономика, менеджмент, маркетинг интеллектуальных товаров (услуг), имеющие соответствующие механизмы обработки информации, также оказались связаны непосредственно с интеллектуальной деятельностью. Но конечно, самостоятельно сами по себе, «искусственно», создать правила обработки информации они не могут. В этом отличие интеллектуального труда человека от компьютерной программы, даже если это определяется как деятельность «искусственного» интеллекта.

Создание правил обработки информации – весьма сложная и трудоемкая часть процесса создания интеллектуального товара (услуги), так как правила создаются в самом начале процесса разработки, на основе закономерностей, наблюдаемых в собранной информации. Больше всего это напоминает теоретическую, но вместе с тем и экспериментальную научную деятельность, с установлением аксиом, выводом теорем, правил, парадигм и гипотез, апробацией и проверкой их на практике, и дальнейшим использованием достоверных установлений именно как апробированных аксиом, а парадигм и гипотез в качестве апробируемых перспективных научных теорий.

По мере развития информационных технологий, в них все больше применяется разделение интеллектуального труда. Выстраивается подобие конвейера, в котором каждый разработчик вносит свою долю работы, которые в совокупности образуют готовый продукт. Например, при написании программного обе-

спечения (при этом вначале имеет место выстраивание общей структуры, потом каждый делает свои модули – «детали»). Вместе с тем, существуют кардинальные отличия этого вида деятельности, например, от процесса сборки изделий на конвейере, поскольку, во-первых, процесс создания готового продукта делается только один раз, и может повториться лишь при разработке новой версии продукта (в силу этого, он больше похож на разработку нового изделия, нежели на поточную сборку изделий), а во вторых, соединить в готовой продукт части работы, выполненные каждым разработчиком – это не то, что собрать изделие из деталей. Обычно, требуется подгонка каждой части работы, чтобы они составили единое целое, и это также напоминает процесс разработки нового изделия. Работу программиста при этом можно разделить на несколько базовых приемов, умелое использование которых составляет в совокупности то, что называется талантливым программированием: 1) составление алгоритма (здесь важно умение разбивать – сложную задачу на последовательность подзадач, подзадач на последовательность действий, и действий на простые шаги, которые уже можно «скормить» компьютеру, то есть, задать последовательностью команд); 2) умение сформулировать свои мысли четко и недвусмысленно (для написания программы необходимо четко представлять себе алгоритм ее работы, и уметь изложить этот алгоритм на языке, который понимает компьютер). В каком-то смысле, это похоже на работу лингвиста-переводчика с тем отличием, что компьютерные языки имеют гораздо более определенный и строгий строй, нежели человеческие языки, где одно и то же слово может иметь разное значение, в зависимости от контекста, или может означать совсем не то, что написано в словаре (например, в составе идиомы).

Итак, можно констатировать, что интеллектуальный труд в современной экономике приобретает гораздо более важное информационно-экономическое значение, нежели раньше, что в немалой степени связано именно с построением определенных теоретических моделей. В современных условиях он меняется, приобретая новые особенности, но при этом и сохраняя известные характеристики, неотъемлемо присущие интеллектуальному труду еще со времен промышленной революции.

Ныне основополагающие теоретико-методологические проблемы интеллектуального труда являются мало разработанными в экономической теории. Очевидно, что их полное, целостное, всестороннее разрешение требует дальнейших исследований,

как теоретико-методологических, так и многих других вопросов и проблем интеллектуального труда.

Литература:

1. Согласно «Словарю иностранных слов» (М., 1979. С. 196), «инструментарий – совокупность инструментов, применяемых в какой-либо специальности».
2. Галич А.И. Опыт философского словаря. СПб, 2008. С. 55.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С.46.
4. Гогоцкий С.С. Философский словарь. СПб, 2009. С. 63.
5. Там же.
6. Радлов Э.Л. Философский словарь. Логика, психология, этика, эстетика и история философии. 2-е изд. М., 1913. С. 262.
7. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984. С. 46–47.
8. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая социальная психология. М., 2002. С. 131.
9. Человек. Характер и поведение. Толковый словарь. М., 2003. С. 109.
10. Мещеряков Б.Г. Психология: Тематический словарь. СПб., 2007. С. 280–281.
11. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М., 2007. С. 244.
12. Никандров В.В. Психология: Учебник. М., 2008. С. 378.
13. Остапенко Ю.М. Экономика и социология труда. М., 2011. С. 21.
14. Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда. М., 2011. С. 24.

**Громова Л.А.,
Петровский И.В.**

ОТ ЛИЧНОЙ ЭТИЧНОСТИ К КАЧЕСТВУ ВЛАСТИ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Громова Лариса Алексеевна доктор философских наук, заведующая кафедрой социального менеджмента РГПУ им. А.И. Герцена,

Петровский Игорь Валерьевич, аспирант кафедры этики и эстетики РГПУ им. А.И. Герцена

Аннотация: В общественном мнении авторитет государственных и муниципальных служащих справедливо связывают с категориями, как профессионализм, справедливость и порядочность. Формализм, нравственная нечистоплотность и безответственность государственного служащего, ответственного чиновника дискредитируют любые благие намерения властей и государство в целом. Являясь важнейшим на сегодняшний день, вопрос об этических основаниях государственной службы оказывается включённым в контекст более широких социологических, исторических и философских проблем.

Ключевые слова: власть, чиновничество, государственная служба, моральные нормы, личность, нормы, ценности.

Нормативность отрицательной оценки российского чиновничества в общественном и научном дискурсе XXI века [см., например, 16, 17] обусловила более пристальное внимание в научном исследовании к этическим основаниям государственной службы. Как справедливо отметил В.Л.Ларин, «вопрос о качестве власти (государственной службы, бюрократии, чиновничества) – это один из ключевых вопросов развития современной российской государственности» [17, с. 37]. Процесс игнорирования моральных норм в среде государственных служащих стал рассматриваться как одна из угроз национальной безопасности, недаром в последние годы всё большее распространение получает практика

создания этических кодексов государственных служащих. Такие кодексы разработаны и приняты для муниципальных и для федеральных госслужащих в ряде субъектов Российской Федерации, в некоторых ведомствах и министерствах, неоднократно ставился вопрос и о создании единого усовершенствованного этического кодекса государственного служащего Российской Федерации [см., например, 12]. И это не случайно: на оси «власть – народ» существует серьезная дилемма ценностной и целевой рациональности. С одной стороны, для восточных славян всегда играли огромную роль идеалы ценности, в целом значимые для коллектива и общества, а с другой стороны нельзя не принимать в расчет зримость плодов целерациональности в жизничеловека Запада. В рамках последнего интересна реконструкция принципа полезности, имевшего определённую ценность в рамках нормативной системы утилитаризма. Содержание конкретной моральной нормы в соответствии с принципом полезности оказывается зависимым от последствий рассматриваемого действия, а также от его целей и средств. Моральный выбор, в соответствии с принципом полезности, осуществляется путем предпочтения лучшего варианта из ряда возможных в пределах целерациональной стратегии размышления. Условиями реализации являются а) наличие определенного представления о моральном благе; б) возможность измерить и сравнить блага отдельного лица, социальной группы и общества в целом; в) достоверное знание и гипотетическое знание о ближайших последствиях действия [см., например, 10].

В общественном мнении авторитет государственных и муниципальных служащих справедливо связывают, прежде всего, с такими категориями, как профессионализм, справедливости порядочность. Формализм, нравственная нечистоплотность и безответственность государственного служащего, ответственного чиновника могут серьезно дискредитировать любые благие намерения властей и государство в целом. Являясь важнейшим на сегодняшний день, вопрос об этических основаниях государственной службы оказывается в то же время включённым в контекст более широких социологических, исторических и философских проблем. В первую очередь он соотносится с ключевым вопросом западноевропейской и русской философской мысли, является ли человек этическим хотя бы в силу того, что он существо разумное и, следовательно, *должен понимать* значимость морального саморегулирования.

Философское осмысление этой проблемы видится нам в контексте интерпретации морально-этического наследия и меха-

низмов его трансляции. Ценности и идеалы важны для человека и общества не только и не столько по причине своей традиционности, что связывают с так называемой социокультурной и исторической памятью. Значимость морально-этического наследия определяется, прежде всего, тем, что оно выполняет методологическую функцию, принципы и подходы служат своеобразными «гештальтами», опорными структурами практического социального действия. Интересным в этой связи представляется имеющее древние корни разделение обществ на «культуры стыда» и «культуры вины». В культурах «стыда» основным мотивом соблюдения этических норм и нравственного саморегулирования является боязнь «потери лица», признание значимости собственной репутации. По мнению американского антрополога Р.Бенедикта, как правило, на культуре стыда построены восточные государства, особенно этот принцип свойствен японской культуре. В обществах с культурой «вины» – это, в основном, европейские культуры – особое значение придается индивидуальной оценке действий самим человеком, переживаниям, угрызениям совести за проступки и преступления [1].

Следование моральным запретам, в том числе и христианским заповедям, – принцип, идущий из глубины веков, но не потерявший своей значимости до настоящего времени. По мнению академика А.А. Гусейнова, он очень перспективен в научном плане изучения морали, проблем этической регуляции [3].

Нравственная апологетика власти, и человека власти, раскрывается через идеалы христианской гуманности, просветительства; практику соотнесения «правды» власти с «правдой жизни» и с «божественной правдой». Христианские ценности как морально-этические основания саморегулирования включают, в первую очередь, ценности внутренних критериев нравственного сознания в человеке, например, совесть, которая является основополагающей среди рефлексивных ценностей христианства. Она устанавливает связь морального сознания и соответствующего ему поступка с христианскими нормами нравственного поведения, выполняя тем самым роль своего рода «контролёра» этических повседневных действий и взаимоотношений людей, ибо «единство морали основано на таком свойстве человека, как совесть <...> и собственно понимание её «раскрывает первопричину разновекторности исторического самосознания как восточнославянской, так и западноевропейской цивилизаций» [7].

Проблема личной нравственности (совестливости) в качестве основы для развития и личности, и общества актуализирована

в литературном и философском наследии Ф.М. Достоевского. Продолжателем этой идеи во многом является С.Л. Франк. В своей работе «Свет во тьме» он сформулировал положение, которое можно назвать основополагающим в контексте решения проблем соотношения власти и морали в государственном управлении, а именно: «уровень общественного порядка стоит в функциональной зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих» [15].

Не менее важны христианские ценности самоконтроля и самодисциплины, которые направлены на сознательное самоограничение человеком своего деструктивного начала и преодоление любого негативного воздействия окружающей среды. В плане последних, справедливости ради, необходимо отметить, что на государственном уровне моральные требования самодисциплины и самоограничения в общественном служении постоянно подкреплялись правовыми регуляторами. Так, в Судебнике 1497 года впервые введено запрещение брать «посулы» (взятки, подношения): «Судити суд бояром и околничим. А на суде, быти у бояр и у околничихдиаком. А посуловбояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому» [13]. Судебник 1550 года (Судебник Ивана Грозного) не только содержал запрещение брать посулы, но и устанавливал строгие наказания за нарушение этого запрета. Причём, утверждались необходимость надзора начальников за своими подчиненными и, главное, материальная ответственность за их проступки: согласно статье № 4 дьяк, составивший за взятку подложный протокол или исказивший показания сторон, уплачивал сумму иска и подвергался тюремному заключению, *а вторую половину должен был уплатить боярин, не уследивший за своим подчиненным* [14]. Соборное уложение 1649 года предусматривало достаточно суровые наказания за преступления, подпадающие под современное понятие «коррупция». По словам, В.О. Ключевского, должностное лицо, уличенное в мздоимстве, должно было вернуть взятые подарки, подвергнуться битью батогами, и выплатить штраф, размер которого мог колебаться, по свидетельству современников, от 500 до 1000 рублей. Дьяков наказывали кнутом, *привязав к шее взятую в подарок вещь – кошелек с деньгами, мех, даже соленую рыбу*, а затем отправляли в ссылку [5]. В контексте корреляции моральных и правовых регулятивов служения, интересен и тот факт, что государственная служба в России начиналась с принятия присяги. Уже в XVII веке предписывалось без присяги

«дьякам в приказах не сидеть и никаких дел не делать». Целуя крест, приказный человек брал на себя обязательства «дела всякие делать и судить вправду», «государские казны всякие беречь и ничем государским не корытоваться», «посулов и поминков (т. е. взятков) ни у кого и ни от чего не имать» и «дел государевых тайных всяких никому не сказывать» [11].

Ещё одним значимым нравственным императивом была справедливость. Справедливое отношение к другим людям, с одной стороны, формировалось на основе догмата православия «люби ближнего как самого себя». С другой стороны, на его формирование оказывало определенное влияние и толкование «праведности», духовности в XVI – XVII вв. Именно праведность (как своего рода синоним нравственной «правильности») является основным этическим регулятором поступков человека, особенно человека «от власти». В этой связи, хотелось бы обратиться к суждению Митрополита Кирилла о *достоинстве* человека [6]. Само слово «достоинство» означает «то, что заслуживает уважения и чести, и то, что имеет большое значение и ценность». В различных языках слово «достоинство» всегда было связано с определенной социальной позицией, которую занимал человек. Действовать согласно своему достоинству означало (и означает!) поступать в соответствии с присущими занимаемому положению правилами и обязанностями на основе естественного нравственного закона, который дан Богом и является общим достоянием всех людей. Это закон разума, ориентирующий каждого человека в выборе добра. Знание добра имеет не просто теоретический характер, но и *внутренне обязывающую силу*. Христианские установки рекомендуют человеку, исполняющему различные социальные роли, определить, за что он сегодня реально отвечает: «И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» [6]. Однако зачастую социальная роль осознаётся государственным служащим только как соответствие *статусу*, формируя ощущение самодостаточности норм и правил поведения: корпоративные, служебно-ролевые цели и принципы выдвигаются в качестве критерия нравственного выбора, приоритетов этического характера. Подобная подмена неизбежно ведет к утрате общехристианских, общецивилизационных норм и ценностей, способных предостеречь человека

от циничного равнодушия к интересам других людей. Наиболее ярко это всегда проявляется в самые сложные и ответственные моменты – как, например, в связи с трагическими событиями в Фукусиме. В указе о посольском и консульском учреждениях сказано, что в случае таких событий, чиновники *обязаны* позаботиться о гражданах своей страны. По данным специального корреспондента «Токио симбун» во Владивостоке А.В. Полутова, в часы и дни землетрясения все страны достаточно оперативно вывезли своих граждан из опасной зоны, кроме нашей, «зато наши дипломаты организовали для себя два спецборта, чтобы улететь из страны» [16, с.21].

По мнению И.А. Ильина, с умалением чувства духовного «в человечестве поколебалось и чувство ответственности» [4, с. 55]. Обращение к морально-этическому наследию русской философской мысли актуализирует проблему личной ответственности как внутренне *обязывающей* силы, способной обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного российского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать, ибо «именно этическое создает, творит социальное», и «если воспользоваться образом «матрешки», то можно сказать, что самый последний, неразложимый элемент в социальном и есть этическое» [2].

Литература:

1. Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры. - М.: Росспэн.- 2004. – С.156-157.
2. Голик Н.В. Этическое в культуре. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. –С.254.
3. Гусейнов А.А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестник МГУ- Серия 7. Философия. – 2009. – № 6. – С. 3-21.
4. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: Парогь, 1993. – 448 с.
5. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – Петроград, 1918. - С.156.
6. Митрополит Кирилл. Свобода и ответственность: В поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. -М.:Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.- 2008.- 240с.
7. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Опыт рассмотрения проблем прав человека и их нравственных основ в европейских религиозных сообществах // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С. 39–42.
8. Пинский Д.А. Нормативно-этическая программа классического утилитаризма: гедонистическая концепция Иеремии Бентама // Топос.-2002.- № 1 (6). -С. 117-135.
9. Пинский Д.А. Прагматический метод и этика // Гуманитарно-экономический вестник. -2000.-№3 – С. 33-43.

10. Писарькова Л. Ф. Чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Человек. - 1995. - № 3. - С. 121-139; № 4. - С. 147-158.
11. Соколов В.М. Модельный этический кодекс государственного служащего Российской Федерации // Государственная служба. -2004. -№ 2. - С.6-17.
12. Судебник 1497 г.// Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – М.: Юридическая литература, 1985. - С.54.
13. Судебник 1550 г.// Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – М.: Юридическая литература, 1985. - С.97.
14. Франк С.Л. Свет во тьме: Опыт христианской этики и соц. философии/ Вступ. ст. А. В. Соболева. – М.:Факториал, 1998. -С.240.
15. Этика государственной службы и нравственный идеал человека в культурных традициях России и Восточной Азии. //Информационно-аналитический бюллетень ИИАЭ ДВО РАН №19 (217). – Владивосток,2011г.- 37с.
16. <http://chinovnik.uara.ru/modern/article.php?id=577>; Оболонский А.В. Государственная служба в России и в мире: тенденции последних десятилетий//ЧиновникЪ – 2005. № 3 (37).
17. http://nashavlast.ru/article_description/117/1449.html Никишин А. Наша дорогая элита//Наша власть: дела и лица. - 2010 – № 7-8 (109).

Вопросы теории

Ксенофонтов В.Н.,
Ксенофонтов А.В.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.: ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОТРАЖЕНИЕ / THE PATRIOTIC WAR 1812: THE STUDY OF PHILOSOFY AND SOCIOCULTURAL REFLECTION

Ксенофонтов В.Н., профессор кафедры философии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор.

Ксенофонтов А.В., кандидат юридических наук.

Аннотация: в статье дается анализ боевым действиям русской армии и партизан, обеспечившим разгром французской армии в годы Отечественной войны 1812 г. В статье дается также понимание места и роли культуры в Отечественной войне.

Annotation: the article gives analysis of the Russian Army battle and activities of partisans. They both ensured the defeat of French armed forces during the Patriotic war 1812 year. The article presents understanding of the peace and role of culture in Patriotic war.

Ключевые слова: Отечественная война, Русская Армия, Бородино, партизан, оборона, наступление, М. Кутузов, факторы победы, мужество, культура, искусство, театр, литература.

Key words: Patriotic war, Russian army, Borodino, partisan, a defense, an offensive, M. Kutuzov, factors of the victory, courage, culture, art, theatre, literature.

В героической летописи истории нашей страны, связанной с борьбой русского народа за свободу и независимость Родины, есть немало ярких и богатых славой страниц. Несомненно, что в благодарной памяти потомков особые, волнующие и возвышенные чувства вызывают Отечественная война 1812 г. и Великая Отече-

ственная война 1941–1945 гг. Несмотря на различные временные рамки происходящих на них битв и сражений с врагами России, их объединяет общее: мужество и героизм воинов, сплоченность народа, уверенность в окончательной победе.

На рассвете 12 (24 июня) 1812 г. армия Наполеона приступила к форсированию Немана. Вторжение на бескрайние просторы России было началом Отечественной войны русского народа против иноземных захватчиков. Общая численность неприятельской армии составляла более 600 тыс. человек при 1372 орудиях. В нее входила элита французских войск – императорская гвардия под командованием маршалов Лефевра, Мортье и Бессьера, к которым были также подключены голландские пехотинцы и польские уланы.

Общая численность пограничных армий России составляла 220–240 тыс. человек при 942 орудиях. При этом 1-я Западная армия под командованием военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли, включала 110–127 тыс. человек при 558 орудий; 2-я Западная армия под командованием П.И. Багратиона, генерала от инфантерии, имела в составе 45–48 тыс. чел. при 216 орудий; 3-я Западная армия под командованием генерала от кавалерии А.П. Тормасова, включала 46 тыс. человек при 168 орудий. Необходимо отметить, что перевес в начале войны сил французской армии над русскими войсками, а также несогласованность командования русской армии в управлении, нерешительность в ряде сражений в первые месяцы войны, несмотря на храбрость и стойкость солдат и офицеров России, не смогли остановить наступление войск Наполеона.

В свою очередь французский император шел напролом. Легкие военные успехи в Европе вскружили ему голову. Июнь 1812 г. казался ему началом победоносной войны против России. Однако он не мог и предполагать, что первоначальные успехи после вторжения в Россию станут началом заката и гибели не только 600-тысячной «Великой армии», но и всей империи.

Эпицентром, главным событием Отечественной войны 1812 г., несомненно, является Бородинское сражение¹. Битва, начавшаяся рано утром 26 августа (7 сентября) канонадой с обеих сторон, означала атаку корпуса французского генерала Э.Е. Богарне на село Бородино, которое прикрывали гвардейские егеря. С этого времени началась невиданная схватка, в перспективе доказавшая в ходе сражения, провал стратегии Наполеона, делавшего ставку на одно генеральное сражение.

¹ См. подр.: Терле Е.В. 1812 год. Год русской славы. – М.: ЭКСМО, 2012.

Русское командование, во главе с М.И. Кутузовым, исходило из учета более долговременных факторов, опиралось на гармоничное сочетание всех элементов боевого порядка, умелое использование конницы, артиллерии и резервов, тесное взаимодействие между частями.

Необходимо отметить такой важный фактор со стороны полководца М.И. Кутузова и русских генералов, а именно выбор места для сражения: фланги наших войск были прикрыты лесом и крутыми оврагами; курганы и холмы представляли удобные места для артиллерийских позиций; хорошие подходы резервов на нужные направления. Фельдмаршал вынудил Наполеона вести фронтальные наступления на участке 8 км и до 7 км в глубину. Тем самым не дал ему свободы маневра.

В ходе Бородинского сражения проявилось высокое мастерство отечественных военачальников, успешно руководивших русскими войсками на всех этапах этой ожесточенной битвы. Их имена как верных патриотов и умелых военачальников навсегда остались в памяти народов России: М.И. Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, Д.С. Дохтуров, Н.Н. Раевский, Ф.П. Уваров, И.А. Тучков, М.И. Платов, П.П. Коновицин.

Между тем нельзя также забывать решающего вклада в успех сражения, до основания потрясшего армию Наполеона, русского солдата, его стойкости и мужества в защите Отечества. Именно благодаря ему в ходе Бородинского сражения французские войска потеряли убитыми и ранеными свыше 50 тыс. чел., в т.ч. 49 генералов. Между тем как потери русских войск составили соответственно – свыше 44 тыс. чел., в том числе 29 генералов².

Имена русских солдат не стерлись в памяти народной: Павел Тихонов, Иван Кондратов, Никита Федоров, Леонид Шитиков, Герасим Антонов, Ефим Говоров, Артамон Лукин, Яков Бородин, Иван Золотов, Иван Морозко, тысячи других крестьян в солдатской шинели. Неувядаемой славой покрыли себя ратники Московского ополчения, которыми командовал И.Н. Марков.

В рапорте М.И. Кутузова Александру I об отступлении к Москве и о потерях противника в сражении при Бородине написано: «Баталия, 26-го числа бывшая, самая кровопролитная из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда и в ту позицию, в которую пришел нас атаковать»³.

²См. подр.: Жилин П.А., Смирнов А.А. Бородинское сражение 1812 // Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 1997. – С. 551-554.

³Цит. по: Кутузов М.И. Письма, записки. – М.: Воениздат, 1989. – С. 338.

Наряду с этими слагаемыми успешного исхода сражения под Бородиным был также и такой важный фактор как духовный. Он рельефно реализовался в безмерном мужестве, отваге и стойкости русских солдат и офицеров, всех, кто сражался на Шевардинском редуте, Багратионовых флешах, батарее Раевского, Утицком кургане, у деревни Семеновское, на берегах речки Колочи.

Характеризуя духовные качества защитников Отечества, М.И. Кутузов в Донесении о Бородинском сражении царю Александру I писал: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходящих силах, не превозмогла твердость дух российского солдата, жертвовавшего ... живостью за свое отечество»⁴.

Бородинское сражение означало собой начало катастрофы наполеоновской армии, кризис его стратегии генерального сражения. Оно надломило моральный дух и уверенность французских войск в победе. Наполеон добился в Бородинском сражении некоторого успеха, однако свою главную задачу – разгромить русские войска в одном генеральном сражении – не решил.

В свою очередь М.И. Кутузов противопоставил наполеоновской стратегии генерального сражения более высокую форму вооруженной борьбы – достижение победы несколькими сражениями, объединенными одним стратегическим замыслом. В свою очередь М.И. Кутузов противопоставил наполеоновской стратегии генерального сражения более высокую форму вооруженной борьбы – достижение победы несколькими сражениями, объединенными одним стратегическим замыслом.

В свою очередь М.И. Кутузов противопоставил наполеоновской стратегии генерального сражения более высокую форму вооруженной борьбы – достижение победы несколькими сражениями, объединенными одним стратегическим замыслом.

После Бородинского сражения М.И. Кутузов оставил Москву ради сохранения армии. («Я баталию выиграл, – писал он, – прежде Москвы, но надобно сберечь армию, и она целехонька. Скоро все наши армии, то есть Тормасов, Чичагов, Витгенштейн и еще другие, станут действовать к одной цели, и Наполеон долго в Москве не пробудет»)⁵.

⁴ Цит. по: Кутузов М.И. Тактика победы. – М.: ЭКСМО, 2011. – С. 215.

⁵ Цит. по: Кутузов М.И. Письма, записки. – М.: Воениздат, 1989. – С. 345.

Так оно и случилось. Прошло всего около полутора месяцев, когда русская армия во главе с М.И. Кутузовым смогла начать изгнание вражеских войск из России.

Примечательно, что, спустя почти 130 лет, на этой же русской земле ее солдаты вели жесточайшие бои с новыми захватчиками, защищая Москву. Командиры, политработники и бойцы 32-й стрелковой дивизии полковника В.И. Золотухина, сражавшиеся на Бородинском поле осенью 1941 г. с немецко-фашистскими войсками, сумели вписать яркие строки в военную летопись. Знаменитое Бородинское поле, видевшее и Кутузова, и Наполеона, вновь стало свидетелем мужества и отваги советских воинов, проявленных ими в битве за нашу столицу против отборных частей фашистской Германии.

Памятные Багратионовы флеши и Шевардинские редуты войны 1812 г., стойкость советских воинов в тяжелом 1941 стали несокрушимым бастионом, защищавшим подступы к столице нашей Родины.

Народный характер войны проявился в масштабных боевых действиях против французской армии со стороны партизан. Причем они включали в себя сочетание действий армейских партизан с борьбой крестьянских партизанских отрядов. Примечательно, что по приказанию М.И. Кутузова было создано и направлено в тыл врага более десяти армейских партизанских отрядов. Во главе отрядов стояли смелые и энергичные армейские командиры. Среди них генерал-майор И.С. Дорохов, полковники И.Ф. Чернозубов и И.М. Вадбольский, капитан А.Н. Сеславин, майор С.И. Лесовский, подполковник Д.В. Давыдов и др. Всего в составе армейских партизанских отрядов в сентябре 1812 г. находилось 36 казачьих полков, 7 кавалерийских, 6 пехотных полков, 5 эскадронов, 22 полковых орудия и одна команда конной артиллерии.

Выполняя приказ главнокомандующего, войсковые отряды партизан наносили ощутимые удары по коммуникациям врага, уничтожали его небольшие гарнизоны, фуражиров и обозы, вели активную разведку. Армейские партизаны вносили организованность в действия стихийно возникавших крестьянских отрядов, снабжали их оружием и боеприпасами. Командиры-офицеры давали советы крестьянам как спешнее вести борьбу с французской армией, распространяли среди партизан листовки походной типографии Главного штаба.

Эффективно действовал отряд Д.В. Давыдова. Так, 12 сентября 1812 г. его отряд внезапно напал на крупный транспорт врага, захватил в плен 370 французских солдат и двух офицеров, освободо-

див при этом 200 русских военнопленных. Другой партизанский отряд, руководимый полковником И.М. Вадбольским, захватил в плен несколько сот французских солдат и офицеров, в том числе наполеоновских курьеров с важными документами.

Среди армейских партизан 1812 г. видное место занимает А.С. Фигнер. В совершенстве владея французским, итальянским и немецким языками, он переодевался в форму офицера наполеоновской армии, проникал в тыл врага и добывал ценные разведывательные данные. Возглавляемый отряд партизан под его командованием только в одном бою уничтожил 382 и пленил около 400 солдат противника.

Дерзко и полезно против французских войск действовали и крестьянские партизанские отряды. Самым крупным не только в Московской губернии, но и всей территории, занятой врагом, был партизанский отряд, организованный крестьянином Г.М. Куриным. Отряд насчитывал 5300 наших и 500 конных воинов. Только с 23 сентября по 2 октября (5-14 октября) отряд имел семь столкновений с наполеоновскими войсками и не допустил их на территорию своей волости.

В районе Гжатска и Можайска действовал 2-тысячный партизанский отряд, возглавляемый гусаром Ф.Потаповым. Партизаны, руководимые им, уничтожили и взяли в плен около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров. В Смоленской области ощутимые удары по врагу наносил партизанский отряд под руководством крестьянина Е.В. Четвертакова и рядового С. Еремеевко. Так, в селах Зыбково и Басманы Е.В. Четвертаков создал отряд численностью 300 человек. Его партизаны вывели из строя около 1 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 4 орудия, 18 фургонов с боеприпасами и продовольствием. За боевые заслуги Е. Четвертаков, С. Еремеевко и Ф. Потапов были награждены знаками отличия Военного ордена и получили звание унтер-офицеров.

Всего за 5 недель после Бородинского сражения 1812 г. противник потерял в результате ударов партизан более 30 тыс. человек. Так, лондонская газета, подчеркивая характер размаха борьбы русского народа с французскими полчищами, писала: «В России воюет вся нация... Таким образом, Россия даст Наполеону почувствовать, что значит воевать с народом мужественным и единым!»⁶

Народное ополчение создавалось в помощь регулярным войскам по манифесту императора Александра I от 6 (18) июня в 16 губерниях Центральной России и Поволжья. Ополчение состояло

⁶Цит. по: Бородино 1812. – М.: Мысль, 1987. – С. 271.

в основном из крепостных крестьян. Вместе с тем, ремесленники, мещане, духовенство и представители других сословий вступали в ополчение добровольно. Командный состав комплектовался из добровольцев-офицеров и гражданских лиц, имевших военную подготовку.

Общая численность народного ополчения в действующей армии превышала 320 тыс. чел. Вместе с внутренним (окраинным) ополчением она составляла около 400 тыс. чел. Важно иметь в виду, что вооружение, обмундирование, а также продовольственное снабжение ратников осуществлялось за счет фонда добровольных пожертвований. Так, всего только денежных средств поступило 83 млн руб. Для сравнения отметим, что государственные расходы на армию в 1812-1814 гг. составили 157,5 млн руб.

По мере готовности ополчения части поступали в распоряжение командования русской армии. Следует подчеркнуть, что именно по указанию М.И. Кутузова из ополчений была создана единая оборона центральных и южных губерний России. Так, Тверское ополчение стояло между Клином и Тверью, Ярославское – при Переславле-Залесском, прикрывая Ярославскую дорогу, Владимирское – у Покрова, заслоняя путь врагу во Владимир, Рязанское – при Коломне, защищая дорогу в Рязань, Тульское ополчение было расположено между Каширой и Алексином, а Калужское – в уездах, граничивших с Московской и Смоленской губерниями. 5-тысячный отряд Калужского ополчения прикрывал Брянск. 60 тыс. ратников и казаков Черниговского и Полтавского ополчений несли охрану границ Черниговской и отчасти Киевской губерний. В общей сложности в обороне прифронтовых губерний участвовало около 300 тыс. ратников и казаков.

Находившаяся в Москве французская армия оказалась блокированной. При этом армейские и крестьянские партизанские отряды составляли первое кольцо окружения, а ополчение – второе. Все устремления войск противника расширить занятую территорию потерпели крах. Важно отметить, что ежедневно они теряли десятки подвод с боеприпасами и продовольствием и до 500 солдат и офицеров. Общие потери наполеоновской армии от действий партизанских отрядов и народных ополчений достигали более 30 тыс. чел.

По приказу М.И. Кутузова Владимирское ополчение вступило в Москву и несло в ней гарнизонную службу. А отряд калужских и черниговских ратников, выступивших из Ельни 14 (28) октября, атаковали 1200 французов и обратили их в бегство. В результате этой операции было сорвано задуманное Наполеоном наступле-

ние из Ельни на Калугу с целью помочь главным силам французской армии.

Формирование народного ополчения в период борьбы с противником координировали свои боевые действия с регулярными частями русской армии. Так, в боях за Малоярославец участвовали ратники Московского, Тульского и Донского ополчений. Воины 1-го конного полка Тульского ополчения, а вместе с ними пешие ратники бесстрашно шли в атаку, вызывая панику в рядах врага.

Храбрость и самоотверженность в боях ополченцев вынужден был признать французский маршал Бессьер, отступая из Малоярославца. Он говорил на военном совете: «Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть?»⁷

Успешно действовали ополченцы и на последующих этапах Отечественной войны. Так, в ноябре 1812 г. черниговские и полтавские ополченцы успешно выполнили задачу – освобождения от французских войск южной Белоруссия и взятия Могилева.

Итоги боевых действий русских войск под командованием М.И. Кутузова, всенародный характер борьбы на всех этапах Отечественной войны 1812 г., включая Бородинскую битву, высокий моральный дух народа и армии явились решающими факторами разгрома армии Наполеона. Между тем, нельзя согласиться с теми исследователями, кто принижает и искажает слагаемые успеха армии и народа России в борьбе за свою свободу и независимость против французских войск. Несостоятельность подобной позиции достаточно ясно обнаруживается в точке зрения на эту проблему О.В. Соколова: «Таким образом, – заключает он, – выходит, что первопричиной катастрофы Великой Армии во время ее отступления был московский пожар, который, заразив армию стягательством, подорвал ее дух»⁸.

Отечественная война 1812 г. и ее важнейший этап – Бородинское сражение оказали большое влияние на развитие национальной культуры, ее видов и жанров. Подвиг народа, тема Родины вдохновляли и вдохновляют писателей, поэтов, музыкантов и художников. При этом многие писатели были не только свидетелями, но и непосредственными участниками военных событий. Среди них – В.А. Жуковский, Ф.Н. Глинка, П.А. Вяземский, В.Ф. Раевский, К.Н. Батюшков, К.Ф. Рылеев, Д.В. Давыдов.

⁷Цит. по: Бородино 1812. – М.: Мысль, 1987. – С. 267-268.

⁸Соколов О.В. Армия Наполеона. – СПб., 1999. – С. 354.

Так, В.А. Жуковский накануне боя у Тарутина, уверенный в близкой победе над врагом, написал свое знаменитое стихотворение «Певец во стане русских воинов». В нем ярко и образно он раскрыл подвиги героев войны: Багратиона, Раевского, Платова, Ермолова, Кульнева, Кутузова. Стихотворение Жуковского произвело тогда огромное впечатление на общественное сознание, оно разошлось в тысячах списков.

В рядах русской армии сражался Ф.Н. Глинка, известный в то время поэт и публицист. Созданные им «Письма русского офицера о войне Отечественной и заграничной» представляли собой короткие, волнующие рассказы о героизме и патриотизме русского народа. Он первым в литературе назвал войну 1812 г. Отечественной, глубоко осознав ее характер и цели. Позже, уже в 1839 г., Ф.Н. Глинка создает знаменитые «Очерки Бородинского сражения», раскрыв подвиги российских воинов на знаменитом поле.

Событиям войны посвятил ряд своих стихотворений известный баснописец И.А. Крылов. В баснях «Волк на псарне», «Обоз», «Щука и кот», «Ворона и курица» он верно отразил многие события войны, подчеркнул патриотизм русского народа и полководческий талант Кутузова. Басни И.А. Крылова приобрели широкий успех в армии и в обществе.

Известный поэт и критик П.А. Вяземский в «Воспоминаниях о 1812 года» написал о своем вступлении в ополчение, об участии в Бородинском сражении, о храбрости и доблести наших войск.

Показ всенародного характера борьбы с армией Наполеона ярко отразился в творчестве поэта-партизана Д. Давыдова. Он с большой исторической правдой и поэтическим вдохновением нарисовал образы участников в стихотворении «Партизан». А в цикле художественных новелл – «Дневник партизанских действий» он повествует о своих боевых подходах вместе с крестьянами против французских войск.

В 1836 г. вышли записки героини войны Надежды Дуровой под названием «Кавалерист-девица. Происшествия в России». Автор, повествуя о своем участии в Отечественной войне, объективно воспроизводит военный быт и жизнь русской армии, правдиво рисует чувства и настроения солдат, глубоко раскрывает образы Кутузова, Ермолова и др.

Тема отечественной войны 1812 г. была отражена в многих произведениях А.С. Пушкина. Непосредственно ей посвящены ода «Наполеон», стихотворения «Бородинская годовщина», «Клеветникам России», «Перед гробницей святой», «Полководец». Он с

гордостью вспоминает о славных победах 1812 г., о героизме русских солдат, о полководцах – Кутузове и Барклае-де-Толли.

Особое место в художественной литературе, раскрывающей героическую страницу войны 1812 г., занимает стихотворение «Бородино» М.Ю. Лермонтова. Это первое значительное по масштабу и глубине отражения событий произведение, где исторически достоверное описание боевых действий сочетается с высоким поэтическим мастерством. В стихотворении Лермонтов повествует от лица простого солдата-артиллериста, участника сражения, о реалистической картине жестокого боя, мужестве и отваге русских воинов.

Полное и глубокое художественное отражение борьбы России с наполеоновским нашествием нашло воплощение в грандиозной эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Писатель, стремясь понять, какая сила поднимала на героические подвиги тысячи русских солдат в сражении при Бородине, приходит к выводу, что сила эта воплощена в патриотизме русского народа и армии. Бородинское поле, по мысли Л.Н. Толстого, являлось родной русской землей, за которой находилась Москва, вся Россия. Он писал: «Не та победа, которая определяется подхваченными... знаменами и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, – а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своей бессилии, была одержана русскими под Бородиным»⁹.

Героическая тема 1812 г. в новых исторических условиях нашла отражение в годы Великой Отечественной войны. Так, в 1943 г. вышел в свет роман С. Голубева «Багратион», в котором был великолепно раскрыт образ прославленного полководца, героя Бородине. В том же году Вс. Иванов пишет рассказы, повествующие о событиях на Бородинском поле в 1812 и 1941 гг. – «При Бородине», «На Бородинском поле», «Близ Старой Смоленской дороги». В них воплощена идея преемственности героических традиций русского воинства.

Роман Л. Раковского «Кутузов» воссоздает замечательный образ русского полководца, любимого воинами и народом. Следует также отметить историческую хронику Н. Задонского «Денис Давыдов», «Сыновей степей донских» Д. Пертрова-Бирюка, произведение Н. Рыленкова «На старой Смоленской дороге» – повествование о верности русского народа своему Отечеству, его стремлении к свободе и независимости.

Тема Отечественной войны 1812 г. нашла в этот период отражение в театральном искусстве. На сценах многих театров стра-

⁹Цит. по: Бородино 1812 / Отв. ред. П.А.Жилин. – М.: Мысль, 1987. – С. 310.

ны с большим успехом шли пьесы В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов», К. Тренева «Полководец», Г. Мдивани «Петр Багратион», А. Гладкова «Давным-давно».

Эпоха 1812 г. оставила особый след и в музыкальной культуре России. Необходимо подчеркнуть, что народный характер отечественной войны проявился в русской народной песне. Она стала тем вдохновенным источником, в котором композиторы того времени находили богатый материал для своих произведений.

Так, московский композитор Д.Н. Кашин написал музыку к одному из популярных стихотворений Ф.Н. Глинки – «Авангардной песне». Кроме того, известны его «Песнь Донскому воинству», посвященные атаману М.И. Платову, «Военная песня на баталию при Кульме у Теплица, сочиненное в честь императорской гвардии». Этими сочинениями Д.Н. Квашин, глубоко знавший мелодическую специфику русского песенного фольклора, обогатил массовый жанр мотивами народных солдатских песен.

Народное песенное творчество было источником вдохновения композитора А.А. Алябьева, участника Отечественной войны. В его сочинениях звучат вариации различных солдатских, казачьих, крестьянских, бытовых песен и маршей военных лет: «Прощание гусара», «Совет», «Застольная гусарская песня», «Песня старца» и др.

Сложность боевой жизни, знакомство с патриотами России, яркие музыкальные впечатления – все это оказало большое воздействие на творчество композитора, формирование нового типа вокальной лирики, выраженного в гражданском звучании.

В жанре патриотической песни выступил композитор Д.С. Боршнянский. Патриотическими мотивами были наполнены его песни: «Певец во стане русских воинов», «Песнь ратников», а также «Марш всеобщего ополчения в России».

Тема Отечественной войны 1812 г. нашла отражение в деятельности композиторов второй половины XIX в. Композитор П.И. Чайковский в 1880 г. создал симфоническую увертюру «1812 год». Главная тем сочинения – идея героической борьбы русского народа против иностранного порабощения, за национальную независимость России. В увертюре эта тема отражена как столкновение дух полярных сил – французов-завоевателей и русского народа – спасителя Родины.

Позже, к 100-летию юбилею Отечественной войны обращали свое творчество ряд российских композиторов. В октябре 1912 г. в Тифлисе была осуществлена постановка оперы «В 1812 году» Б. Яновским по либретто С. Мамонтова. Вместе с тем было также несколько гимнов и маршей, торжественных хоров. Это такие как

«Бородино» А. Астафьева, «Песня про Москву 1812 года» А. Чертовой, «К тени полководца» Ф. Цабеля, «Два великан» И. Бустлова и др.

В советское время к теме, связанной с Отечественной войной 1812 г., обратился гениальный композитор С.С. Прокофьев. Он создал оперу «Война и мир» по одноименному роману Л.Н. Толстого. Наряду с прозой русского писателя в либретто были использованы стихотворения поэтов первой четверти XIX в., тексты народных песен периода Отечественной войны, письма и воззвание М.И. Кутузова.

Композитор, следуя за Л.Н. Толстым в раскрытии народного характера эпопеи 1812 г., строит «военную» часть оперы на ораторских и хоровых сценах, которые наиболее выразительно раскрывают идею патриотизма и мужества русского народа – защитника и спасителя России.

В двух основных партиях М.И. Кутузова – «Бесподобный народ» и армии о Москве «Когда же решилось это страшное дело» возвышенно выражено духовное единство всей нации и мудрого военачальника как организатора всех русских сил.

Опера С.С. Прокофьева «Война и мир» имела огромный успех у зрителей как в период Великой Отечественной войны, так и в последующие годы.

Другой известный отечественный композитор Т.Н. Хренников также обратил свое творчество к Отечественной войне 1812 г. Им была создана музыка к спектаклю-комедии Театра Красной Армии «Давным-давно» по пьесе А.К. Гладкова. Спектакль был поставлен в 1942 г. и имел большой успех. Композитор и в последующем продолжил свою деятельность над темой Отечественной войны 1812 г. В 1980 г. в Большом театре был поставлен его балет «Гусарская баллада» по сюжету той же пьесы А.К. Гладкова.

Современность спектакля, его созвучность нашему времени определяется всегда актуальной для русской литературы и музыки темой патриотизма и верности воинскому долгу. Авторам удалось выразить ее формами балета, благодаря освоению новых средств хореографии и выразительной, яркой музыке.

Таким образом, тема Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения в особенности нашла глубокое и яркое отражение в патриотической идее, замечательных образах ее участников в многообразных видах русской культуры того времени и последующих исторических периодах России. Отечественная война показала обреченность замыслов Наполеона поработить русский народ, уничтожить российское государство. Война в защиту Родины

привела к разрушению стратегии планов французских захватчиков и их руководителя; она еще раз убедительно подтвердила истинность вывода о том, что уроками истории пренебрегать не следует.

В этой связи важно помнить, что народ и армия России вели самоотверженную справедливую войну, отстояли свою честь и независимость. Русские воины показали высокие боевые качества, мужество и героизм в борьбе с вражеским нашествием. Результатом всей русской кампании 1812 г. была катастрофа императора Франции.

Отечественная война 1812 г. имела большое международное значение. Победа русского народа нанесла сокрушительный удар не только военной силе Наполеоновской Франции, но всей политической системе, которую она создавала в Европе в результате завоевания ее. Разгром наполеоновской армии в России, а затем последующие боевые действия русских войск на территории европейских стран сыграли решительную роль в освобождении западноевропейских государств от французских завоевателей.

Хорошо известно, что и в XX столетии в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нашему народу и армии вновь пришлось отстаивать не только свою независимость, но и возвращать свободу народам Европы в борьбе с фашистской Германией.

Отечественная война 1812 г. убедительно свидетельствует о том, что в трудные, судьбоносные периоды нашего государства, когда решался вопрос быть или не быть России, наш многонациональный народ находил в себе духовные силы для того, чтобы сплотиться и нанести сокрушительный удар врагу. Эти силы довольно четко проявились в патриотизме народа и армии России. Патриотическая идея в войне 1812 г. сплотила различные социальные слои населения: дворян и крепостных крестьян, рядовых воинов и офицеров русской армии и реализовалась на поле боя в высоких моральных качествах защитников Отечества.

В этой связи нельзя забывать, что преемственность духовного фактора Победы убедительно проявилась советским народом и армией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В сжатых, но емких словах периода войны призыв «Все для фронта, все для Победы!» был важным спланивающим слагаемым духовных сил народа и армии.

В годы Отечественной войны 1812 г. проявилось высокое мастерство и военное искусство полководцев и военачальников. Несмотря на тяжелый начальный период и горечь отступления в первые месяцы войны, русская армия и ее руководители сумели остановить, а затем и разгромить армию Наполеона, покорившую

до этого многие государства Европы. Заметный вклад внести в военное искусство того периода такие военачальники, герои войны, как: М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, П.И. Багратион, М.А. Милорадович, Н.Н. Раевский, Н.А. Тучков и др.

В период Великой Отечественной войны высокий уровень военного искусства в сражениях с немецко-фашистскими войсками показали такие полководцы Советской Армии как: Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, М.С. Конев, М.В. Василевский, Р.Я. Малиновский, А.А. Говоров, Ф.И. Толбухин и др. Следует отметить, что под руководством советских полководцев наша армия прошла боевой путь героев Бородина от Москвы через Можайск, Гжатск, Вязьму, Смоленск, Минск, Восточную Европу до логова фашизма – Берлина. Поэтому рядом с памятниками боевой славы русским солдатам стоят памятники советским воинам, павшим на Бородинском поле при защите западных рубежей нашей столицы.

Таким образом, 200 лет прошло со времени Отечественной войны и сражения на поле Бородинском 1812 г. Историзм мышления объективно требует взвешенного, аналитического подхода к исследованию этого важнейшего исторического события в жизни России и ее народа. При этом следует заметить, что самоотверженность, мужество и героизм, проявленные народами нашей страны и ее воинами в борьбе с наполеоновскими захватчиками, и сегодня вызывают у россиян восхищение и благородное чувство национальной гордости.

О светлой памяти героических подвигов старшего поколения и верности Родине ярко и образно сказал в свое время фельдмаршал, герой войны 1812 г. М.И. Кутузов. Он писал: «Если Россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей и честь народную, то Слава будет вечным их спутником и горе злодею, покусившемуся на... святую Русь»¹⁰.

¹⁰ Кутузов М.И. Письма, записки. М.: Воениздат, 1989. – С. 352.

Капто А.С.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Капто А.С., заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН, доктор философских наук.

Аннотация: в статье анализируются содержание и формы проявления агрессивного поведения. Характеризуется базовая категория агрессивного поведения – агрессивность и ее отличительные черты. Наряду с агрессивным поведением на личностном и групповом уровнях рассматривается агрессивное поведение в системе международных отношений.

Ключевые слова: агрессивность, воинственность, депрессия, фрустрация, биологизаторство, «гены агрессивности», «гены миролюбия», инстинкт, социопатия, программа, социализация, культурный плюрализм, диалог, предотвращение конфликтов, постконфликтное миростроительство.

Строительство гражданского мира, преодоление конфликтности и социальной напряженности в обществе во многом зависит, наряду с другими не менее значимыми социальными, политическими, гуманитарными факторами, от утверждения в социуме принципов толерантности и преодоления (а еще лучше недопущения) агрессивного поведения, которое проявляется на индивидуальном, межличностном, индивидуально-групповом, межгрупповом уровнях, в целом, в социальной среде. Агрессивное поведение, совокупность специфических поступков человека, характеризующихся демонстрацией превосходства в силе или применения силы по отношению к другому человеку или группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб. Базовая категория агрессивного поведения – «агрессивность», являющаяся эмоциональным состоянием и чертой характера человека. Агрессивности свойственно нападать, причем первым, а не в ответ на

нападение другого субъекта. Отличительные черты агрессивности – импульсивная активность поведения, аффективные переживания: гнев, злость, стремление причинить другому травму – словесную («вербальная агрессия»), или физическую («физическая агрессия»). Имеет значение суммация агрессивного поведения отдельных личностей, превращение межличностной агрессии в межгрупповую в рамках так называемых массовидных явлений – многообразных видов поведения толпы, массовой истерии, массовой паники, слухов и т.д. Под воздействием агрессивных установок личность может полностью потерять самоконтроль.

Агрессивность может иногда рассматриваться и как сценическое активное проявление фрустрации в различных ее видах: как агрессию, направленную на себя; как агрессию, направленную на иллюзорного виновника; как переоценку целей и стремлений. В этом контексте агрессивность определяется как реакция на обстоятельства. Однако, агрессивность может возникать и в результате наследования образцов или использоваться человеком как преднамеренный способ достижения цели. Одна из причин агрессивности – эффект неадекватности, возникающий в результате неудовлетворения потребности личности в самоутверждении. Состоянием, противоположным агрессивности, является депрессия – ощущение угнетенности, пессимизма, упадка моральных сил, понижение активности и инициатива и т.д. Депрессия характеризует неуверенного в себе человека, в то время как агрессивное состояние более типичным является у несдержанного, грубого человека. Но после ряда фрустраций агрессивность может обнаружиться и у сдержанного человека, и, в таком случае она выступает как ситуативная и кратковременная реакция и не выражает глубинную сущность человека.

У исследователей агрессивное поведение получило множество интерпретаций: сторонники фрейдистского психоанализа усматривают в нем проявление эдипова комплекса, результат подавления инстинктивных либидозных стремлений, обозначающих глубинную, бессознательную психическую энергию индивида, коренящуюся в сексуальном инстинкте; интеракционизм считает агрессивное поведение следствием объективного «конфликта интересов», «несовместимость целей» отдельных личностей и социальных групп; необихевиоризм объявляет это явление с позиций фрустраций, претерпеваемых личностью в процессе «социального научения»; в представлении сторонников когнитивизма агрессивное поведение является результатом «диссонансов» и «несоответствий» в познавательной сфере субъекта. Широкое распростра-

нение получили откровенно биологизаторские попытки объяснить агрессивное поведение как чисто инстинктивное. Основная суть, например, проповедуемой французским хирургом и патофизиологом Алексисом Каррелем в книге «Человек – это неизвестное» (1932) доктрины: первое – люди изначально биологически неравны; второе – умственная и физическая отсталость пролетариата на фоне превосходства (умственного и физиологического других слоев общества); третье – умственная и физиологическая отсталость передается по наследству. Он утверждал, что проблема предупредительной медицины подавляет естественный отбор. Проповедник таких идей во время оккупации Франции активно сотрудничал с немцами, а его книга стала органично вписываться в нацистскую идеологию. И это при том, что ранее он стал лауреатом Нобелевской премии «За признание работы по сосудистому шву и трансплантации кровеносных сосудов и органов».

Гуманистически настроенные ученые бросили вызов пессимизму биологов, основанному на агрессивности, якобы, присущей человеческой природе. Смешение биолого-генетических предпосылок и социальных оснований агрессивности не позволяет точно установить это качество. Современная наука доказала, что в человеке нет «генов агрессивности», что агрессивное поведение не является следствием кровожадности человеческой природы и что различные виды агрессивности (конфронтация, конфликты, войны и т.д.) не запрограммированы генетически, т.е. у людей нет стремлений к ним, передаваемые посредством генных механизмов. Подобные проявления – результат либо реакция на болезненную ситуацию, социальную конфронтацию, либо результат неправильного образования и воспитания, отсутствия «чувства истории». Поэтому величайшим заблуждением является поиск генов, несущих в себе социальные свойства человека, к которым относится и его «агрессивность». «Поведение человека формируется социальной программой, оно по своей структуре и содержанию соответствует человеческому образу жизни и не может быть записано в генетических кодах», – такова четкая позиция большого специалиста в этой области, академика Н.П.Дубинина.

Очевидным является и то, что люди, как правило, легко адаптируются к окружающим условиям и при нормальных обстоятельствах предпочитают сотрудничать, а не конфликтовать, они также могут проявлять самообладание, дружбу, любовь и терпимость. В «Заявлении о насилии», принятом на созванном по инициативе ЮНЕСКО, в 1986 г. в Севилье международном совещании ученых, отмечается: люди не запрограммированы генетически на приме-

нение насилия друг к другу, война не обусловлена генами, «неуравновешенностью сознания», она «не передается людям от животных» (последние не убивают друг друга подобно людям), «война не унаследована нами от предков», война не есть следствие биологического строения мозга, она не проистекает от какого-либо «основного инстинкта»; война скорее является социальным изобретением и «род, который изобрел войну, способен изобрести и мир». Агрессивность выступает производный от социального опыта, сложившегося мышления и чувствования. Даже инстинкт самосохранения принимает агрессивное в социальном понимании проявление под воздействием хотя и подсознательных, но социально обусловленных страстей - лидерства, властвования, закрепления своего статуса и т.п.

Первобытные предки нападали друг на друга при недостатке ресурсов для выживания, при ухудшении среды обитания, фрустрациях – преградах и помехах со стороны других в удовлетворении естественных потребностей. Нападения постепенно входили в привычку как дающие быстрый успех, а конфликты с применением оружия содействовали накоплению социального потенциала разрастающейся агрессивности. И в данном случае речь идет не об инстинктах, а о формировании традиций агрессивности, в основе которой лежат выработанные сознательно идеи, нормы поведения, установления обычаев; они являются элементами социального наследия, передающегося от поколения к поколению в различных слоях социума. Биолого-генетические и психологические особенности людей, предрасполагающие к агрессивности и воинственности и передающиеся посредством генетического механизма от поколения к поколению, не являются, как правило, главным, определяющими факторами поведения и деятельности человека.

Вместе с тем, однозначно нигилистического отношение к генетическому компоненту человека непродуктивно, и было бы ошибочным полагать, что биологические, физиологические и психологические свойства человека никоим образом не влияют на агрессивность людей. Через генетический механизм передается «генетический вклад» в агрессивность людей в виде нейродинамических и психологических-особенностей, повышенной энергетики «пассионарности» и т.д. Великий физик Альберт Эйнштейн в поисках объяснения тяги людей к войне сделал предположение о том, что «внутри человека имеется приверженность к ненависти и разрушению. В нормальные времена эта страсть существует в латентном состоянии и проявляется только при чрез-

вычайных обстоятельствах, однако, при этом оказывается сравнительно легкой задачей привести ее в действие и усилить до степени мощного коллективного психоза». Получили подтверждение, хотя и небезоговорочно, некоторые идеи основателей психогенетики (американцев Ч. Тойга и Дж. Мари Ноэли и др.) об определении генетическим кодом еще до рождения человека его некоторых свойств – здоровья, характера центральной нервной системы, предрасположенности к той или иной деятельности, общих моделей поведения. А великому русскому ученому, академику И.П. Павлову принадлежит открытие: «мозг оказывается местом страшных раздоров, борьбы и насилия, господства одного центра и угнетения других, что побеждает и правит тот, который лучше работают в данный момент, чья поддержка необходима всему организму». Биологические и физические свойства человека сказываются на всех сторонах его жизни и деятельности, на самых возвышенных его качествах, а в определенной мере трансформируются в политику и политическое поведение, в целом, на исторический процесс. Вместе с тем, необходимо учитывать, что передающаяся через генетические механизмы от поколения к поколению психологическая агрессивность, с одной стороны, свойственна не всем людям, а с другой поврежденной предрасположенности у разных людей проявляется по-разному: бунтари и умеренные, витафилы и некрофилы, драчливые и дружелюбные, свободолюбивые и раболепные, злые и добрые, эгоисты и альтруисты.

Не без оснований Фромм разделял людей на группы в соответствии со сделанным выводом о «жесткой» агрессивности, т.е. нападающей, и «мягкой» агрессивности – ответной, оборонной, защитной. Для понимания филогенеза агрессивности важно учитывать, что если присущая животным агрессивность не растет, а у хищников она остается на уровне физиологического потребления (существа, рожденные в животном мире голубками, не превращаются в орланов или наоборот), то социальная агрессивность человека имеет не только существенную историческую динамику, но и своеобразную цикличность. Даже первобытный человек, участвуя от случая к случаю в столкновениях между родами и племенами, не имел устойчивой потребности готовиться воевать и быстро переходить от драчливости к сотрудничеству, а превращение мирного дикаря в воинственного человека происходило под воздействием постоянно меняющихся социальных, экономических, политических условий жизнедеятельности общества, особенно тех, которые обладают конфликтогенным потенциалом.

На совпадение времени возникновения и развития человеческой воинственности и появления таких феноменов как «владение» и «собственность» указывает новейшие археологические находки, в том числе и американца Ричарда Лики и его сотрудников, по утверждению которых тогда и началось «производство» людей «предназначенных для войны». А французский исследователь Жан Флори в книге «Идеология меча. Предыстория рыцарства» воспроизвел эволюцию отношения западного христианства к войне и войнам в I–X вв. нашей эры, показав как среди христиан появились первые «любители войн», «люди, живущие войной и ради нее», «зараженные военной активностью», «привычные к войне», «мужи войны», «жаждущие кровопролития».

В научном сообществе сформировалось устойчивое мнение, что инженерная игра с природой человека (технологии клонирования, генная хирургия и т.п.) непредсказуема и таит в себе угрозу антропологической катастрофы, непредвиденных мутаций, других генетических деформаций. Научно не обоснованы суждения о возможности совершенствования природы человека посредством биогенной инженерии (внедрение «генов ненасилия», «генов миролюбия»), клонирование с целью воспроизводства лишь типа людей, предрасположенных к миру. Нет научных доказательств существования специальных «генов воинственности» как и «генов миролюбия». Поэтому недопустима гипертрофия каких-либо «быстродействующих» средств в изменении «природы человека», в которой господствуют социально приобретенные свойства, хотя нельзя совершенно этим пренебрегать. Но при этом нельзя совершенно пренебрегать специальными медикаментозными препаратами для подавления агрессивно-криминальных наклонностей. Известно, например, что в армиях ряда стран разрабатываются средства биолого-психологического подавления боевого духа противника, воздействия на центральную нервную систему, человеческий мозг, в целом на состояние организма. На Западе, в частности в США, осуществляются исследования возможности предотвращения опасных военных решений со стороны пребывающего в «неадекватном» состоянии лидера государств (злоупотребление опасными лекарствами, алкоголем, неврологические отклонения и т.д.).

Категория «агрессивность» отличается от понятия «воинственность» не только разным соотношением в них биолого-генетических и социальных начал, но, прежде всего, содержанием. Если агрессивность – черта личности однозначно отрицательная, то воинственность (в зависимости от целевых установок, среды

применения и т.д.) содержит в себе положительные аспекты: в лучшем своем проявлении она представляет социальное качество, которое формируется у человека каждого нового поколения людей путем освоения военного опыта в процессе военной деятельности, целенаправленного воздействия путем обучения и воспитания на сознание, чувства и физическое состояние людей. Социально-военное наследование реализуется посредством специального социального механизма – механизма военной социализации, компонентами которой являются: потребность общества в военных людях, практическая военная деятельность государств, институты военной социализации людей, система отбора людей с задатками к военной деятельности, личное осознание индивидами своего призвания посвятить свою жизнь военному делу и др.

Агрессивное поведение в системе международных отношений представляет собой прямое или косвенное применение вооруженной силы государством против территориальной неприкосновенности или политической независимости, суверенитета другого государства или совершение какого-либо другого насильственного действия, несовместимого с Уставом ООН. Агрессивное поведение в данном случае имеет место тогда, когда государство первым нападает, применяет силу в отношении другого государства. Наиболее наглядная и опасная форма агрессивного нападения – военное нападение, но оно (агрессивное поведение) может осуществляться и в экономической, идеологической, психологической и иных формах. Устав ООН безоговорочно и решительно осуждает агрессию; современное международное право предусматривает ответственность за акты агрессии, в том числе и правовую. Применяемые санкции могут носить как политический, так и экономический, уголовный и нравственный характер.

Важнейшими элементами формирования неагрессивного поведения являются: демилитаризация сознания, усиление у человека «мирных генов» и укрощение «генов агрессии», «разрушение истории», «умиротворение» истории, последовательное утверждение верховенства права, переход от логики силы к силе разума. Приоритет из приоритетов – переход от культуры войны к культуре мира, включающей: а) образование на службе мира, международное согласие и терпимость; б) содействие соблюдению прав человека и демократии и борьбу против дискриминации во всех ее формах; в) культурный плюрализм и диалог между культурами; г) предотвращение конфликтов и организа-

цию мирной жизни после урегулирования конфликтов (постконфликтное миростроительство). Содержание культуры мира определяют всеобщие ценности, включая уважение к жизни, свободу, демократию, справедливость, солидарность, терпимость, права человека и равенство между мужчиной и женщиной, развитие, готовность разделить трудности и ответственность, ненасилие и мирное разрешение конфликтов.

Литература:

1. Военная сила в международных отношениях. Под общей редакцией В.И.Анненкова. М., 2011.
2. Дубинин Н.П. Что такое человек. М., 1983.
3. Дульчадо Х. Мозг и сознание. М, 1971.
4. Карпинский А.М. Социальный биологизм. М., 1984.
5. Ковалев В.И. Безопасность: социально-биологические аспекты. М., 2001.
6. Раймон Арон. История и диалектика насилия. М., 1993.
7. Серебрянников В.В. Природа человека: источник войн или миролюбия? // Наука – Культура – Общество. 2006, №3.
8. Симонов П.В. Созидающий мозг. М., 1993.
9. Социология современных войн. М., 2004.
10. Флори Ж. Идеология меча. Предыстория рыцарства. Евразия. СПб., 1999.
11. Холлигер В. Человек и агрессия. М, 1975.
12. Baron R.A. Human Aggression. N.Y, 1996.
13. Fromm E. The Fnatomy of Human Destructiveness. N.-Y.? 1973; Ellis Z. The Decline and Foil at Sociology at Hore. 1979.
14. Giden S. Aggression. N.Y, 1990.
15. Morris D. The Human Zoo. N.Y., 1979.
16. Sterr F. Human Aggression. N.Y., 1982.
17. Tiger Z. Optimism. The Biology at Hore. 1979.

Аперьян В.Е.

ТРУД, ПРОИЗВОДСТВО, ПОТРЕБЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / LABOR, PRODUCTION, CONSUMPTION: HISTORY, THEORY AND METHODOLOGY

В.Е. Аперьян, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор ВГНА.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы труда, производства и потребления в историческом и теоретико-методологическом плане, с учетом исследования этих проблем в классических экономических теориях.

Annotation: the problems of labor, production and consumption in the historical, theoretical and methodological context are considered, taking into account the investigation of these problems in classical economic theories.

Ключевые слова: труд, производство, потребление, материальное производство, духовное производство, ценности.

Key words: labor, production, consumption, material production, nonmaterial production, values.

Рассматривая понятия «труд», «производство» и «потребление» в ретроспективе необходимо отметить, что о них писали многие известные ученые как зарубежные, так и отечественные.

При этом многие из них исходили из того, что именно труд является одной из важнейших экономических категорий.

В «Экономических рукописях 1857-1861 гг.» К. Маркс (1818–1883) писал, что «труд кажется совершенно простой категорией. Представление о нем в этой всеобщности – как о труде вообще – является... весьма древним. Тем не менее «труд», экономически рассматриваемый в этой простой форме, есть столь же современная категория, как и те отношения, которые порождают эту простую абстракцию...

Огромным шагом вперед Адама Смита явилось то, что он отбросил всякую определенность деятельности, создающей богатство; у него фигурирует просто труд, не мануфактурный, не коммерческий, не земледельческий труд, а как тот, так и другой...» [1].

О понятии «труд» написано великое множество работ и наверняка будет написано еще очень много.

Что касается роли Адама Смита в раскрытии данного понятия, то об этом писал не только Маркс.

Так, известный российский ученый С.Н. Булгаков (1871–1944) утверждал, что «основное положение Адама Смита, с которого открывается «Богатство народов» есть та великая народно-хозяйственная идея, что истинным источником богатства народов, народного достоинства является народный труд.

Как глашатай этой идеи Адам Смит не является ... новатором ... И у Локка, и у Юма, и у Петти, и у целого ряда предшественников высказывалась мысль о том, что труд есть источник, причина ценностей, тем не менее, лишь Адам Смит эту идею положил в основу понимания всей экономической жизни; лишь именно он сделал её основанием системы политической экономии. В этом смысле нельзя не признать, что такую роль в истории политической экономии идея труда играет только у Адама Смита ...» [2].

Большинство ученых исходило из того, что труд – это процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс сознательного воздействия человека на природу и в этом качестве являющимся основой любого производства.

Известный российский ученый, экономист и историк, вице-президент Петербургской академии наук Г. Шторх (1766–1835) в своей работе «Курс политической экономии» (1815) писал, что «ценности обязаны своим происхождением природе и труду. Воздействие этих двух первичных причин, создающих ценности, называется производством».

Отвечая на вопрос, что означает понятие «производство» Шторх прямо утверждал, что «в конечном счете производство – это действующий труд человека» [3].

Итак, производство есть процесс, проходящий с целью использования сил и предметов природы для удовлетворения потребностей человека.

При этом, по словам С.Н. Булгакова, «производство есть такое активное воздействие субъекта на объект, или человека на природу, при котором хозяйствующий субъект отпечатлевает, осуществляет в предмете своего хозяйственного воздействия свою идею, объективирует свои цели. Стало быть, производство есть прежде

всего система объективных действий, субъективное здесь объективируется, грань, лежащая между субъектом и объектом снимается, субъект актуально выходит из себя в объект» [4].

Следовательно, производство – это процесс изготовления благ материального характера, т.е. процесс получения средств, необходимых для жизни человека, в основе которого лежит труд человека, осуществляемый вместе с природой и данным ею материалом. И в конечном счете человек и природа являются практически единственными и важнейшими факторами производства.

Подобных взглядов придерживались в истории экономической мысли наиболее известные ученые и, разумеется, не только российские.

Так, один из крупнейших английских экономистов, логиков и философов XIX века Джон Стюарт Милль (1806-1873) в своем произведении «Основы политической экономии» (1848) писал, что производство образуется два элемента: «труд и надлежащие природные объекты его приложения» [5].

Выдающийся английский ученый, положивший начало неоклассического направления в экономической науке Альфред Маршалл (1842–1924) также утверждал, что «в известном смысле существуют только два фактора производства – природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека, осуществляемой с помощью природы и управляемой его способностью предвидеть будущее и его готовностью позаботиться о будущем. При данных свойствах и силах природы и человека рост богатства, знаний и организации проистекает из них как следствие из причины. Но с другой стороны, человек сам в значительной степени создается окружающей его средой, в которой большую роль играет природа; следовательно с любой точки зрения человек является центром проблемы потребления, а также вытекающей отсюда проблемы отношений между первыми двумя, имеющей двойное обозначение – распределение и обмен» [6].

Взаимодействие человека и природа при исследовании производства, пожалуй, особо выделял известный немецкий экономист, историк и социолог Вернер Зомбарт (1863-1914). В работе «Современный капитализм» он писал, что «как и всякое создание, в котором бьется жизнь, человек, ради поддержания своего существования, должен непрерывно восполнять свое индивидуальное бытие составными частями материальной природы; воспринимая таковые для усвоения, он стремится при этом приспособить их для достижения своих потребительских целей. То обстоятельство, что человек расширил круг своих потребностей за пределы элемен-

тарных средств к поддержанию существования и создал себе новый мир «культурных потребностей, говорит о возможности здесь лишь различий в степени ...»

Подобно всякому другому живому созданию человек поставлен в необходимость посвящать значительную часть своих жизненных сил добыванию того запаса материальных благ, от которого зависит его существование. В силу того, что окружающая человека природа равнодушна к его нуждам, он должен заботиться об «удовлетворении своих потребностей», должен проявлять заботу о поддержании своего существования ...

«Всякое производство или ... добывание благ, покоится на том, что мы, живые существа, производим известную затрату энергии и с помощью этого приспособляем сообразно целям нашего потребления существующие в окружающем мире («природе») материальные объекты или силы.

Таким образом, во всяком акте производства необходимо совместное участие труда и внешней природы; поэтому мы можем их назвать факторами производства, первый – личным, а второй – материальным».

«Внешняя природа участвует в каждом производственном процессе, во 1-х, в качестве условий труда, и, во-2-х, как объект труда. Выполняя первую из этих функций, природа создает материальные условия для производительного труда. Таковые могут быть либо непосредственно даны природой (земля как почва, воздух как атмосфера, энергия), либо специально созданы для целей производства (как фабричные здания, дороги, каналы, пчелиные соты). Объектом труда является то, к чему прилагается труд. Объект также может быть найден готовым в природе, или уже сам по себе представлять продукт труда. В последнем случае мы называем объект труда сырым материалом» [7].

Использование этих факторов производства, т.е. природы и человека, представляет собой процесс, в ходе которого люди преобразуют предметы природы для удовлетворения своих потребностей, играющих в жизни человека особую роль.

Рассматривая производство и его факторы большинство ученых отмечало, что и самому производству и его факторам, а также в целом политической экономии как науке свойственен «историзм».

А следовательно, и полное представление о различных категориях политической экономии, в том числе о «труде», «производстве», а также о «потреблении» можно составить, не ограничиваясь при их рассмотрении рамками какой-либо одной эпохи.

Так, когда речь идет о производстве, то, по словам Маркса, всегда имеется в виду производство на определенной ступени общественного развития, в рамках определенной исторической эпохи.

В различные эпохи, во-первых, действуют в основном присущие именно этим эпохам факторы производства и, во-вторых, принципиально меняется роль уже существовавших ранее факторов.

Например, основным отличием капиталистического способа производства является появление такого фактора производства как капитал.

Маркс утверждал, что когда общественные порядки, соответствующие определенной ступени производства, только возникают или когда они уже исчезают, естественно происходят нарушения производства, хотя и в различной степени и с различными результатами.

«Резюмируем, – писал Маркс, – есть определения, общие всем ступеням производства, которые фиксируются мышлением как всеобщие». Однако с помощью этих так называемых «всеобщих условий всякого производства» нельзя понять ни одной действительной исторической ступени производства.

Экономическое воспроизводство состоит из ряда взаимосвязанных элементов – производства, распределения, обмена и потребления. Каждая из этих стадий является сложным и специфическим явлением и находится в определенной взаимосвязи со всеми другими социальными процессами.

Отмечая взаимосвязь производства с другими звеньями единой экономической системы, такими как распределение, обмен и потребление в их историческом развитии Маркс в то же время на всех ступенях развития особо выделял именно производство. «Определенное производство обуславливает ... определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу».

Производство выступает, таким образом, как исходный пункт, потребление – как конечный пункт, распределение и обмен – как середина ...

«Итак, производство создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является создаваемый им продукт. Оно производит поэтому предмет потребления, способ потребления и влечение к потреблению. Точно так же потребление порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенную цель потребность ... Без производства нет потребления, без потребления нет производства.

Это положение фигурирует в политической экономии в различных формах» [8].

Как бы подводя итог обсуждению проблемы соотношения производства и потребления Маркс в «Капитале» писал, что общество не может перестать потреблять, так же как и не может перестать производить [9].

Потребление есть использование материальных и иных благ в целях удовлетворения человеческих потребностей. Если производство, как отмечалось, является отправным пунктом жизни общества, то потребление является завершающей стадией воспроизводственного цикла. Эти две стадии связаны между собой посредством распределения и обмена. При этом потребление является целью и мотивом производства, определяя ему новые заказы и тем самым являясь движущей силой его развития. Хотя сами новые потребности возникают в результате функционирования производства, которое остается определяющим «полем» экономики.

Впервые указал на две основы товарных отношений – труд и потребность Аристотель (384–322 до н.э.). В работе «Никомахова этика» он писал: «... Все, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. ...Все должно измеряться чем-то одним. Поистине такой мерой является потребность, которая все связывает вместе, ибо, не будь у людей ни в чем нужды или нуждайся они по-разному, тогда либо не будет обмена, либо он будет не таким (т.е. не справедливым); и, словно замена потребности, по общему уговору появилась монета...

Итак, расплата будет иметь место, когда справедливое равенство установлено так чтобы земледелец относился к башмачнику как работа башмачника к работе земледельца» [10].

Эти две основы товарных отношений на многие столетия вперед предопределили направление дискуссий ученых относительно природы этих понятий.

Дискуссии о том, кто властвует в мире – потребитель или производитель продолжались в мире с переменным успехом все последующие годы.

Так, в XIX веке Г. Шторх, анализируя понятие «потребление», подчеркивал, что потребности, появившиеся вместе с появлением самого человека, являются стимулом его развития. Шторх писал, что потребности – это сила, «вызывающая к деятельности наши способности и заставляющая их развиваться. Без потребностей нет деятельности, нет энергии...».

При этом Шторх отмечал, что потребности бывают как естественные, так и искусственные. «Естественные потребности че-

ловека рождаются независимо от его мысли и суждения: сама природа его, т.е. его склад дает ему эти потребности и заставляет его удовлетворять их, из-за опасения страданий и даже смерти». Источник же его искусственных потребностей, по мнению Шторха, скрывается в желании получить наслаждения свыше удовлетворения первичных необходимых нужд, а «привычка к этим наслаждениям превращает их в потребность».

Таково побуждение, приводящее человека в движение. Желание быть счастливым служит источником всевозможных наслаждений и ему подчиняются все другие наклонности ...». Шторх уточнял, что «... это поступательное увеличение потребностей может иметь место только в обществе», только при общении человека с другими людьми.

Это удовлетворение потребностей и является, по мнению Шторха, потреблением [11].

Проблема потребления, борьба человека за удовлетворение своих нужд, а тем самым – за жизнь, представляет, по мнению С.Н. Булгакова, хозяйство, хозяйственную деятельность, к которой причастен каждый человек. В то же время С.Н. Булгаков утверждает, что «рядом с вопросом о целесообразности методов хозяйства встает вопрос о самом смысле хозяйственной деятельности, о её ценности. Хотя человек борется за свое существование, но по свойству своему он борется не просто за существование, но за достойное существование ... Он действует всегда как разумное существо, способное к рассуждению, оценке, к построению идеалов. Другими словами, человек всегда имеет и известную философию хозяйства, т.е. известную систему оценки, норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни ...» [12].

Это развитие «философии хозяйства» привело к тому, что во второй половине века двадцатого выдающийся американский экономист и государственный деятель, советник по экономическим вопросам президента США Джона Кеннеди Джон Кеннет Гэлбрейт (1908-2006) утверждая, что в истории человечества на протяжении длительного периода рынки играли важную роль отмечал, что в прошлом экономисты традиционно подчеркивали связь между рынком и независимостью потребителя, другими словами, именно потребитель диктует производителю, что следует производить. По словам Гэлбрейта, считалось, что только потребитель обладает властью, от которой полностью зависит производитель. Однако подобной экономической демократии, – писал Гэлбрейт, – трудно было закрепиться даже в экономических учебниках.

Основной экономической функцией является разработка и создание новых продуктов, и ни один производитель не станет производить новый продукт, не создав предварительно спроса на него. Ни один производитель не откажется от мер по формированию спроса на существующий товар и не перестанет этот спрос поддерживать – наступил век рекламы, искусства продаж, телевидения и управления потребителями, а значит, – утверждал Гэлбрейт, – независимость потребителя и рынка сдает свои позиции.

Итак, по словам Гэлбрейта, именно производитель оказывает на потребителя решающее влияние и устанавливает над ним свой контроль [13].

Напомним, что еще Маркс отмечал, что именно производство обуславливает потребление.

В то же время и само производство в ходе своего развития претерпевает серьезные изменения. В его «нормы», «идеалы» и «ценности», о которых писал С.Н. Булгаков, все больше начинают входить не только материальные блага, т.е. средства для самого существования человека, но и блага духовные, необходимые для удовлетворения непрерывно растущих его потребностей. Возникает деятельность, целью которой является производство духовных благ, происходит формирование духовной культуры человека. Этот процесс часто называют духовным производством.

Термин «духовное производство» ввел в научный оборот Г. Шторх, который в работе «Курс политической экономии» писал, что «производство бывает вещественным и невещественным, исходя из того прилагаются ли первичные причины для придания ценностей веществу или человеку».

Различая материальные блага и так называемые «внутренние блага или элементы цивилизации» Шторх отмечал, что материальные блага, называемые им «внешними благами» состоят из «материальных произведений природы и труда, которые мы можем присвоить и в которых мнение признает полезность». ... «Под именем внутренних благ мы разумеем произведения нематериальные природы и труда, в коих мнение признает полезность и которые могут образовать нравственную собственность человека». ... Это, по мнению Шторха, – разум, знание, вкус, науки, искусства и проч. «Все внутренние блага могут служить ... орудием производства».

Шторх справедливо утверждал, что невещественное или духовное производство составляет одно из необходимых условий существования материального производства. Все виды матери-

ального производства, подчеркивал Шторх, требуют применения специальных познаний, т.е. различных видов невещественного (духовного) труда, а это, в свою очередь, требует разделения невещественного (духовного) труда так же и в той же степени, как и разделение труда вещественного (материального). Успех материального производства, развитие в нем разделения умственного труда увеличивает стремление к обособлению познаний. Это стремление к обособлению познаний в нематериальном производстве выражается, по мнению Шторха, в форме специализации, которая и представляет собой форму разделения умственного труда.

В целом невещественный или духовный труд Шторх сводил к знанию, утверждая, что знание – это часть народного капитала [14].

Можно сказать, что своим исследованием Шторх еще в начале XIX века пролагал путь к «экономике знания».

Шторх пишет и о том, что идея об участии умственного труда в создании материальных ценностей встретила серьезные возражения со стороны многих ученых, особенно со стороны французских и немецких экономистов [15].

В настоящих условиях положение Шторха о роли нематериального (духовного) производства в функционировании экономики приобрело исключительное значение.

В современном обществе, по словам американского исследователя Питера Друкера (1909-2005) все более набирает силу такой «регрессивный фактор как неуклонное сокращение производства, которое перестало быть основным источником накопления капитала и предоставления рабочих мест» [16].

Особенно этот процесс затронул, как известно, развитые страны. Это и явилось, по мнению Друкера, одним из решающих причин становления нового общества [17].

Сегодня, как никогда ранее, прогресс современной цивилизации во многом зависит от роста уровня знания населения. Происходит все большее разделение труда в духовном производстве, что значительно способствует развитию мыслительной, интеллектуальной деятельности. В итоге растет интеллектуальный продукт, включающий изобретения, открытия, патенты, научные разработки, новые технологии и т. п.

Повышается уровень культуры, оказывающий влияние на изменение социальной жизни общества, ее все больше начинают рассматривать как историческое развитие человеческой духовности.

Другими словами, вектор в современных условиях все больше смещается в сферу именно духовного производства, в том числе в сферу деятельности, обеспечивающей формирования знания, что играет все более активную роль в жизни современного общества.

Литература:

1. См.: К. Маркс. Экономические рукописи 1857–1861 гг. М. Политиздат, 1980. С. 41.
2. См.: Сергей Николаевич Булгаков. История экономических и социальных учений. М. «Астрель», 2007. С. 288.
3. См.: Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Том первый. Санкт-Петербург. Славянская печатня И.В. Вернадского, 1881. С. 63, 155.
4. См.: С.Н. Булгаков. Философия хозяйства. М. «Наука», 1990. С. 76.
5. См.: Джон Стюарт Милль. Основы политической экономии. М. «Эксмо», 2007. С. 109.
6. См.: Альфред Маршалл. Основы экономической науки. М. «Эксмо», 2007. С. 181–182.
7. См.: Вернер Зомбарт. Современный капитализм. Том первый. (Первый полумтом). Л. «Путь к знанию», 1924. С. 1–2.
8. См.: К. Маркс. Экономические рукописи 1857–1861 гг. С. 21, 24–25, 29–30, 37.
9. См.: К. Маркс. Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том 23. М. Госполитиздат, 1960. С. 578.
10. См.: Аристотель. Никомахова этика. Сочинения. Том 4. М. «Мысль», 1984. С. 156.
11. См.: Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Том первый. С. 19–23.
12. См.: Сергей Николаевич Булгаков. История экономических и социальных учений. С. 33.
13. См.: Джон Кеннет Гэлбрейт. Экономика невинного обмана. Правда нашего времени. М. «Европа», 2009. С. 23–24.
14. См.: Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. С. 43–44, 108–109, 151, 262.
15. См.: Там же. С. 1–9.
16. См.: Питер Друкер. Управление в обществе будущего. М. Издательский дом «Вильямс», 2007. С. 11.
17. См.: Там же.

Гулиев А.И.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В БАНКАХ АЗЕРБАЙДЖАНА / MAIN DIRECTIONS OF THE INNOVATION IN BANKS OF AZERBAIJAN

Гулиев Ардабиль Ильхам, аспирант Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова.

Аннотация: экономические инновации, возникающие в процессе специфической деятельности банков – это всегда инновации, относящиеся к широкому классу технологических (процессных) нововведений, а именно инновации производственно-технологические и управленческие. Основные направления инноваций в банках Азербайджана: создание и развитие портала «Инновации» с функциями анализа инноваций, экспертизы, подготовки к принятию решений и т.д.; создание системы непрерывного образования для специалистов банковской сети Азербайджана; создание комплекса непрерывного моделирования экономики в условиях постоянной модернизации.

Annotation: economic innovations that arise in the specific activities of the banks is always innovation related to a wide class of technological (process) innovations, namely innovation, manufacturing, technological and managerial. Main directions of the innovation in banks of Azerbaijan: the creation and development of Portal "innovations" function analysis of innovation, expertise, training, decision-making, etc.; the establishment of a system of continuing education for professionals in banking network of Azerbaijan; the creation of complex continuous modelling the economy in the face of constant modernization.

Ключевые слова: банковские инновации, технологические инновации, экономические инновации.

Одной из важнейших проблем трансформационных изменений в экономике Азербайджана является становление банковской системы, адекватной стратегии социально-экономических преоб-

разований и обеспечения экономического прорыва. Это обусловлено не только сущностью национальных кредитных организаций как проводников денежных потоков, но и многообразием институциональных и деловых взаимосвязей банков со всеми субъектами хозяйствования, включая население.

От работы банковской системы во многом зависит уровень и темпы развития отечественной экономики, поскольку сама эта система – ее неотъемлемая часть. По сути, без сильной, нормально развивающейся банковской системы нет полноценного национального суверенитета, не может эффективно развиваться народное хозяйство. Опыт многих стран показывает, что денежно-кредитный механизм, ключевым элементом которого являются банки, при умелом управлении становится весьма действенным, способным оказывать существенное влияние, как на экономический рост и структурные сдвиги, так и на сокращение масштабов бедности. При этом, очевидно, что перспективы самой банковской системы, в свою очередь, связаны с положительной динамикой в макроэкономике, т.е. национальные коммерческие банки должны опираться, прежде всего, на те ресурсные возможности, которые имеются в стране.

Положительная динамика основных финансовых показателей Азербайджана сопровождается постепенным качественным развитием банковской системы.

В силу глубокой специфичности банковской деятельности природа инноваций здесь отличается от того, что в этом плане наблюдается в других секторах экономики.

Стоит отметить, что проблематика инноваций в банковском деле на научном уровне практически не исследовалась.

Экономические инновации, возникающие в процессе специфической деятельности банков по их собственной инициативе (которая, естественно, так или иначе связана с потребностями клиентов – высказанными ими самими или предполагаемыми банками), – это всегда инновации, относящиеся к широкому классу технологических (процессных) нововведений, а именно инновации производственно-технологические и управленческие.

В данном случае производственно-технологические нововведения, имея в виду характер решаемых с их помощью проблем клиентов, можно назвать финансово – банковскими (или просто банковскими) технологическими инновациями. Их содержание всегда можно свести к одному – это в той или иной мере новые способы решения разнообразных (известных или вновь возникших) финансовых проблем клиентуры банков. Инновации данного вида явля-

ются специфическими для банковского сектора, так как проблемы, о которых идет речь, могут решать только банки (в определенной части – и небанковские кредитные организации), соответственно предложить новые способы их решения могут также только они.

При анализе взаимодействия банковского и реального секторов экономики не всегда просто определить, где мы имеем дело с инвестициями в основной капитал, где присутствуют долгосрочные кредиты, а где в явном виде имеют место инвестиционные банковские кредиты. В реальной жизни между этими вариантами банковского финансирования складываются определенные пропорции, зависящие от многих факторов, особенно от имеющейся в данный момент системы рисков.

Положительная динамика основных финансовых показателей сопровождается постепенным качественным развитием банковской системы Азербайджана. В свою очередь, невысокая диверсификация привлеченных ресурсов на фоне низкой капитализации банков предопределяет высокий уровень рисков активных операций. Что касается политических рисков, то в краткосрочной перспективе переходного периода (менее 5 лет) последние в Азербайджане маловероятны. Вероятность реализации в республике политического риска в долгосрочной перспективе оценивается как крайне низкая. На этом фоне изменения последних двух лет свидетельствуют о том, что банковский сектор Азербайджана находится на пороге нового этапа развития: господствующее положение государственных банков постепенно становится менее ощутимым. Одной из наиболее актуальных проблем остается крайне низкая капитализация банков Азербайджана, по своему уровню уступающая банковским системам России, Казахстана и Украины¹.

Динамично развивающаяся экономика Азербайджана нуждается сегодня в более активном участии банков, принимая во внимание высокую потребность в финансовых ресурсах и распределении финансовых потоков внутри экономики республики. Кроме того, у банков существует значительный потенциал роста, ведь уровень проникновения банковской системы в экономику страны составляет сегодня менее 20%. Одной из проблем, решение которой должно способствовать ускорению процесса адаптации банковской системы к потребностям экономики страны, остается крайне низкий уровень капитализации банков Азербайджана.

Следует отметить, что Национальным Банком Азербайджана реализуются последовательные инициативы по увеличению ми-

¹Мяшин В. Банковский сектор Азербайджана: ставка на рост капитализации // "ПЛАС". – 3 (133). – 2008. – с. 5

нимально допустимого уровня капитализации банков. Однако помимо повышения уровня капитализации самих банков особого внимания требуют вопросы повышения эффективности корпоративного управления и прозрачности банковской системы как один из основных факторов, способных оказать влияние на привлечение иностранного капитала в страну. Существенный шаг в этом направлении может произойти уже в ближайшем будущем.

Несмотря на существующие проблемы, проводимые в последние годы реформы стали давать ощутимые положительные результаты, которые находят отражение как на макроуровне – в росте экономике Азербайджана, так и в изменениях самой банковской системы. Основными событиями на финансовых рынках Азербайджана за последние два года стали развитие ипотечного кредитования, рекордный уровень объемов золотовалютных резервов страны, начавшийся приток «нефтедолларов». Кроме того, активизировались интеграционные проекты лидеров банковского сообщества республики с международными финансовыми институтами, что в немалой степени связано с повышением требований Национального Банка Азербайджана к минимальному размеру совокупного капитала.

Только сейчас становится ясным, что практически одновременное распространение технологических инновационных систем повальному решают целый ряд проблем, связанных с распределением знаний и технологий между странами и субъектами рынка

Распространение инноваций, диффузия научных знаний неограниченно ни политическими, ни географическими границами.

В регионе, в котором идет технологический прогресс, организация технологий и организация структур промышленного производства быстро эволюционирует в ответ на изменения структуры спроса и предложения, возникают новые нерыночные формы взаимодействия на фоне исчезновения старых взаимодействий.

Это ведет к сотрудничеству научных и технологических организаций и становится стимулом технологической интеграции.

Компании в рамках инициированной совместной деятельности интегрируют различные функции таким образом, чтобы достичь усиления и ускорения технологического прорыва, что побуждает к коррекции существующей структуры и системы распределения финансовых и технических ресурсов.

В условиях конкурентной борьбы интеграция усилий в инновационной деятельности является глобальной тенденцией, катализатором глобального развития.

Основные направления инноваций в банках Азербайджана:

- создание и развитие портала «Инновации» с функциями анализа инноваций, экспертизы, подготовки к принятию решений и т.д.;
- создание системы непрерывного образования для специалистов банковской сети Азербайджана;
- создание комплекса непрерывного моделирования экономики в условиях постоянной модернизации.

В настоящее время международная финансовая система во все большей степени становится глобальным информационно – финансовым комплексом. Поэтому функционирование банков как никогда во многом зависит от изменений, происходящих во внешней среде. Как отмечает Х. Перонкевич: «Эти изменения происходят на нескольких уровнях: глобальном, региональном и национальном»².

Специфику формирования и усиление финансово-денежных потоков в Азербайджане (как на внутреннем, так и на внешнем рынках) определяют:

- ускорение глобализационных процессов;
- расширяющееся участие Азербайджана в мирохозяйственных связях;
- участие Азербайджана в крупных транспортно-коммуникационных проектах,
- благоприятная для нефтяного сектора республики мировая конъюнктура,
- реализация целого ряда средне- и долгосрочных программ в различных сферах экономики.

Бесперебойное обслуживание денежных поступлений, исчисляющихся сотнями миллионов долларов, обеспечение экономики финансовыми ресурсами для поддержания необходимого уровня инвестиций и экономического роста – первостепенная задача банковской системы.

Решение этих и других связанных с ними проблем зависит от того, насколько эффективно функционирует банковская система, каковы ее количественные ограничения (капитализация, ресурсная база и т.п.), возможности участия в инвестициях и развитии производства, каким финансовым обеспечением она для этого располагает.

Внешние факторы, определяющие направления преобразования в банках, можно сгруппировать по трем направлениям.

Во-первых, глобализация финансовых рынков, предопределяющая переход к более однородному рынку финансовых услуг. Во-вторых, либерализация и дерегуляция национальных финансовых

² Подробнее см.: Перонкевич Х. Банки XXI века // Банковское дело. – 1999. № 10. – С. 32.

рынков, способствующие появлению новых конкурентов, не являющихся банками (поставщики новой банковской технологии, телекоммуникационные фирмы; супермаркеты и др.).

В-третьих, переход к мировым интегрированным технологическим системам (Интернет), что дает возможность сформировать единую глобальную сеть.

Обратимся к инновационным изменениям, происходящим на уровне отдельных банков. Зададимся вопросом: почему такие столь консервативные, склонные к рутинам организации, как банки, в настоящее время активно занялись инновациями? Ответ, видимо, следует искать в особенностях развития современной мировой экономики на основе информационных технологий, которые составляют ядро инновационных изменений³.

Под влиянием всеобъемлющих внешних факторов в банковской практике происходят следующие инновационные изменения.

- Новые банковские продукты (услуги) на базе новых информационных технологий.
- Виртуальные банковские и финансовые технологии: управление банковским счетом, наличные расчеты, электронная подпись, заключение договоров, финансовые организации (биржи, банки).
- Комплексное использование новых информационных и коммуникационных технологий для электронного и смешанного (традиционного и нового) маркетинга.
- Сбор, хранение и аналитическая обработка внутренней информации. Новые возможности внутреннего контроля и аудита.
- Изменения в квалификации работников: продукт-менеджер, консультант, специалист по транзакциям и консультациям.
- Новые автоматы самообслуживания (моно- и многофункциональные, информационные)⁴.

В результате происходит изменение структуры и облика банка в целом: «многоканальная деятельность» при сочетании новых и традиционных технологий и инструментов; самообслуживание; дистанционное обслуживание; использование Интернета, телефонные центры.

³ The Economist. A Survey on Online Finance. – L., 2000. May 20. Цит. по: Эксперт. – 2000. №40. – 23 октября. – С. 71.

⁴ Более подробно см.: Использование новейшей технологии для обслуживания банковских клиентов: Обзор статей французских специалистов Ж. Муте и Ж. Гаспермана / Автор обзора Л.А Зубченко // Вестник АРБ: Приложение «Банковское дело: зарубежный опыт: Аналитические и реферативные материалы». – 1998. – № 4. – С. 55-56; Истенберг-Шик Г. Многоканальная банковская деятельность – путь к клиенту // Бизнес и банки. – 1999. – № 43. – С. 6-7; Воеводская Н.Д. Новые банковские технологии // Банковские услуги. – 1999. – № 11-12. – С. 15- 18; Володина В.Н. Об элементах стратегии разработки новых банковских продуктов (Введение в проблему)//Банковские услуги. – 1998. -№ 10. – С. 18–19.

Обращает на себя внимание использование зон самообслуживания, что позволяет резко снизить нагрузку на специалистов операционно-кассового зала банка и соответственно сократить количество операционистов и кассиров, выполняющих рутинные операции, и увеличить число менеджеров, занимающихся учетно-ссудными, консалтинговыми и другими видами услуг. Большую роль при этом играют банкоматы⁵.

Создаются и полностью автоматизированные филиалы банка, которые представляет собой помещение, оснащенное специальным банковским оборудованием. Автоматизированный банк (в зависимости от количества оборудования) может размещаться на площади 10–50 м² в жилых зданиях, зданиях магазинов, промышленных объектов, станций метро, вокзалов, аэропортов и т.д., может быть как встроенным, так и отдельно стоящим. Он оказывает услуги в автоматическом режиме 24 часа в сутки.

Следует отметить, что положительный тренд, вызванный общим оздоровлением экономики Азербайджана и ростом доходов населения за последние годы, способствовал усилению позитивных тенденций в банковской сфере. Статистические данные позволяют сделать вывод, что к настоящему моменту по основным количественным и качественным параметрам здесь достигнут несомненный прогресс. Обеспечено наращивание капитальной базы кредитных организаций, активизировалось предложение банковских продуктов и услуг. Увеличились совокупные активы банков, совершенствовалась их структура и качество. Повысилась суммарная величина депозитов и вкладов, наметился крен в сторону удлинения их сроков. Значительно возросли объемы кредитных операций, улучшилось качество кредитного портфеля (как в отраслевом и валютном разрезе, так и по срокам), наблюдалось снижение процентных ставок по кредитам, повысилась их доступность. Заметно расширилась филиальная сеть банков, усилилось их содействие развитию регионов, малого и среднего предпринимательства.

⁵ Банкоматы (Automated Teller Machine, ATM) – это многофункциональные автоматы, так называемые автобанки, управляемые последним поколением магнитных пластиковых карточек. Их ценность для потребителя заключается в том, что они расширяют временные и пространственные рамки, в которых клиент может осуществить банковские операции. Для банка же банкомат является эффективным средством, которое позволяет сокращать персонал отделения и получать прибыль, а также сохранять свои позиции на потребительском рынке. – Подробнее см.: Семикова П. Банковские инновации и новый банковский продукт // Банковские технологии. – 2002. – № 11. – С. 42–47.

Хаупшев А.Х.

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Хаупшев Асланбек Хусенович, кандидат юридических наук, заместитель министра внутренних дел по Кабардино-Балкарской республике по экономической безопасности, генерал-майор милиции.

Современное законодательство развитых цивилизаций показывает, что ядром построения законодательной базы хозяйственного права является институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Россия также, выстраивая новые экономические отношения, создает систему законов, правообеспечивающих самые, пожалуй, острые процессы, сопровождающие столкновение законных интересов участников экономических отношений.

Институт несостоятельности (банкротства) имеет своей целью удовлетворение требований кредиторов неплатежеспособного должника и оздоровление гражданского оборота. Признание судом юридического лица несостоятельным влечет за собой его ликвидацию. Однако признание должника несостоятельным и его ликвидация не всегда отвечают обозначенным целям данного института.

До недавнего времени каких-либо чётких правовых требований к содержанию банкротства и правилам его осуществления в России фактически не существовало. Это явилось причиной огромного количества банкротств коммерческих организаций, которых можно было бы избежать.

В законодательстве Российской Федерации институт банкротства получил правовое закрепление в 1992 г. в Законе РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве)

предприятий»¹, а затем в ст. ст. 61 и 65 Гражданского кодекса РФ. В 1998 г. был принят новый Закон о банкротстве², учитывающий как опыт ведущих зарубежных стран, так и специфику российской действительности. Закон 1998 г. был в большей степени направлен на защиту интересов кредиторов, которые зачастую были заинтересованы не в финансовом оздоровлении должников, а в их банкротстве и приобретении прав на их имущество. Это и послужило причиной для принятия 26 октября 2002 г. нового Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)).

В связи с начавшимся финансовым кризисом в декабре 2008, апреле и июле 2009 г. в Закон о несостоятельности (банкротстве) были внесены существенные изменения⁴. На наш взгляд, это полномасштабная переработка действующего Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о несостоятельности (банкротстве) является комплексным нормативным актом, в котором предусматривается несколько вариантов банкротства организаций, включая ликвидацию (признание банкротом) и восстановление платежеспособности должника как альтернативу ликвидации. Тем не менее, на практике закон так и не стал эффективным механизмом, защищающим права кредиторов и должников, т.к. банкротство зачастую применяется как мера для решения проблем должников по погашению задолженности перед кредиторами. Должники уходят от уплаты задолженности через банкротство своих юридических лиц, предварительно выводя все значимые активы до начала процедуры банкротства. Последние изменения в Закон о несостоятельности (банкротстве) в том числе связаны и с ужесточением позиции государства по оспариванию таких сделок и увеличению кредиторской массы для удовлетворения требований всех кредиторов.

Изменения направлены также на совершенствование законодательного регулирования процедуры банкротства, устранение выявленных правоприменительной практикой пробелов и неточностей, уточняются правовое положение арбитражных управляющих, предъявляемые к ним требования, порядок осуществления ими де-

¹ Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 7 января 1993 г., № 1. – ст. 6 (утратил силу).

² Федеральный Закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Сборник законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222. (Утратил силу).

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. 12.07.2011 г.) // Сборник законодательства РФ. – 28.10.2002. – №43. – ст. 4190.

⁴ Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 12.07.2011) // Сборник законодательства РФ. – 05.01.2009. – №1. – ст.4.

тельности, размер вознаграждения, регулируются вопросы ответственности арбитражных управляющих за нарушения требований законодательства Российской Федерации и за убытки, причинённые третьим лицам.

Также определяются порядок создания и деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, структура их органов управления, права и обязанности, порядок формирования компенсационного фонда этих организаций, а также порядок осуществления контроля (надзора) за деятельностью арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих со стороны государства.

Реабилитационная (восстановительная) направленность Закона о банкротстве в условиях последствий финансового кризиса приобретает особое значение, поскольку предупреждение несостоятельности и восстановление платежеспособности хозяйствующих субъектов способствуют полному удовлетворению требований кредиторов, повышению занятости населения, улучшению качества жизни людей, обеспечению роста промышленного производства. В этой связи вопросы, связанные с правовым регулированием предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности, являются актуальными особенно сейчас, когда предприниматели нацелены на возврат интенсивного и масштабного экономического роста.

Успешная предпринимательская деятельность во многом состоит в умении разработать такую стратегию развития бизнеса, которая позволила бы достигнуть желаемых результатов, не подвергая свое дело излишним рискам, в том числе риску банкротства. Однако не всегда предпринимательство ведет к успеху, подчас предприятие оказывается в сложной финансовой ситуации, разрешение которой невозможно без применения процедуры, регулируемой законодательством о банкротстве.

Внешнее управление – особая процедура, применяемая в деле о банкротстве, целью которой является восстановление платежеспособности должника, возвращение его к нормальной хозяйственной деятельности (ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве)). В отличие от конкурсного производства, в результате проведения которого хозяйственный субъект перестает существовать, внешнее управление в идеале должно завершаться устранением временных финансовых трудностей у должника и продолжением его работы. Таким образом, законодательно определена направленность процедуры внешнего управления на нормализацию финансово – хозяйственной деятельности должника. Однако, несмотря на столь

позитивную направленность внешнего управления, эффективность данной процедуры в настоящее время является достаточно низкой.

Так, по данным Высшего арбитражного суда РФ, количество дел, по которым проводилась процедура внешнего управления в 2008 г. составило 579 дел из которых производство было прекращено в связи с восстановлением платежеспособности только 40, в 2009 г. – 604 дела, платежеспособность восстановлена в 11 случаях, в 2010 г. – 908 дел платежеспособность восстановлена в 14 случаях, в 1 полугодии 2011 г. – 839 дел, платежеспособность восстановлена только в 7 случаях. Для сравнения конкурсное производство было открыто в 2008 г. в отношении 13916 должников, в 2009 г. в отношении 15473, в 2010 г. в отношении 16009 должников⁵.

Причин столь низкой эффективности данной восстановительной процедуры банкротства множество. Это – недостаточное использование опыта действия восстановительных процедур в странах с развитой рыночной экономикой. Не определено должным образом положение внешнего управления в системе других процедур банкротства. Внешний управляющий – новая для современной России профессия, требующая специальных знаний и навыков. В этой связи следует отметить, что процесс общественного осознания особого правового и социального статуса внешнего управляющего далек от завершения. Статус внешнего управляющего не в полной мере адекватен его реальным возможностям по воздействию на выход предприятия из кризиса. Требования к кандидатуре внешнего управляющего неполны и односторонни.

На наш взгляд, законодательное определение внешнего управления не содержит всех целей, которые в данную процедуру вкладывает Закон: по данному выше определению, целью внешнего управления является только восстановление платежеспособности должника. Однако этого недостаточно для прекращения процедуры внешнего управления, необходимо произвести расчеты с кредиторами, причем в установленный законом срок. Полагаем, что законодательное определение внешнего управления является неполным и есть необходимость формулировки авторского определения: «Внешнее управление – это процедура в деле о банкротстве, целью которой является восстановление платежеспособности должника и обеспечение полного удовлетворения требований кредиторов в установленный Законом срок».

Практика применения действующего Закона о несостоятельности (банкротстве), впрочем, как и предшествующих законов, вы-

⁵ Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2008–2010 гг., 1 полугодии 2011 г. Интернет–ресурс: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>

явила значительное количество недостатков и пробелов, которые позволяют недобросовестным хозяйствующим субъектам, используя процедуру банкротства, нанести ущерб интересам государства, а во многих случаях ухудшить экономическое положение не только отдельных предприятий, но и муниципальных образований и даже субъектов Российской Федерации.

Анализ показывает, что за маскировкой формально-правовых действий очень часто скрываются социально-безответственные и/или криминально-ориентированные цели. Защита прав и законных интересов участников процессов несостоятельности (банкротства) не может быть полноценной без серьезной социально-экономической и правовой экспертизы как предыстории, так и возможных последствий от применения назначаемых процедур. Автор согласен с мнением большинства исследователей этой области права, что отсутствие необходимого профессионализма в институтах досудебного и судебного урегулирования конфликтов, включающих и арбитражное (внешнее, конкурсное ...) управление, зачастую приводит к самым негативным последствиям проведения процедур несостоятельности (банкротства): ликвидация бизнес-единицы и, как следствие, уничтожение налоговой базы, рабочих мест (с их социальными пакетами), производственных мощностей, криминализации обстановки в регионе деятельности (передел сфер влияния) и проч. и проч. При этом, основные задачи – финансово-экономическое оздоровление должника, удовлетворение законных требований кредиторов (в т.ч. фискальных – государства) – не выполняются или выполняются в урезанном и искаженном виде. Как мировая, так и отечественная история института несостоятельности (банкротства) последних полутора веков предоставила нам достаточно примеров не только краха «столпов экономики» – отдельных предприятий, но и «цепные реакции» последовательностей таких крахов, приводящих к социально-экономическим катастрофам странного, регионального и глобального уровня.

Тем не менее, внешнее управление по-прежнему остается основной процедурой всего конкурсного процесса, чьей целью является не просто расчет с конкурсными кредиторами, а создание условий, при которых должник самостоятельно сможет исполнить свои обязательства перед ними.

В связи с рассмотрением вопроса о цели введения внешнего управления, необходимо отметить одну законодательную проблему, лежащую в плоскости оценки итогов проведения указанной процедуры.

Как уже отмечалось выше, Закон о несостоятельности (банкротстве) в действующей редакции определяет внешнее управление как процедуру, применяемую в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности. К слову, схожее определение содержалось и в ст. 2 Закона 1998 г. Таким образом, положительным результатом проведения процедуры внешнего управления должно явиться восстановление платежеспособности должника. Статья 106 Закон о несостоятельности (банкротстве) определяет в качестве критерия восстановленной платежеспособности отсутствие признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 данного закона, то есть наличие способности у должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Однако при оценке указанных признаков становится очевидным, что они являются лишь внешним, формальным выражением несостоятельности юридического лица и не содержат его экономической составляющей.

Складывающаяся практика применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) показывает, что не редки случаи повторного возбуждения в отношении должника новой процедуры банкротства по завершении «успешно проведенной» процедуры внешнего управления. Происходит это поскольку вышеуказанные критерии восстановленной платежеспособности относятся только к задолженности должника перед конкурсными кредиторами и не учитывают того, что в ходе процедуры внешнего управления должник может накопить текущую кредиторскую задолженность, которая часто превышает размер задолженности перед конкурсными кредиторами. Зачастую должник, вышедший из процедуры банкротства, по завершении внешнего управления хотя и удовлетворяет признакам восстановленной платежеспособности, указанным в Закон о несостоятельности (банкротстве), но не может продолжать финансово-хозяйственную деятельность в прежнем объеме.

Так, например, происходит в случае замещения активов должника, когда на базе имущества должника создается акционерное общество или несколько акционерных обществ. Акции указанных обществ продаются на торгах, а вырученные денежные средства идут на погашение требований конкурсных кредиторов. Требования конкурсных кредиторов полностью погашаются и таким образом в соответствии со ст.3, ст. 106 Закон о несостоятельности (банкротстве), платежеспособность должника считается восстановлен-

ной. Однако у должника к этому моменту отсутствует возможность осуществления какой бы то ни было хозяйственной деятельности, поскольку все его имущество передано в уставный капитал нового акционерного общества, денежные средства от реализации полученных акций переданы конкурсным кредиторам, а работники должника переведены во вновь созданное акционерное общество. В такой ситуации у должника остается два выхода: либо заимствовать средства на создание нового бизнеса, создавая тем самым новую кредиторскую задолженность, либо приступить к процедуре добровольной ликвидации. Таким образом, гражданский оборот фактически теряет одного из своих участников, нормальная финансово – хозяйственная деятельность которого должна была быть восстановлена путем проведения законодательно регулируемых процедур банкротства.

Рассмотренные выше недостатки действующего конкурсного права говорят о том, что существующие в законодательстве признаки платежеспособности должника не отражают действительных задач процедуры внешнего управления. В реальности указанные задачи заключаются не только в восстановлении нарушенных прав конкурсных кредиторов, но и в полноценном возврате платежеспособного субъекта предпринимательской деятельности в гражданский оборот. Важнейшей задачей рассматриваемой процедуры является создание условий для возобновления лицом, в отношении которого проводилось внешнее управление, своей деятельности в объеме, сопоставимом с объемом деятельности, осуществлявшейся им до возникновения финансовых проблем.

Учитывая вышеизложенное, с нашей точки зрения, наличие в законодательстве вышеуказанных формальных критериев, определяющих момент восстановления платежеспособности должника, негативно влияет на правильность оценки сущности и направленности процедуры внешнего управления в частности и конкурсного процесса в целом.

Для устранения указанных недостатков, предлагается внести в ст. 106 Закон о несостоятельности (банкротстве) более точные критерии, определяющие момент восстановления платежеспособности должника. В качестве таковых предлагается определить не только формальные признаки, уже указанные в ст. 3 действующего закона о банкротстве, но и наличие у должника собственного имущества, достаточного для продолжения финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие у должника текущей кредиторской задолженности, способность должника исполнять не только денежные, но и неденежные обязательства.

Переход к процедуре внешнего управления возможен в ходе проведения процедуры наблюдения и финансового оздоровления. Более того, в соответствии со ст. 146 Закон о несостоятельности (банкротстве) в случае, если в отношении должника не вводились финансовое оздоровление и (или) внешнее управление, а в ходе конкурсного производства у конкурсного управляющего появились достаточные основания, в том числе основания, подтвержденные данными финансового анализа, полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена, собранием кредиторов должника может быть принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению.

На основании ходатайства собрания кредиторов о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению арбитражный суд может вынести определение о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению. При этом условием введения внешнего управления является наличие у должника имущества, необходимого для осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности.

Внешнее управление может быть введено в отношении должника арбитражным судом, на основании решения собрания кредиторов.

Игнорирование воли, направленной на ликвидацию должника (открытие конкурсного производства) в пользу внешнего управления невозможно. Некоторые специалисты различают основания для введения внешнего управления на формальные (решение первого собрания кредиторов и (или) определение арбитражного суда) и материальные (реальная возможность восстановления платежеспособности)⁶.

Вместе с тем, введение процедуры внешнего управления должно иметь место только тогда, когда установлена возможность восстановления платежеспособности. Решение собрания кредиторов в пользу введения внешнего управления без достаточных оснований к достижению финансового восстановления должника вызывает сомнения относительно цели ее введения. Причины принятия подобного решения необходимо подвергать тщательной проверке. Закрепление в этом случае за арбитражным судом права на введение иной процедуры позволило бы предотвратить использование различных по своему характеру последствий введения внешнего управления в ущерб интересам должника.

⁶ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). Учебно-практическое пособие / Под. общ. ред. В.С. Якушева. – М.: Норма: Инфа-М, 2001. – С. 156.

Подобные положения обоснованно установили бы приоритет материального основания в вопросе определения процедуры банкротства, применяемой к должнику.

Внешнее управление вводится на срок восемнадцать месяцев, который при необходимости может быть продлен арбитражным судом на шесть месяцев.

Как отмечалось выше, внешнее управление вводится после наблюдения, но оно может вводиться и после финансового оздоровления. Однако, по общему правилу, совокупный срок данных процедур не может превышать двух лет, кроме того, внешнее управление не может быть введено, если финансовое оздоровление проводилось более 18 месяцев.

Закон о несостоятельности (банкротстве) предусматривает и иные сроки введения и продления внешнего управления для отдельных категорий должников – юридических лиц, в частности градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, а также субъектов естественных монополий.

Введение внешнего управления влечет за собой наступление для должника ряда важных последствий. С момента введения внешнего управления прекращаются полномочия руководителя должника, органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия, полномочия руководителя должника и иных органов управления должника переходят к внешнему управляющему; отменяются ранее принятые меры по обеспечению требований кредиторов; аресты на имущество должника и иные ограничения должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом могут быть наложены исключительно в рамках процесса о банкротстве, за исключением арестов и иных ограничений, налагаемых в гражданском или арбитражном судопроизводстве либо исполнительном производстве в отношении взыскания задолженности по текущим платежам, истребования имущества из чужого незаконного владения; вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей.

Т.П. Прудникова выделяет особенности реструктуризации должника в рамках судебной санации: так «отстранение руководителя должника от должности и возложение управления делами должника на внешнего управляющего по существу является установленной законом реструктуризацией такого фактора производства, как менеджмент, а введение моратория на удовлетворение требований кредиторов к должнику, восстановление платежеспособности

за счет реализации комплекса специальных мер – элементами финансовой реструктуризации, в отношении которых законодательно установлены сроки и порядок их реализации»⁷.

Положения Закона о несостоятельности (банкротстве), затрагивающие вопросы разграничения полномочий внешнего управляющего и органов управления должника, являются весьма показательными для оценки направленности конкурсного процесса вообще и процедуры внешнего управления в частности.

Закон о несостоятельности (банкротстве) в новой редакции сохранил за органами управления должника те исключительные полномочия, которые закрепляют за ними ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Однако, следуя по пути расширения полномочий органов управления должника в ходе процедуры внешнего управления, Закон допустил достаточно серьезную ошибку. Отнеся вышеуказанные полномочия органов управления должника к их исключительной компетенции, законодатель фактически установил своеобразный приоритет прав собственников (участников) должника над правами его кредиторов. Исключение из правила о переходе полномочий органов управления должника к внешнему управляющему, установленное п. 1 ст. 94 Закона фактически лишает должника возможности применения ряда мер по восстановлению платежеспособности, которые могут быть применены внешним управляющим исключительно с согласия органов управления должника.

Таким образом, в случае, если единственно возможной реальной мерой по восстановлению платежеспособности должника будет являться, к примеру, замещение активов должника, внешний управляющий, при наличии согласия большинства конкурсных кредиторов и отсутствия его у собственника (участника), просто не сможет применить такую меру.

При этом необходимо отметить, что в большинстве случаев собственники (участники) должника до введения процедуры банкротства и, даже, в ходе наблюдения и финансового оздоровления, имеют возможность непосредственно влиять на его финансово-хозяйственную деятельность.

Учитывая данное обстоятельство, представляется закономерным наличие ответственности собственника (участника) должника за принятые ими управленческие решения, в виде ограничения прав по отношению к должнику в ходе процедуры внешнего управления.

⁷ Прудникова Т.П. Внешнее управление: финансово – экономические аспекты // Вестник ВАС РФ. Спец. прил.к №3.2001. – С. 94.

М.В. Телюкина, учитывая, что допущение внутреннего управления способно повлечь серьезные злоупотребления, говорит о системе независимого управления как наиболее адекватной для современной российской ситуации⁸. Однако отстранение бывшего руководителя не всегда целесообразно, поскольку не исключены ситуации, когда руководитель непричастен к возникновению финансовых трудностей – например, в случае с изменением конъюнктуры рынка, на котором действует должник. Кроме того, кредиторы, оценив деятельность руководителя, могут прийти к выводу о целесообразности осуществления именно им восстановительных мероприятий. Безусловно, руководитель лучше любого управляющего знает особенности производства и рынка определенных товаров, а, следовательно, и пути его модернизации в целях восстановления платежеспособности. Все это позволяет сделать вывод о том, что, возможно, в перспективе российское конкурсное законодательство будет развиваться в направлении допущения внутреннего управления или применения смешанной системы.

Складывающаяся же в настоящее время практика применения Закона о несостоятельности (банкротстве) показывает, что собственники (участники) предприятия, зачастую злоупотребляя своими правами на возможность применения или не применения той или иной меры по восстановлению платежеспособности, наносят непоправимый ущерб интересам конкурсных кредиторов, лишая их возможности восстановить их нарушенные права ввиду невозможности применения определенных мер по восстановлению платежеспособности.

Принимая во внимание вышесказанное, представляется необходимым законодательное устранение данных недостатков действующего закона о банкротстве. Целесообразно внести в ст. 109 Закона о несостоятельности (банкротстве) корректирующие изменения, которые определяют, что для применения любых мер, которые приведут к восстановлению платежеспособности достаточно принятия соответствующего решения собранием кредиторов должника. При этом, в целях защиты интересов участников (собственников) должника необходимо установить в Законе о несостоятельности (банкротстве) правило, согласно которому при наличии ходатайства должника о применении определенной меры по восстановлению платежеспособности должника, при условии, что анализ финансового состояния должника свидетельствует о целесообразности ее применения, преимущество перед иными мерами будет иметь мера, предложенная участником (собственником) должника.

⁸ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. – М., 2009. – С. 337.

Национальная безопасность

Голиусов Ю.Ф.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Голиусов Юрий Федорович, доктор политических наук, г. Хабаровск.

Аннотация: рассматривая в статье транспорт как основу единства регионов, важнейший ресурс государства в осуществлении внутренней и внешней политики, автор раскрывает Стратегию транспортного развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе в целях обеспечения устойчивого развития России и защиты ее национальных интересов.

Ключевые слова: глобализация, национальная безопасность, национальные интересы, коммуникационно-транспортное пространство, международные приоритетные национальные проекты; стратегические интересы страны, транспортная политика, транспортная система, транспортная стратегия.

Среди технических достижений, преобразующих всю экономическую, а вместе с ней и социально-политическую жизнь, транспорт выполняет особую роль. Обладание совершенными транспортными средствами, умение эффективно их использовать, а также одновременно совершенствуя и модернизируя их, представляет собой важнейший ресурс государства в осуществляемой им внутренней и внешней политики. И чем оперативнее и эффективнее государство использует данный ресурс, тем больше у него конкурентных преимуществ в сравнении с другими государствами.

В перечне традиционных в научной литературе функций транспорта внутри страны и на международной арене значатся: экономическая, социальная, коммуникативная, научно-инновационная, культурно-инновационная.

В ряду этих общественно-значимых приоритет имеет экономическая функция. Транспорт входит в состав инфраструктуры производства, обслуживает основные отрасли экономики: добы-

вающую и перерабатывающую отрасли промышленности, строительство, сельское хозяйство, ЖКХ, сферу услуг и т.д. Именно поэтому нередко транспорт называют «кровеносной системой экономики».

Выполняя социальную функцию, транспорт способствует экономии времени и сил людей, облегчению их трудовой деятельности и повышению ее производительности, снижению транспортной усталости. Таким образом транспорт повышает индивидуальную и групповую мобильность, увеличивая возможности развития и социального роста людей. Коммуникативная функция транспорта способствует установлению контактов между людьми, проживающими в различных точках страны. Транспорт становится одним из главных средств налаживания регулярного общения между индивидами и коллективами, невзирая на разделяющие их расстояния, способствуя тем самым их физическому сближению, несмотря на расположение в разных регионах или странах.

Транспорт способствует развитию различных областей научного знания, прогрессу техники и технологий, становится генератором инноваций как для собственных отраслевых нужд, так и для других сфер экономики и общественной жизни.

Сегодня от слаженной работы транспорта зависят экономическая и технологическая эффективность промышленности, сельского хозяйства, деятельность всех структур с различной формой собственности (коллективной, муниципальной, акционерной, групповой, частной, индивидуальной и т.д.), их поступательное развитие. Транспорт обеспечивает жизнедеятельность общества и государства. Тем самым, транспорт, наряду с энергетикой, связью, образованием, здравоохранением, другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает условия жизнедеятельности общества, является важнейшим инструментом развития.

Транспорт является основой единства регионов страны, способствует их интеграции в единое социально-экономическое и политическое пространство. Транспортная связность является одним из важнейших условий обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности, препятствует возникновению предпосылок для сепаратизма и дезинтеграции.

Транспортные коммуникации создают основу для саморазвития отдельных частей страны, придавая им необходимые импульсы роста, пробуждая в них те сферы и направления деятельности, которые до активизации их посредством прямого или косвенного транспортного воздействия находились в «отключенном» состоянии или целесообразность развития которых была неочевидной.

Уже упоминавшееся ранее создание «полюсов роста» и «осей развития» в целом ряде государств – яркое тому свидетельство.

Наконец – и это логично вытекает из предыдущих положений – благодаря транспорту обеспечиваются равенство прав и свобод граждан независимо от места их проживания, одинаковые для всех возможности личностного и группового роста. Негативное влияние природно-климатических, пространственно-географических, историко-культурных, социально-экономических и т.п. факторов постоянного проживания человека в отдельном уголке страны может быть не только частично сглажено, но и полностью компенсировано самой возможностью его свободного перемещения в общенациональном пространстве, транспортной доступностью других его частей и отдельных пунктов.

Для прорыва России в будущее, обеспечения ее устойчивого развития и защиты национальных интересов нужны проекты прорывного значения. На современном этапе необходимо отойти от разработки исключительно транспортных проектов и перейти к транспортно-промышленным. Такими проектами являются транспортно-промышленные (экономические) пояса на базе транспортной стратегии России.

Первым и пока единственным экономическим поясом является Южный экономический пояс, проходящий в зоне тяготения Транссибирской магистрали. Весь российский парадокс в том, что на уже готовой дороге, самой мощной в мире, на восточном участке Транссиба, на огромном расстоянии от Иркутска до Хабаровска размещены лишь отдельные города. Это при том, что Китай «накачивает» людьми приграничные территории, пока не превзойдет экологическую емкость своего приграничного региона. Надо полагать, что после этого демократическая нагрузка за счет большого числа мигрантов будет угрозой безопасности для страны. Поэтому России необходимо ускоренными темпами разворачивать промышленность на восточном участке Транссиба, используя имеющиеся небольшие поселения, покинутые пограничные городки, строя новые города и поселки. Нужно ускоренно заселять эту приграничную полосу, трассу вдоль железной дороги.

Второй и наиважнейший проект – строительство сквозной через всю страну Северо-Российской железнодорожной магистрали, по линии: БАМ – Северо-Сибирская магистраль (Усть-Илимск, Богучаны, Лесосибирск, Белый Яр, Нижневартовск) – транспортные сети Северо-Западного региона с выходами на Санкт-Петербург, Архангельск (Белкомур), порт Индигу (Баренцкомур). БАМ уже существует, но без Северо-Сибирской магистрали (Севсиба), –

это тупиковая дорога. Без Севсиба сложно осваивать сырьевые ресурсы срединной Сибири. Без строительства Севсиба нельзя создать опору для дальнейшего лучевого транспортного освоения более северных территорий.

Северо-Российская магистраль и ее центральный участок – Северо-Сибирская магистраль, безусловно нужны как транспортный путь для сырьевого освоения месторождений, для переброски сил и средств с целью защиты территории для внутренних и экспортных перевозок, для международного транзита.

С точки зрения стратегии национальной безопасности необходимо на базе Северо-Российской магистрали формировать Северный широтный транспортно-промышленный пояс, новый пояс экономического развития страны. Сегодня – это требования времени, связанные с уже обозначившимися вызовами и угрозами глобализации.

Третьим, достаточно отдаленным проектом векового значения может стать Восточно-меридиональный транспортно-промышленный пояс (Амуро-Лено-Камчатский), который только просматривается на базе железнодорожного пути от Джалинды через Сковородино, Тынду, Якутск и далее на Камчатку. Данный проект связан с необходимостью защитить наш отдаленный край на случай непредвиденных обстоятельств. В очень отдаленной перспективе можно говорить о транспортной трассе через Берингов пролив.

Проектом векового и даже цивилизационного уровня является проект создания Международного Кругокаспийского транспортно-промышленного пояса (экономического), в который войдут прибрежные и соседние с ними государства. Это не только окончание строительства кругокаспийской железной дороги, большая часть которой уже имеется, и прокладка автомобильной магистрали вокруг моря, но и само Каспийское море как интенсивно используемое внутреннее транспортное пространство. Непременным условием создания и развития такого пояса является формирование линии свободных экономических зон вдоль всего побережья. Казахстан, Иран уже успешно используют свои свободные зоны. Россия также успешно создает такие точки интенсивного экономического и технологического роста на базе порта Оля. Имеет такую возможность еще в нескольких прибрежных зонах Астраханской области, в Калмыкии и Дагестане.

Там же должны формироваться международные научно-производственные базы. Это касается в первую очередь судостроительной отрасли. При этом Россия должна быть творческим лидером, способствующим развитию судостроительной промышленности

во всех прикаспийских государствах, с тем, чтобы все прикаспийские государства имели выход в Мировой океан, а Волга и Дон давали каспийским государствам выход на Балтику и Черное море. При этом видится необходимость создания волжско-каспийской международной судостроительной корпорации. Научно-технологическим центром ее, безусловно, явится Нижний Новгород, а судостроительными центрами – Астрахань, Нижний Новгород. Активное наращивание судостроения начнется в Азербайджане, Казахстане, Иране и Туркменистане. К этому процессу подключатся соответствующие базовые предприятия волжского каскада, участники МТК «Север-Юг», заинтересованные в своем флоте, в первую очередь Индия. Сюда же могут присоединиться и другие страны, имеющие большие потребности и перспективы для океанского судоходства.

Россия с ее еще оставшейся экономической мощью, военно-оборонительным, организационным, интеллектуальным и духовным потенциалом нацелена вместе с бывшими союзными республиками и Ираном, их соседями создать новый Каспийский макроэкономический полюс Евроазиатского континента, соизмеримый по масштабам и динамике развития полюсу Юго-Восточной Азии, а также сформировать по образу и подобию региональных объединений: ЕС, НАФТА, ШОС, АСЕАН и др., международную интегрированную зону экономического сотрудничества государств-участников МТК «Север-Юг».

Представляется весьма важным привлечь к реализации транспортно-промышленных проектов стратегической значимости государства Содружества, а также страны Южной, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, создавая единое не просто транспортное, а транспортно-производственное пространство.

Особенно эффективно проявляет себя при осуществлении масштабных инновационных проектов принцип частно-государственного партнерства. Один из таких крупномасштабных проектов будущего «Международный морской канал «Евразия». Предлагаемый проект соединяет бассейны Каспийского, Азовского и Черного морей. Его трасса пройдет по территории Юга России с учетом благоприятных географических условий Кумо-Манычской впадины и использованием существующего Манычского водного пути. На этапе проработки концепцию проекта поддержали заинтересованные регионы Южного федерального округа.

Все перечисленные проекты, подходы разрабатывались нарастающим итогом большой группой ведущих научных организаций РАН, отраслевых институтов, обсуждались на ряде форумах, в том числе Петербургском и Байкальском.

В настоящее время перспективы развития российского транспорта целесообразно рассматривать в контексте национальной безопасности, исходя из стратегических задач, определенных Госсоветом РФ в Транспортной стратегии России до 2020 г. В ней основными инфраструктурными проектами определены Северо-Сибирская железнодорожная магистраль и железнодорожная магистраль на Камчатку. Параллельно сформирована Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России в 2010–2015 гг.», которая предусматривает создание высокотехнологичной транспортной системы с более высоким качеством транспортных услуг. Выполнению этой задачи послужат отдельные проекты, которые будут финансироваться совместно частными инвесторами, федеральным Центром и регионами. В их числе: проект развития железнодорожного транспорта до 2030 г., предусматривающий увеличение плотности железнодорожной сети на 23%, объема перевозок транзитных грузов более чем в 3 раза; строительство высококачественных федеральных дорог, а также реконструкция дорог, формирующих международные транспортные коридоры в европейской части по направлению Север-Юг, Центр-Урал и до Сибири и Дальнего Востока; реконструирование более двух с половиной тысяч автомагистралей; создание национальной опорной сети аэродромов; строительство и реконструкция портовых комплексов в Усть-Луге, Тамани и Мурманске; развитие Волго-Донского и Волго-Балтийского каналов. Эффективная транспортная система – это ключевой элемент инфраструктуры будущего экономического роста России.

Проблемы управления

Корнилович В.А.

РАЗЛИЧНЫЕ СООБЩЕСТВА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Корнилович Владимир Адамович, к.соц.н., заместитель заведующего исследовательским отделом Учебно-исследовательского центра Московской Федерации профсоюзов.

Аннотация: проводится концептуализация понятия «сообщество» посредством обозначения характеристик концепта, которые составляют его ядро, а также определяются подвижные элементы изучаемого феномена. Методологические принципы управления определяются исходя из двух признаков выделения сообщества: территориальной локализации и функционирующей динамической единицы, находящейся в определенной жизненной ситуации или «переходе» – в рамках социального пространства, которое формируется системой социальных институтов. В качестве динамической единицы может выступать социальная группа, социальный слой или класс и общество в целом.

Annotation: the article runs on approaches to the concept "Community" by means of marking its characteristics which make its point. There are defined the mobile elements of the studied phenomenon as well. Methodological principles of management are defined proceeding from two signs of allocation of community: territorial localization and the functioning dynamic unit which are in a certain reality situation or "transition" – within the limits of social space which is formed by system of social institutes. The social group is presented as a dynamic unit, a social stratum or a class and a society as a whole.

Ключевые слова: сообщество, активность, социальные институты, социальное пространство, управление.

Key words: community, activity, social institutes, social space, management.

Представление об управлении как рациональном способе внешнего воздействия на управляемую подсистему для достиже-

ния определенной цели, например, модернизация российского общества, формирует вполне закономерный вопрос о пределах сознательных действий управляющих субъектов, реализующих определенные цели, их влияния на естественный ход развития конкретного сообщества, определяемый материальными и социально-культурными условиями среды.

Деятельность по управлению различными социальными общностями всегда сталкивается с проявлением дуализма феноменальных (спонтанных процессов самоорганизации) и нормативных (управляемых) отношений упорядочения и регулирования взаимодействий внутри конкретного сообщества, как и общества в целом. Если учесть, что иерархичность строения общества, включающего многообразие сообществ, предполагает различие принципов управления ими, тогда обозначенный вначале вопрос конкретизируется в проблеме поиска соответствия: как соотносятся между собой тип управляемой целостности и механизм / модели управления.

В качестве управляемой целостности нами определено общество. Но объектом управленческих воздействий со стороны различных социальных субъектов будет выступать не фиксируемое конкретное сообщество, а общественные отношения. В данном случае, очень важно отметить высказанное А.В. Тихоновым положение, что целью и смыслом управления является оптимизация взаимодействий внутри конкретного сообщества, а в качестве проблемы рассматривается «неуправляемый или слабоуправляемый, спонтанный процесс»¹.

При обосновании методологических принципов управления развитием сообщества нами намеренно опускается обсуждение вопроса управляемости / неуправляемости спонтанных социальных процессов. По ходу рассуждения акцент делается на социально-философском обосновании иерархических и динамических признаков выделения конкретного сообщества. Стратегия определения сущностных признаков, вкладываемых в понятие «сообщество», заключается в последовательном обозначении тех характеристик концепта, которые составляют его ядро, а также определения подвижных элементов изучаемого социального феномена. С точки зрения управления, факторы–переменные функционирования сообщества будут служить основанием для определения механизмов регулирования социальных процессов, взаимодействий индивидов и социальных групп, составляющих конкретное сообщество.

¹ Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. Ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 607 с.

В начале рассуждения отметим: различные версии концептуализации понятия «сообщество»² сходятся в том, что – это совокупность людей, общность территории, осознание идентичности, социальное взаимодействие. По сути, все определения сводятся к перечислению наличных признаков для выделения определенной социальной совокупности. Актуализация отдельных характеристик выделяемого «сообщества» происходит в процессе операционализации понятия для нужд конкретного исследования. Например, муниципальное сообщество, виртуальное сообщество, мировое сообщество и т.п.

Первым в ряду значимых признаков выделения сообщества рассмотрим территорию. Иерархическое строение общества, содержащее территориальные сообщества – самый нижний уровень – локальное сообщество, далее – муниципальное сообщество, региональное сообщество и общество в целом, как население страны, оправдывает существующее административно-территориальное деление России. Территориальное сообщество, будь то регион или поселение, формируется на основе социально-культурной, этнической идентичности индивидов, схожести способов осуществления жизнедеятельности³ и как социальный продукт характеризуется чувством сопричастности членов сообщества. Соответственно, для жителей конкретной территории должен существовать некий символ для атрибутирования и личной идентификации с территорией локального сообщества или макро-региона, например, Сибирь – сибиряк. Идентификация индивида с определенным сообществом, в данном случае, будет являться постоянным фактором формирования и существования сообщества.

Наличие таких территориальных образований как столичные мегаполисы, городские агломерации, где взаимодействие индивидов даже на уровне отдельного дома частично или полностью

² Этимология слова «сообщество» в русском языке восходит из понятия «мир», означающего «человеческое сообщество православных христиан, живущих в единстве веры, братности и обычаев». Социологический, философский словари определяют социальные общности как совокупность людей, связанных сходством жизненных условий, постоянством места жительства, единством ценностей и норм, отношениями организации деятельности по удовлетворению социальных и экономических потребностей, а также осознанием социальной идентичности.

При этом следует прояснить разницу между понятиями общество и сообщество (в английском варианте – community и society). Латинский корень «communus» означает «общий, совместный, коллективный, корпоративный или глобальный».

Английская версия community объясняется в Оксфордском толковом словаре как: 1) «...люди, проживающие в одном месте – районе или стране, но считающие себя одним целым», 2) «...группа людей, принадлежащих к одной религии, национальности, роду деятельности... или имеющих общие интересы», 3) «среда, благоприятная для взаимобмена, совместного владения чем-то, ...при которой все участники становятся некоторым образом похожи друг на друга» Таким образом, в единое сообщество люди могут объединяться по принципу общности географического положения, социальных или культурных предпочтений, общих целей и интересов.

³ См.: Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ /Н.И. Лапин // Социс. – 2010. – № 7 (315). – С. 28-39. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин и Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009.

исключено, сообщество будет идентифицировано только территориально⁴. Таким образом, взаимодействие, процесс непосредственного общения, зависит от типа поселения и является фактором – переменной.

Отдельно отметим понятие сетевое сообщество, имея в виду Интернет-сообщество, главным признаком которого остается взаимодействие, а интернет определяет механизм этого взаимодействия – распространение информации, и несуществующее «воображаемое» пространство. Поэтому здесь следует говорить не о сообществе, а о целевой аудитории распространения информации и каналах ее распространения. Каналы передачи информации (телефон, Интернет и т.п.) развиваются вместе с техническим прогрессом – изменчивы, не устойчивы во времени и пространстве, а потому процесс взаимодействия в пределах сетевого сообщества следует включать в понятие сетевое «сообщество», аналогично территориальному, как фактор – управляемую переменную.

Оговоримся, что сообщества, выделяемые на основе факторов – переменных, будут развиваться по законам развития организации: распределение ролей, формализация отношений и т.п. Хотя в социологии управления организации выделяются наряду с федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления, все-таки социальные организации будут подчиняться несколько иным законам развития и управления по сравнению с территориальными сообществами. Что, в общем, и определяет разграничение предметной области социологии управления и социологии организаций.

Территориальный признак выделения сообщества и факторы – переменные его функционирования, позволяют, в свою очередь, раскрыть специфику социально-экономического, культурного развития конкретного сообщества, ритма его жизни, восприимчивость к инновациям и возможную скорость изменений.

Многолетнее исследование Центра социокультурных изменений Института философии РАН фиксирует асимметричность развития территориальных сообществ, дифференциацию культурного и социального потенциала «жизненных миров поселенческих общностей»⁵. В статье академика Гранберга А.Г., посвященной вопросам долгосрочного социально-экономического развития

⁴ Подробнее см.: Корнилович В.А. Территориальное общественное самоуправление / В.А. Корнилович // Социология власти. – 2007. – № 2. – с. 105–113.; Корнилович В.А. Территориальное общественное самоуправление: проблемы развития и функционирования / В.А. Корнилович // Экономика мегаполисов и регионов. – 2007. – № 2 (14) апрель. – С. 54–61.

⁵ См.: Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ /Н.И. Лапин // Социс. – 2010. – № 7 (315). – С. 28–39. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин и Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009.

Российской Федерации, последовательно проводится мысль, что пространственный аспект развития России жестко связан с региональными особенностями и ограничениями мобильности ресурсов макрорегионов⁶. Учитывая эмпирические данные и выводы ученых, сформулируем первые два принципа управления процессом развития сообщества: принцип асинхронности развития территориальных сообществ и принцип субсидиарности, характеризующий уровни вовлеченности индивида и социальных групп в совместноежизнеосуществление в пределах задаваемого территориального сообщества.

Управленцы-практики и эксперты при разработке стратегий развития общества должны учитывать: 1) неравномерность социально-экономического, культурного развития территориальных сообществ; 2) восприимчивость и допустимость инноваций для каждого локального сообщества в определенный период времени.

При решении вопросов соответствия механизма рационального управления уровню территориальной локализации управляемой целостности (различных сообществ) предлагаем исходить из идеи А.В. Тихонова, смысл которой заключается в том, «..... что управление осуществляет свои регулятивные функции не в одной предметной реальности, а сразу в трех: физической, ментальной и социальной. И если в одной (физической) оно устанавливает прямые причинно-следственные связи, то в других (ментальной, социальной) оно предусматривает связи влияния и резонансные». Соответственно, им предлагается «различать такие компоненты человеческих действий, как прямое воздействие, внешнее вмешательство в процессы и воздействие регулятивное, поскольку в обществе целевое воздействие и механизм его регуляции могут выполняться и выполняются различными субъектами»⁷.

Еще одна значимая характеристика сообщества, которую следует рассмотреть, – это однородность. Территория, взаимодействие, самоидентификация и т.п., определяющие признаки некой социальной общности, являются, главным образом, внешними для индивида и группы признаками и не определяют однородность сообщества. Место жительства – это внешнее название, ограниченной территории, на которой действует человек, тип застройки территории определяет форму и интенсивность взаимодействия. Самоидентификация – это механизм удовлетворения потребности

⁶ См.: Гранберг А.Г. Пространственный аспект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: эволюция проекта и контуры фундаментальных исследований / А.Г. Гранберг // Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 4 апреля 2008 г. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 30–39.

⁷ Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – С. 32, 35.

человека в сопричастности со стабильными структурами: атрибутирование происходит по внешним основаниям – наличие у территории или у какой-либо организации, группы символа, идеи, географических особенностей и т.д.

У Т. Парсонса находим указание на наличие в сообществе единства, которое формируется на основе общих условий бытия и деятельности. При этом «сообщество» выступает в качестве самостоятельного субъекта социального действия. Субъект социальных действий также находится в центре внимания исследователя при описании и объяснении социальных процессов с позиции деятельностно-активистского подхода (П. Бурдье), неинституционализма (Э. Гидденс, А. Турен, П. Штомпка). Академик В.С. Степин относит общество с его многообразными подсистемами, к «человекообразным объектам» и отмечает процессуальный характер этих объектов. В работе «Эволюция институциональных систем» Г.Б. Клейнер приводит концепцию О.В. Иншакова, согласно которой индивид, общество и природа рассматриваются как «сознательно действующий самостоятельный организм» и в этой метафоре объясняется наличие у сообщества и природы сходных с индивидом потребностей: витальные – т.е. обеспечивающие жизнедеятельность (включая потребности, связанные с возможностью внутренней и внешней коммуникацией членов сообщества; выявление, осознание и формулирование своих нужд и т.д.), ролевые, т.е. связанные с взаимоотношениями с другими общественными образованиями и потребностями саморазвития»⁸.

Здесь проявляется второй признак выделения сообщества – функционирующей динамической единицы, обладающей качеством коллективной субъектности.

Следовательно, однородность как характеристика сообщества может быть задана ситуацией, порожденной в определенном пространстве, в котором находится и действует индивид и социальные группы. Восприятие ситуации как существующей и актуальной определяет поведение, направленное на преодоление ситуации и достижение результатов собственной активности. Активность понимается как особый вид деятельности или особая деятельность, отличающаяся интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленности, мотивации, осознанности, владения способами и приёмами действий, эмоциональности), а также наличием таких свойств как инициативность и ситуатив-

⁸ Имеется в виду схема формирования институциональной системы как одного из результатов взаимодействия «человека», «природы» и «общества», предложенная О.В. Иншаковым. См.: Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – С. 37.

ность⁹. В социальном плане активность выражается в индивидуальной и коллективной субъектности. Субъектом может выступать индивид, коллектив или группа, социальный слой или класс или человечество вообще.

Таким образом, ситуация, задаваемая при выделении конкретного сообщества (коллективной субъектности), позволяет иметь одну или несколько качественных гомогенных социальных характеристик участников сообщества, выраженных в типичности поведения в определенной жизненной ситуации. Сообщества имеют свои «витальные», «ролевые» и «саморазвивающие» потребности, а иерархичность строения территориальных сообществ определяет вид требований, которое конкретное выделяемое сообщество предъявляет к окружающему миру.

Несколько расширим трактовку «ситуация», так как она не всегда будет соотноситься с уровнями территориальных сообществ и представлением об индивидуальной и коллективной субъектности. Для дальнейшего рассуждения возьмем за основу положение, что ситуация складывается, воспринимается, решается во взаимодействии индивидов и социальных групп как социальных субъектов в рамках определенного социального пространства. Социальное пространство рассматривается как условные границы, в пределах которых возникают, развиваются и проявляют себя различные формы взаимодействия социальных субъектов и отражает народонаселение страны¹⁰. За пределами конкретного социального пространства ситуация изменяется по содержанию, либо вообще является не актуальной.

Включение индивида и группы в общественную жизнь, эффективное развитие взаимодействий и выстраивание социальных отношений зависит от понимания индивидом и группой действующих в социальном пространстве ценностей и норм поведения, т.е. определяется структурированностью социального пространства. Трансляция моделей поведения, ценностей, норм, регулирующих активность индивидов и групп в различных сферах жизнедеятельности общества, имеет институциональную основу и является существенным проявлением процесса социализации.

С точки зрения управления сообществом, следует подчеркнуть, что регулирование действий, взаимодействий индивидов и социальных групп со стороны органов управления может происходить в относительно однородной среде, иначе одно и то же управленче-

⁹ Подробнее см.: Хайкин, В.Л. Активность (характеристика и развитие) / В.Л. Хайкин. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 448 с.

¹⁰ См.: Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: 1992. См. также: Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб., 2000. – С. 263–266.

ское воздействие будет воспринято и преобразовано по-разному. Сказанное справедливо и для социальных институтов, например, образования или семьи, они могут регулировать только однородные отношения, и отношения эти будут инвариантны. Различия и вариативность поведения индивидов и социальных групп в рамках социального института определяется их собственными целями, психофизическими возможностями и т.п., что определяет только индивидуальное различие в поведении. На основании этого общество, посредством социальных институтов, имеет возможность создавать и закреплять в поколениях типичность характера и типичность поведения в типичных ситуациях, что и образует относительную однородность общества.

Разумеется, для индивида и социальной группы в определенный период времени, жизненной ситуации первостепенное значение имеет конкретный набор социальных институтов, что мы определяем как институциональные основы социализации¹¹. Функциональные взаимодействия социальных институтов формируют социальное пространство, в котором находятся и взаимодействуют индивиды и социальные группы. Актуализированная индивидами и группами ситуация определяет их интересы, цели и меру собственной активности, реализуемой в пространстве и времени.

Данное суждение позволяет отойти от общепринятого деления общества на сферы жизнедеятельности (социальную, политическую, экономическую, духовную) и предложить для описания конкретного сообщества как социального субъекта (динамической единицы) схему «переходов»¹² (см. рис. 1).

Пять аспектов развития, или пять «переходов», означают собой

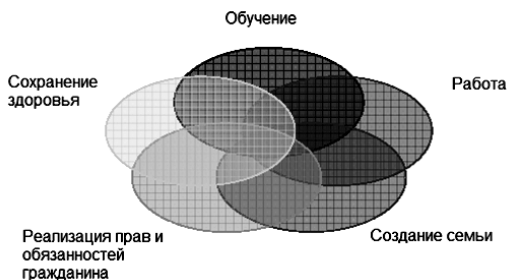

Рис. 1. Частично перекрывающиеся друг друга типы переходов в жизни людей

¹¹ Институциональные основы социализации – это система социальных институтов в совокупности их функциональных взаимодействий, возникающих в процессе социализации в рамках конкретного «перехода». Функциональные взаимодействия социальных институтов определяется как взаимодействие на уровне предписанных функций. Носителями безличных функций общественных институтов являются индивиды и социальные группы.

Интеграция социальных институтов в пределах социального пространства, обеспечиваются при помощи нормативно-ценностного механизма, способного придать процессу функционального взаимодействия упорядоченные формы, общественно значимые стандарты и ориентиры.

¹² Схема «переходов» предложена экспертами Всемирного Банка для описания процессов социализации. Более подробно см.: Корнилович В.А. Институциональное управление социальными процессами (социализация молодежи) / В.А. Корнилович. – Saarbrücken: Изд-во LAPLAMBERT, 2011. – 162 с.

кардинальные изменения в жизни любого поколения людей: образование и обучение, сохранение здоровья, выход на рынок труда, создание семьи и реализация прав и обязанностей гражданина.

Подобные системы социальных институтов пяти «переходов» определяют социальную активность и специфические формы взаимодействия. Эти формы тесно связаны с социальным пространством, в пределах которого происходит обсуждение и решение важных социальных вопросов. Эффективность включения индивида и социальной группы в социальное взаимодействие, социальные отношения определяется структурированностью связей (технологизированностью) социального пространства¹³ конкретного «перехода».

Индивиды и социальные группы в ситуации «перехода» являются элементами объема конкретного сообщества, в котором следует выделять:

- отдельные общности, обуславливающие наполнение общественной практики содержанием, в том числе: социальные слои, классы, общественные движения, партии как активные носители идей и стереотипов, обладающие единством практической деятельности;
- социальные группы (к таковым могут быть отнесены родители абитуриентов, призывников, группа потребителей определенных товаров и услуг и т.п.), заинтересованные в совершении органами государственной власти, местного самоуправления тех или иных управленческих воздействий.

Таким образом, однородность сообщества, задаваемая ситуацией «перехода» и направленностью активности его членов, позволяет выявлять набор социальных институтов, формирующих данное социальное пространство, а, следовательно, и институциональный механизм управления развитием, изменением форм социокультурной деятельности конкретного сообщества или общества в целом.

Наличие в структуре институциональных основ социализации нормативно-ценностного механизма, обеспечивающего функциональные взаимодействия социальных институтов, актуализирует вопрос о роли идеала, норм, ценностей, которые являются смыслообразующим началом для развития общества, определения значимости преобразований с точки зрения отдельного сообщества, возможности мобилизации его ресурсов для модернизации общества.

¹³ Григорьев С.И. Социальные технологии: учебно-методическое пособие / С.И. Григорьев, В.Н. Иванов, Г.Д. Некредин, В.И. Патрушев – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 1999. – С. 7–11.

При определении идейного содержания наличных и ожидаемых социальных преобразований Ж.Т. Тощенко раскрывает цельность мировоззрения в управлении обществом, во-первых, как «призму, которая направляет и преломляет, фокусируя усилия общества на перспективах развития»¹⁴, во-вторых, как кентавр-идею, порождением которой является смещение идеологического и политического подходов, искажением сознания и т.д.¹⁵ Значение самого субъекта, реализующего смысловое содержание в управлении социальными изменениями, проектировании новых форм социальной деятельности, достаточно детально проработано Луковым Вал. А. в рамках тезаурусной концепции социального проектирования¹⁶. Ю.Г. Марченко и С.И. Григорьев в работе «Культурология Русского мира» конкретизируют социально-философское основание совершаемых общественных преобразований: утверждают, что «пространственная и содержательная динамика «Русского мира» сильно зависит от состояния его ядра – русской культуры и совокупности её носителя в самой России»¹⁷.

На основании выборочно представленных суждений, сформулируем значимый для управления сообществом принцип культуроцентричности социальных нововведений, ориентированных на сохранение жизненных сил человека и общества. Именно культура определяет набор социальных институтов, соответствующих стадии развития общества, а также нормативно-ценностный механизм, оптимизирующий их функциональные взаимодействия. Нормативно-ценностный механизм имеет значение для развития и функционирования сообщества и как механизм поддержания позитивной идентичности. Самоидентификация индивида с социальной группой, сообществом отражает процессы, при которых мышление, восприятие, оценка и поведение индивида регулируется групповыми стандартами и нормами. Результатом самоидентификации являются групповые различия, разграничение сообществ относительно друг друга.

Отвечая на поставленный в статье вопрос о соответствии механизмов управления типу социальной целостности, во-первых,

¹⁴ Тощенко Ж.Т. Управление в современной России: революция или травма? / Ж.Т. Тощенко // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – С. 1352. http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/1352.pdf

¹⁵ Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания / Ж.Т. Тощенко. – Социс. – 2011. – № 12 (332).. – С. 3-13.

¹⁶ См.: Луков, Вал. А. Социальное проектирование / Вал. А. Луков. – М.: Флинта: Социум, 2003.

¹⁷ Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Культурология Русского мира. Спецкурс для студентов социогуманитарного профиля / Ю.Г. Марченко, С.И. Григорьев. – М.: Русаки, 2010. – 432 с. См. также: Горин, Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России / Д.Г. Горин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 352 с.

обозначим, что сутью «сообщества» является социальное пространство и время, а также индивиды и социальные группы, способные определять смысловое содержание, внутреннюю структуру, взаимосвязи элементов этого пространства и организовывать в рамках существующей структуры социальное взаимодействие, социальные отношения.

Во-вторых, определим два варианта выделения сообщества: 1) по признаку территориальной локализации и 2) по признаку функционирующей динамической единицы, находящейся в определенной жизненной ситуации или «перехода» – в рамках социального пространства, которое формируется системой социальных институтов.

В-третьих, согласно определенным нами методологическим положениям, государственное управление будет концентрироваться на социетальном уровне, институциональном управлении социальными процессами: оптимизация взаимодействия социальных субъектов для достижения целей модернизации российского общества. Ситуационный подход становится основой для описания социальной проблемы конкретного уровня территориального сообщества или социальной проблемы в границах социального пространства «перехода».

Региональная государственная политика, в том числе, разработка стратегий и механизмов реализации приоритетных национальных проектов, региональных и муниципальных программ должна исходить из принципа территориальной локализации сообщества. Смысл территориального принципа деления на общегосударственный, региональный и муниципальный (макро- мезо- и микро-) уровни заключается: а) в отличиях проблемной ориентации, б) в специфике раскрытия на практике положений стратегии более высокого уровня. Таким образом:

Федеральный уровень – проектирование процессов модернизации общества, поэтапного движения общества из одного состояния в проектируемое; интеграция усилий и ресурсов социальных субъектов, обеспечивающих управление социальными процессами; определение нормативно-ценностного механизма, посредством которого формируется восприятие, оценка, целеполагание и активность индивида, социальных групп и организаций в различных «переходах».

Региональный уровень – уточнение и конкретизация вариантов реализации общегосударственных сценариев развития, с учетом региональных особенностей и ограничений мобильности ресурсов, а также обеспечение рациональных способов выявления и

использования скрытых потенциалов социальной системы макро-региона в целях получения оптимального социального результата.

Муниципальный уровень – охват факторов пространственного развития территории, условий жизни человека, ориентированных на изменение, динамику форм социальности локального и муниципального сообщества. На первый план выходят задачи обеспечения индивидуальной социализации, рассматриваемой как формирование и развитие человеческого потенциала, жизненных сил человека, его включение в социальную, политическую, духовную, экономическую сферы жизнедеятельности общества.

Литература:

1. Горин Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России / Д.Г. Горин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 352 с.
2. Гранберг А.Г. Пространственный аспект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: эволюция проекта и контуры фундаментальных исследований / А.Г. Гранберг // Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 4 апреля 2008 г. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 30–39.
3. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии) / С.И. Григорьев. – Барнаул: АРНЦ СО РАН, 2001. – 229 с.
4. Григорьев С.И. Виталистская социология современной ноосферы и нанотехнологически ориентированного общества (российский контекст анализа научно-технологических основ социальных инноваций начала XXI века) / С.И. Григорьев: препринт. – М., Барнаул: 2008. – 16 с.
5. Двас Г.В. Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики / Г.В. Двас // Проблемы государственной политики регионального развития России/ Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 апреля 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2008. – 1080 с.
6. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Санкт-Петербург – Москва – Дубна, 2001. – 616 с., ил.
7. Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ / Н.И. Лапин // Социс. – 2010. – № 7 (315). – С. 28–39.
8. Луков Вал. А. Социальное проектирование / Вал. А. Луков. – М.: Флинта: Социум, 2003.
9. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и ред. Н.И. Лапин и Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009.
10. Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Культурология Русского мира. Спецкурс для студентов социогуманитарного профиля / Ю.Г. Марченко, С.И. Григорьев. – М.: Русаки, 2010. – 432 с.
11. Романовский Н.В. Фронезис в концепции БентаФлишберга / Н.В. Романовский // Социс. – 2012. – № 1 (333). – С. 17–26.

12. Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 607 с.
13. Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CDROM.
14. Тихонов А.В. От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе / А.В. Тихонов // Социология власти. – 2009. – № 7. – С. 7–16.
15. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания / Ж.Т. Тощенко. – Социс. – 2011. – № 12 (332). – С. 3–13.

Остроухов О.В.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.В. Остроухов, зав. сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений, д.с.н., профессор.

Аннотация: в статье предлагается методика расчета эффективности деятельности региональных органов власти в процессе социального управления. В свете трансформационного подхода сущность социальных изменений состоит в том, что российский социум на некоторое время оказался в состоянии социальной неопределенности: прежние институты и отношения были разрушены, а новые, несмотря на громкую политическую декларацию, еще не созданы. Поэтому эффективность управления региональным развитием во многом зависит от органов местного самоуправления. Предлагается конкретная методика оценки деятельности региональных властей с учетом мнения людей и реальных показателей социально-экономического развития.

Ключевые слова: anomия; власть; индекс; индикатор; коэффициент; потенциал; развитие; регион; социум; человек.

Разные люди оценивают одни и те же условия жизни совершенно по-разному – что для одних хорошо, для других нетерпимо. Это свидетельствует о том, что оценка благосостояния народа, его социального самочувствия не может базироваться только на анализе условий его существования. Необходимы объективные индикаторы, непосредственно отражающие ощущения и настроения людей. Несомненно, эти индикаторы помогут по-новому взглянуть на пути развития России, будут играть эффективную роль в оценке деятельности органов власти, ведь: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации яв-

ляется ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (Конституция РФ, Глава 1, Статья 3).

Современное законодательство РФ в определенной степени отражает социальные показатели в двух указах Президента: «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» № 825 от 25 июня 2007 года и «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» № 607 от 27 апреля 2008 года. В этих документах определен перечень показателей эффективности деятельности органов власти с претензией на оценку социально-экономического состояния регионов и муниципальных образований. Однако этот подход, на наш взгляд, в современной России непригоден для оценки социального самочувствия людей и прогноза их поведения. Необходимы конкретные индикаторы и социальные показатели.

Разработка таких индикаторов и социальных показателей – предмет социологии. Для выводов о поведении населения чаще всего используют опросы общественного мнения, в ходе которых люди высказываются о своей жизни. Однако масштаб трудозатрат, на проведение социологических опросов не позволяет решать оперативные задачи, особенно межрегионального плана. Большинство исследований проводятся по выборке, репрезентативной лишь для России в целом, что полностью нивелирует региональную специфику. Кроме этого вербальная оценка ситуации самими людьми также неадекватно описывает процессы – она дает сильный личный «фон». Зачастую люди, находящиеся в одних и тех же социально-экономических условиях, нередко поддерживают диаметрально противоположные политические взгляды. Наконец, все опросы общественного мнения в России мало надежны. На Западе к опросам привыкли, а в России до сих пор люди внутренне опасаются наказания за высказанные слова.

Поэтому, на наш взгляд, можно предложить методику расчета трех базовых индикаторов по вопросам выработки индекса социального самочувствия населения.

Первое.

Одним из таких показателей может являться индекс развития человека (ИРЧ), разработанный в рамках Программы развития ООН.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчётах о развитии человеческого потенциала и был разработан в 1990 г. группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком. Однако концептуальная структура индекса была создана благодаря работе Амартии Сена. Индекс публикуется ООН в ежегодном отчёте о развитии человеческого потенциала с 1990 года.

При подсчёте ИРЧП учитываются 3 вида показателей:

- Ожидаемая продолжительность жизни – оценивает долголетие.
- Уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.
- Уровень жизни, оценённый через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

Разработана и научно обоснована обобщенная система показателей, характеризующая количественные и качественные характеристики социально-экономической дифференциации социально-го развития, включающая:

- коэффициент дифференциации индекса развития человеческого потенциала, характеризующий степень различия в социально-экономическом развитии анализируемых стран, регионов внутри страны, социальных групп;
- коэффициент дифференциации индекса здоровья (долголетия), показывающий, насколько состояние здоровья в одной стране, регионе лучше, чем в другом;
- коэффициент дифференциации индекса образования. Такой показатель определяет степень превышения уровня образования населения в одной стране (регионе или другом объекте исследования) над уровнем образования (грамотности) населения другой страны;
- коэффициент дифференциации индекса дохода, определяющий степень экономической дифференциации анализируемых стран или регионов;
- коэффициент дифференциации индекса смертности, как показатель различий в состоянии здоровья сравниваемых стран или регионов;

- коэффициент дифференциации уровня профессионального образования, отражающий различия в степени охвата обучением второй и третьей ступени образования в исследуемых странах или регионах.

Данный показатель может ранжировать регионы по восходящей от 0 до 1. При этом для расчета можно использовать три показателя экономического развития:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения);
- величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности доходов.

ИРЧ определяется как средняя арифметическая трех указанных показателей. Индекс каждого показателя рассчитывается по формуле:

$$I_i = \frac{X_i - X_{i \min}}{X_{i \max} - X_{i \min}}$$

где X_i – фактическое значение i показателя;
 $X_{i \max}$ и $X_{i \min}$ – соответственно минимальное и максимальное значение i -го показателя.

Наряду с интегральным показателем можно использовать отдельные частные показатели развития региона.

Среди них:

- национальный доход на душу населения;
- уровень потребления отдельных материальных благ;
- степень дифференциации доходов;
- продолжительность жизни;
- уровень физического здоровья;
- уровень образования.

Приведенную формулу расчета можно будет использовать для расчета ИСЧПР (индекс состояния человеческого потенциала региона).

Второе.

Сегодня, когда следование общепринятым нормам и правилам социальной жизни в России большому числу людей оказывается невыгодно, становится возможным проявление такого явления в обществе как аномия. Главными характеристиками социального состояния общества сегодня становятся:

- высокий уровень социального недоверия (власти, государству, закону, окружающим);

- значительное возрастание числа девиаций;
- множественные нарушения социально-структурных взаимодействий, то есть кризис механизмов социальной интеграции;
- ограниченные возможности правового регулирования, кризис нормы как социального института;
- значительный рост уровня стрессовых и депрессивных состояний, психических расстройств (тревожности, страха, беспокойства).

Исходя из этих и других показателей общества, можно обозначить социальные индикаторы состояния аномии современного российского общества. Их можно разделить, прежде всего, на объективные и субъективные и сгруппировать по структурному признаку. Основанием этого может являться классификация видов аномии, выделенная в трудах Э.Дюркгейма, и разграничение состояния аномии по условно объективному и условно субъективному основаниям. Эта матрица может служить основой для определения социальных индикаторов аномии.

Базовый индикатор по своему значению может определяться как относительно устойчивое, выраженное явление в выделенной для исследования сфере. Сущность социальных изменений в контексте аномии состоит в том, что российский социум сегодня оказался в состоянии социальной неопределенности: прежние институты и отношения были разрушены, а новые, несмотря на громкую политическую декларацию, еще не созданы.

Вместе с тем, аномию можно трактовать как системную и специфичную характеристику российского социума. Основаниями этого выступают:

- Во-первых, обусловленность кризисных явлений совокупностью факторов как универсального характера, так и обусловленных спецификой российской действительности.
- Во-вторых, отличительными чертами трансформации российского общества служат алогичность, хаотичность социальных процессов, затрудняющие социологический анализ, дисфункциональность и рабочая непригодность прежних индикаторных систем.
- В-третьих, длительность и многоаспектность трансформационных процессов Российского общества сообщают их следствиям аналогичную сложность и плюралистичность проявлений.

С учетом сложившейся в стране критической ситуации наибольшую важность представляют показатели, характеризующие

рост недовольства и напряженности в разных сферах. В качестве основных (типовых) могут быть предложены следующие показатели проявления социальной напряженности (по сферам).

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА 1. Неудовлетворенность уровнем личного благосостояния. 2. Фиксация ухудшения материального положения за последний год. 3. Отсутствие веры в возможность улучшения личного благосостояния в будущем. 4. Обеспокоенность возможностью оказаться без работы. 5. Обеспокоенность ростом дороговизны жизни. 6. Недоверие к экономическим программам федерального правительства. 7. Неудовлетворенность деятельностью властей в социально-экономической сфере. 8. Неудовлетворенность жилищными условиями. 9. Неудовлетворенность условиями труда. 10. Участие в массовых акциях протеста (с экономическими требованиями). 11. Готовность отстаивать свои экономические требования с использованием противоправных действий. 12. Неудовлетворенность состоянием снабжения продуктами питания. 13. Негативное восприятие усиливающегося экономического неравенства в нашем обществе.

II. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА 1. Неудовлетворенность деятельностью: – Президента РФ; – Правительства РФ; – местных органов власти; – правительственных (федеральных) органов. 2. Одобрение (поддержка) деятельности оппозиционных нынешнему руководству страны политических партий и организаций. 3. Рост одобрения деятельности политических лидеров, выступающих с экстремистскими требованиями. 4. Ощущение личной политической незащищенности. 5. Отрицательное отношение к проводимому руководством страны внутривнутриполитическому курсу. 6. Готовность отстаивать свои политические взгляды с использованием противоправных действий. 7. Личное участие в насильственных действиях (по отношению к представителям властей). 8. Отрицательное отношение к проводимым в стране политическим преобразованиям.

III. СФЕРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 1. Проявление недовлетворенности некоренного населения и малочисленных национальных групп: – фактами назначения на руководящие и престижные должности по национальному признаку; – отсутствием или недо-статочным участием своих представителей в работе местных органов власти; – влиянием национального фактора на поступление в вузы и распределением на работу после их окончания; – распределением жилой площади в зависимости от национальности. 2. Проявление отрицательного отношения людей

коренных национальностей к людям иных национальностей, приезжающим в данную местность на работу и постоянное проживание. 3. Негативные высказывания людей коренных национальностей о людях других национальностей (и наоборот). 4. Сохранение предрассудков, обычаев и т. п., мешающих установлению дружеских отношений между людьми разных национальностей. 5. Проявление установки на работу в коллективе, состоящем преимущественно из людей своей национальности. 6. Использование религии и чувств верующих людей для возбуждения вражды к людям других национальностей. 7. Групповые хулиганские действия и нарушения; общественного порядка на национальной почве. 8. Готовность отстаивать интересы своей национальной группы с использованием силы. 9. Готовность участвовать в конфликте на стороне своей национальной группы. Взятые в совокупности вышеназванные показатели позволяют более или менее точно оценить складывающуюся социально-политическую ситуацию и выявить доминирующие тенденции.

Аномия сегодня может быть представлена как имманентная специфическая характеристика социальных изменений. Являясь логическим спутником трансформационных процессов, в условиях российской социальной ситуации она приняла затяжную и специфичную форму. Поэтому ее индикаторы могут с высокой долей вероятности выступать критерием социальной перспективы в плане их постепенной ликвидации или замены.

В результате исследований по этому направлению предлагает конкретные показатели состояния аномии в том или ином регионе и даже внутри регионов в конкретных муниципальных образованиях представить в виде индекса социальной аномии – ИСА. Учет этого индекса поможет принимать эффективные меры по снижению социальной напряженности.

Третье.

Перечисленные проблемы делают чрезвычайно актуальным изучение статистики событий, которые по своей природе отражают ощущение людьми благополучия или неблагоприятности жизненной ситуации и проявляются в их поведенческих реакциях. Поступки или события не являются простым отражением жизненных условий, они совершаются в результате преломления ситуации через систему ценностей самого человека, которая включает общечеловеческие, корпоративные (государственные, классовые, этнические, семейные и др.) и личностные ценности. Условия, которые кажутся крайне благоприятны-

ми для людей с одной системой взглядов, могут быть абсолютно нетерпимы для других.

Поэтому оптимальным средством решения поставленной задачи представляется оценка поддающегося учету набора поведенческих и демографических и других реакций общества, среди которых имеются такие, которые испытывают существенное влияние либо объективных социально-экономических процессов (например, реакция на условия труда), либо наоборот, личностных или узкокорпоративных ценностей (определяющих, например, уровень рождаемости). Алгебраическое отношение частоты негативных реакций к частоте позитивных реакций населения (увольнения/ поступления на работу, эмиграция/иммиграция между регионами, разводы/браки, смертность/рождаемость) позволяет объективно сопоставлять условия жизни в разных регионах.

В результате алгебраической суммы этих показателей можно получить индекс негативно-позитивных реакций – ИНПР. Благодаря чему станет возможным оценивать и ранжировать состояние социального самочувствия людей внутри регионов.

В результате алгебраического соединения трех базовых индексов можно предположить возможность применения полученной формулы для расчета объективной оценки управления муниципальной властью социальной деятельностью на региональном уровне. Ввиду того, что эти индексы не могут быть одинаково значимыми, необходимо на наш взгляд применить к каждому индексу соответствующий коэффициент. Эти коэффициенты рассчитываются экспериментально, на основе исследований. Представляется возможным применить 10-бальную шкалу базового индекса оценки деятельности муниципальной власти, соответственно каждая единица шкалы должна быть описана.

Литература:

1. Доклад комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса // Счетная палата РФ ГНУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа счетной палаты РФ» М., 2010. С. 6–9, 13.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в российской Федерации за 1999 год /Под общей ред. проф. Ю.Е. Федорова. – М.: Права человека, 1999. – 176 с.
3. Иванов В.Н., Кочергин Е.А., Левашов В.К. с соавт. Показатели и индикаторы социальных изменений /Отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1995.
4. Конституция РФ.

5. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). М., 1992.
6. Локосов В.В. Социологическая индикация устойчивости социальной среды в городе Рязани как технология оценки и повышения эффективности муниципального управления. // Научно-практический проект ИСПИ РАН М., 2010 г.
7. Осипов Г.В. Социология. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 84–88.
8. Панфилова А.О. Социальные индикаторы аномии в трансформирующемся российском обществе /Диссертация на соиск. уч. ст. кандидата социологических наук. Владвосток, 2007.
9. Указ президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации № 825 от 25 июня 2007 г.
10. Указ президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» № 607 от 27 апреля 2008 г.
11. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1999.
12. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение: Сборник научных работ / под ред. Б.Г. Юдина. – М.: Институт человека РАН, 2002.
13. Conciouness, Cognitive Schemata and Relativism. / Ed. M. Kamppinen. L.: Kluwer, 1993.
14. Chaplin E. Sociology and Visual Representation. L.: Routlndge, 1994.
15. “Human Development Under Transition: Summaries of the 1997 National Human Developments Reports (NHDRs) for Europe and the CIS”. – Regional Bureau for Europe & CIS. – United Nations Development Program. – March 1998. – P. 9–10.

Маняк Н.И.

ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЦЕЛЯХ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Маняк Николай Иванович, председатель судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, кандидат юридических наук.

Аннотация: в статье рассмотрены основные изменения, внесенные Федеральным законом № 353-ФЗ от 09.12.2010 в ГПК РФ, которые меняют порядок обжалования судебных решений по гражданским искам. Рассмотрены вопросы установки общих правил реализации права на апелляционное обжалование судебных решений, принятых как мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции по первой инстанции; создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции РФ всех уровней; установки порядка апелляционного производства в судах второй инстанции. Особое внимание в статье уделено введению нового кассационного порядка проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу. Рассмотрены особенности подачи кассационных жалоб и представлений изложенных в новой редакции ГПК РФ. Проводится анализ процессуального законодательства. Отмечен ряд недостатков, изменений внесенных в ГПК РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, унификация законодательства, обжалование судебных актов, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзорная инстанция, производство в суде апелляционной инстанции, производство в суде кассационной инстанции.

В настоящее время проблема соотношения гражданского процесса и арбитражного процесса остается нерешенной. Действительно, если в отношении материального права появилась определенность: принят единый Гражданский кодекс Российской Федерации, то в отношении процессуального права развитие по-

шло не так последовательно, наряду с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (ГПК РФ) принят также Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации² (АПК РФ). Такую непоследовательность можно объяснить, но согласиться с ней нельзя.

Анализируя юридическую научную литературу можно констатировать, что в Российском процессуальном законодательстве отсутствует единая концепция развития. Как следствие, между ГПК РФ и АПК РФ возникает множество принципиальных и неоправданных различий. Поэтому следует отметить, что такое положение недопустимо и различия следует устранять. В противном случае всегда будут иметься основания для утверждения о неравной степени обеспеченности доступа к правосудию в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах.

Необходимость осуществления унификации положений гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства имела свои причины, из которых можно выделить две внутренние и одну внешнюю. Первая внутренняя причина связана с фактом тождественности материально-правовых оснований споров, разрешаемых в арбитражных судах и судах общей юрисдикции – споры о применении Гражданского кодекса – в судах общей юрисдикции и арбитражных судах рассматриваются в разных процедурах, что, на наш взгляд нелепо и недопустимо.

Вторая причина обусловлена положениями ч. 2 ст. 118 Конституции РФ³, устанавливающими, что судебная власть в нашей стране может осуществляться посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Однако, самостоятельной формы судопроизводства, как арбитражное судопроизводство, в указанном перечне нет, поэтому следует согласиться с выводом, что производство в арбитражном суде осуществляется в форме гражданского судопроизводства⁴. По мнению В.М. Жуйкова, в ситуации, когда и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции осуществляют один вид судопроизводства, «многие процессуальные вопросы... должны решаться и в той, и в другой подведомственности одинаково...»⁵.

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.06.2011) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.07.2011) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445.

⁴ См., например: Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. М., 2003. С. 9.

⁵ Жуйков В.М. Указ. соч. С. 5.

Внешняя причина заключается в том, что для России как для члена Совета Европы стали обязательными положения (стандарты), зафиксированные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эти положения, имеющие надгосударственный (наднациональный) характер, подробно разъясненные в многочисленных прецедентах Европейского суда, стали, в конечном счете, ориентирами, определившими (и для гражданского, и для арбитражного, и в некоторой степени для уголовного процессов) те обязательные формы судебной процедуры, которые отвечали бы общеевропейским требованиям о справедливом судебном разбирательстве. Сегодняшнему этапу процесса гармонизации и унификации процессуальных норм свойственна большая осмысленность и целенаправленность. Став полноправным членом Совета Европы, Российская Федерация включилась в единый процесс сближения процессуальных систем государств, являющихся членами данного объединения.

Оценивая ГПК РФ и АПК РФ, многие специалисты обоснованно отмечают, что, несмотря на их новизну, кодексы «незначительно продвинулись в сторону осмысления единства процессуальных форм»⁶, отражающих единое по содержанию материальное право; сохранили множество неоправданных процессуальных несоответствий, например, существенно отличающиеся системы обжалования судебных актов вплоть до того, что в арбитражном процессе кассация – обжалование вступивших в законную силу актов, а в гражданском процессе этим же термином обозначается обжалование актов, не вступивших в законную силу.

С целью обеспечения равного права на судебную защиту, унификации практики применения норм ГПК и АПК Российской Федерации, а также дальнейшего развития науки гражданского и арбитражного процессуального права Федеральным законом № 353-ФЗ от 09.12.2010⁷ были внесены значительные коррективы в ГПК РФ.

Данный Закон изменил порядок обжалования судебных актов. С первого января 2012 года, будет действовать единый порядок проверки решений мировых судей и судов общей юрисдикции во второй инстанции.

Хотя в основном новые положения ГПК РФ вступают в силу с 01.01.2012 (за некоторыми исключениями), углубленный ана-

⁶ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005. С. 88; Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс, 2010.

⁷ Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства», 13.12.2010, № 50, ст. 6611.

лиз новелл необходим уже в настоящее время для того, чтобы обеспечить их правильное и точное применение в судебной практике. Кроме того, такой анализ может быть полезен, чтобы устранить до вступления в силу всех изменений отдельные погрешности, которые, к сожалению, все чаще проявляются в законотворчестве последних лет.

В ныне действующей редакции ГПК РФ закреплены два вида проверки судебных постановлений, принятых судами первой инстанции и не вступивших в законную силу. Для проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых мировыми судьями, предусмотрено апелляционное производство, а для проверки судебных постановлений, принятых федеральными судами общей юрисдикции, – кассационное производство. В настоящее время ГПК РФ не содержит различий в порядке рассмотрения и разрешения гражданских дел по существу мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции, поэтому не являются оправданными и различия в порядке пересмотра судебных постановлений, принятых судами первой инстанции.

Апелляционное и кассационное производства направлены на выявление и устранение судебной ошибки, допущенной при рассмотрении и разрешении дела судом первой инстанции. При этом допущенные судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции. В связи с этим предлагается проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений производить по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции, включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

Основная цель данной реформы состоит в унификации правил пересмотра судебных актов с той системой, которая сложилась в арбитражном судопроизводстве, а также в необходимости сделать пересмотр судебных актов в гражданском процессе более современным в связи с тем, что Россия становится частью мирового, а более всего – европейского правового пространства. Так, в гражданском процессе до сих пор не было как такового кассационного пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, поскольку исторически сложившийся в советскую эпоху институт кассации в отношении решений районных судов после ряда модификаций в постсоветскую эпоху представляет собой в большей степени апелляцию, чем

кассацию. В относительно чистом виде апелляция существовала для решений мировых судей, по правилам главы 39 ГПК РФ.

Новеллы в основном сводятся к следующему:

Глава 39 ГПК РФ была переименована и теперь называется «Производство в суде апелляционной инстанции».

В соответствии со ст. 320 ГПК РФ предусматривается возможность апелляционного обжалования любых судебных решений судов общей юрисдикции, не вступивших в законную силу. Частная жалоба и представление прокурора, как и ранее, должны подаваться через суд, принявший оспариваемый акт, в течение 15 дней со дня вынесения определения суда первой инстанции (ст. 332 ГПК РФ), а апелляционная жалоба – в течение месяца со дня принятия судебного решения в окончательной форме, если иной срок не был установлен в ГПК РФ (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ). Подобное нововведение связано с тем, что суды часто не в силах вовремя изготовить полный текст решения, что приводит к несоблюдению сроков. За месяц реально получить решение суда, должным образом подготовить апелляционную жалобу.

Так же и срок самого апелляционного рассмотрения устанавливается в два месяца (в случае рассмотрения дела в апелляционной инстанции Верховным Судом – три месяца), тогда как нынешний срок кассационного производства составляет один месяц (в Верховном Суде – два месяца).

Для практики значение указанных изменений очень важно: решение суда до его вступления в законную силу не подлежит исполнению, и если раньше после вынесения решения районным судом надо было ждать 10 дней до момента, когда решение можно исполнить, то теперь срок такого ожидания увеличен до месяца. Более того, в случае реализации одной из сторон своего права на апелляционное обжалование (причем буквально в последний момент), вступление в силу судебного решения теперь может быть отложено еще на 4 месяца (срок подачи жалобы плюс срок рассмотрения дела в Верховном Суде), тогда как сейчас при той же схеме исчисления он равняется двум с половиной месяцам. Таким образом, разница составляет полтора месяца, что может привести к затягиванию процессов.

При этом, возможности апелляционного рассмотрения будут несколько сужены: согласно действующему ГПК РФ (ст. 327), рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции, и суд вправе устанавливать новые факты и исследовать новые

доказательства. Но согласно Закону N 353-ФЗ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, а о принятии новых доказательств при уважительности их непредоставления в первой инстанции выносит определение новая ст. 327.1 ГПК РФ). Несомненно, такие изменения приближают новое понимание апелляционного производства к кассационному порядку.

По результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

- оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;
- отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;
- отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;
- оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Закон устанавливает определенные гарантии объективного рассмотрения дел. Так, предусматривается, что, за исключением районных судов, во всех остальных инстанциях пересмотр дел в апелляционном порядке будет осуществляться коллегиально. При этом обязательно ведение протокола судебного заседания (части 1, 5 статьи 327 ГПК РФ в редакции ФЗ от 09.12.2010 N 353-ФЗ).

Также в Законе оговаривается невозможность участия судьи, уже рассматривавшего конкретное дело, в повторном его рассмотрении не зависимо от того, в каком порядке рассматривается дело.

Введение в гражданский процесс новой полноценной апелляционной инстанции затронуло и иные способы пересмотра судебных актов. Важной новеллой является внесение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, касающихся порядка кассационного обжалования судебных решений.

В этом плане данный институт приобрел более точное звучание со своим французским «тезкой», поскольку «Cour de cassation» во Франции означает суд, наделенный правом пере-

смотры вступивших в законную силу судебных актов по заявлениям лиц, участвующих в деле.

Так, гл. 40 ГПК РФ о производстве в суде кассационной инстанции была признана утратившей силу, а гл. 41 ГПК РФ о производстве в суде надзорной инстанции была переименована в «Производство в суде кассационной инстанции». Соответственно, в данную главу ГПК РФ внесены серьезные изменения.

Нормы о кассационном обжаловании были перенесены в раздел ГПК РФ о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений. «Новая кассация» будет отличаться от «старой» тем, что в этом порядке будут оспариваться вступившие в законную силу судебные постановления. На это прямо указано в новой редакции ст. 376 ГПК РФ.

Согласно новой редакции ст. 376 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ, могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 41 ГПК РФ, в суд кассационной инстанции, который, по сути, заменит собой существующую сейчас надзорную инстанцию, лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Поскольку на текущий момент такое обжалование осуществляется в порядке надзора, то интересно сравнить новые правила именно с надзорным порядком.

Срок подачи самой жалобы остался неизменным – те же шесть месяцев. Точно также, как и при нынешнем надзорном производстве, обновленная ст. 376 ГПК должна будет указывать, что право на кассационное обжалование возникает только «при условии, ... что были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу». Т.е. в данном случае это означает, что срок подачи апелляционной жалобы и ее рассмотрения включается в срок для кассационного обжалования. Т.е., например, в случае, если дело по существу было рассмотрено районным судом, и другая сторона выждала 29 дней с момента принятия решения в окончательной форме, а потом дело в городском суде рассматривалось в течение всех отведенных законом двух месяцев, то по вынесении апелляционного определения (именно в такой форме предполагается вынесения решения в апелляции) у недовольной исходом стороны остается три месяца на обжалование в кассации.

Рассмотрение в кассационной инстанции теперь также будет происходить по нынешним правилам для надзорной инстанции: согласно предлагаемому варианту ст. 381 ГПК РФ судьи при предварительном рассмотрении поступившей кассационной жалобы изучают ее по приложенным материалам, либо по материалам истребованного дела.

Срок кассационного рассмотрения установлен в один месяц, два – при истребовании дела (соответственно, – два и три месяца для Верховного Суда). Такие же сроки действуют и в настоящий момент при рассмотрении дела в порядке надзора. При рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом, согласно изменений в ГПК, суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются. Данные нормы соответствуют нынешней редакции п. 1.1. ст. 390 ГПК РФ.

Однако, обновленной редакцией данной статьи Кодекса устанавливаются новые ограничения для рассмотрения жалоб на вступившие в силу судебные решения. Так, суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

По всей видимости, на практике это будет означать, что, например, если в судебном решении по результатам кассационного рассмотрения будут упоминаться какие-либо обстоятельства дела, то следует проанализировать решения предыдущих инстанций для понимания того, были ли эти обстоятельства установлены ранее. Если это не так – можно ставить вопрос о неправомерности кассационного решения.

Кассационный суд теперь становится полностью судом по вопросам права, поскольку в соответствии со ст. 387 ГПК осно-

ваниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Налицо очевидное сужение оснований для пересмотра в кассационном порядке.

Насколько можно судить по новому содержанию главы 41 ГПК, в частности ст. 379.1 ГПК (возвращение кассационной жалобы, представления без рассмотрения по существу), право кассационного обжалования является субъективным правом заинтересованного лица. Вместе с тем обращает на себя внимание право судьи рассмотреть в отношении поступившей кассационной жалобы наличие оснований для кассационного пересмотра и вынести определение об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке. Таким образом, судья наделяется дискреционным правом решения вопроса о передаче кассационной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции либо об отказе в такой передаче (ст. 383 и 384 ГПК).

В этом плане кассационное производство гражданского процесса не будет по изложенной модели совпадать по своим принципиальным положениям с аналогичным институтом арбитражного процесса, поскольку в системе арбитражных судов право кассационного обжалования для заинтересованных лиц не поставлено в зависимость от того, обнаружит ли соответствующий судья основания для кассационного пересмотра.

И, наконец, несколько изменились правила и надзорного производства. Во-первых, рассматривать дела в этом порядке в системе судов общей юрисдикции теперь сможет только самая высшая инстанция – Президиум Верховного Суда, что резко сокращает количество надзорных инстанций. Поступившие жалобы предварительно рассматриваются судьей Верховного Суда, который может как отказать в передаче жалобы, так и принять решение о ее передаче для рассмотрения в Президиум Верховного Суда (Председатель Суда либо его заместитель могут не согласиться и изменить решение). Вместе с тем уточнение оснований для надзора, которые теперь различны для

разных категорий участников гражданского процесса, привело к их фактическому расширению за счет использования категорий оценочного характера. В частности, для лиц, участвующих в деле, и других лиц, вступившие в законную силу судебные постановления могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного суда РФ, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями (часть 1 ст. 391.1 ГПК РФ).

Уменьшен и срок для подачи надзорной жалобы, который составит три месяца (часть 2 ст. 391.2 ГПК), вместо существующего шестимесячного срока (часть 2 ст. 376 ГПК). Вместе с тем в течение одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу такой срок может быть восстановлен (часть 4 ст. 112 ГПК), благодаря чему сохраняется существующий порядок. Сложно сказать насколько такой подход обеспечивает окончательность судебного акта, ведь одним из основных доводов против при решении вопросов о заключении договоров о взаимном исполнении решений российских судов с другими государствами является тот, что решения наших судов фактически вступают в законную силу только по истечении срока на их надзорный пересмотр, то есть только через год после их формального вступления в законную силу, коль скоро сохраняется очевидная неокончателность судебного акта российского суда.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора возникают в случае, если обжалуемое судебное постановление нарушает:

- права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;
- права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;
- единообразию в толковании и применении судами норм права.

По результатам рассмотрения дела, в случае выявления ошибок в постановлениях нижестоящих инстанций, Президиум может отменять такие акты полностью или в части, направлять дела на новое рассмотрение, а также принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм мате-

риального права. При этом в отношении полномочий Верховного Суда содержится та же оговорка, что и для судов кассационной инстанции в новой редакции ст. 390 ГПК. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации вступает в законную силу со дня его принятия и обжалованию не подлежит.

Также заслуживает внимания новая редакция главы 42 ГПК РФ, в которой, как представляется, вполне оправданно различаются основания для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам и новым обстоятельствам.

В новой редакции главы 42 ГПК РФ расширен перечень оснований для такого пересмотра и к «новым обстоятельствам» отнесено:

- установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека;
- определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п.п. 4, 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Вступившие в законную силу судебные постановления будут пересматриваться по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судом, принявшим это постановление. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам постановлений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, которыми изменено или принято новое судебное постановление, будет производиться судом, изменившим судебное постановление или принявшим новое судебное постановление (ст. 393 ГПК РФ).

Однако, на наш взгляд существуют и некоторые недостатки, внесенных изменений, а именно:

В отличие от арбитражного процесса, в гражданском процессе по-прежнему, отсутствует стройная система апелляционных

инстанций. Так как если в России в отношении мировых судей будет существовать несколько тысяч апелляционных инстанций по числу районных судов, то обеспечить единство апелляционной практики будет просто невозможно.

Суть реформы состоит в гармонизации и унификации норм во внутреннем законодательстве: теперь суть апелляционной инстанции в ГПК РФ будет идентична сути апелляционной инстанции в АПК РФ. Однако именно в этом пункте кроется проблема, поскольку институциональное реформирование судов общей юрисдикции будет осуществляться путем создания в рамках существующей системы судов апелляционных коллегий без образования судебных учреждений, что в корне отличается от системы арбитражных судов, где в силу ст. 258 АПК РФ предусмотрены арбитражные суды апелляционной инстанции, образованные в соответствии ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ». Таким образом, получается, что образование апелляционных коллегий в ВС РФ и верховных судах субъектов РФ соединит в одном органе несколько видов судебных инстанций. Но в данном случае теряется смысл и назначение инстанционности, поскольку один и тот же суд не должен рассматривать дела по существу и осуществлять проверку судебных постановлений в предусмотренном законом порядке.

Поскольку передача дела в кассационный суд по-прежнему не является субъективным правом лиц, участвующих в деле, а поставлена в зависимость от усмотрения судьи, в кассационном пересмотре сохраняются признаки надзора. Это следует из новой редакции статей 381, 383 и 384 ГПК РФ. Полагаем, было бы целесообразным максимально ограничительное толкование дискреционных полномочий судей, когда бы основанием для применения ст. 383 ГПК РФ были сугубо формальные положения, в частности, указанные в ст. 379.1 ГПК РФ.

Также вызывает недоумение соотношения сроков на обжалование кассационного и надзорного пересмотров. Указанный в законе трехмесячный срок (часть 2 ст. 391.2 ГПК) полностью охватывается сроком на кассационное обжалование (шесть месяцев) (часть 2 ст. 376 ГПК РФ), что может привести к невозможности обжалования судебных решений в надзорной инстанции и ограничению права граждан на доступ к правосудию.

В целом инициатива Верховного Суда создать апелляционные инстанции в судах общей юрисдикции всех уровней вызвала положительный отклик в судебных и адвокатских рядах. Еще одна проверочная инстанция, где дело будет рассматриваться

повторно фактически в полном объеме, однозначно изменит в лучшую сторону статистику по судебным ошибкам, а значит, и репутацию в России в ЕСПЧ.

Если все перечисленные недочеты будут устранены, то принятые новеллы послужат повышению эффективности правосудия, укрепят гарантии прав граждан и организаций на судебную защиту нарушенных прав и свобод, поможет сделать эту защиту более реалистичной, доступной и действенной, а также повысит доверие населения к системе судов общей юрисдикции.

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Московский институт социально-культурных программ

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: osipov@ispr.ras.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 00.00.2012.

Формат 62x94 1/16

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

9 усл.п.л.